

Сборник прозы

«Сокровенные мысли»

Выпуск 26

Независимое Издательство

Аннотация

«Как только в вашем сознании возникает одна мысль сомнения, земля становится преградой для вас. Как только в вашем сознании возникает одна гневная мысль, огонь начинает обжигать вас. Как только в вашем сознании возникает одна радостная мысль, ветер начинает дуть на вас..» (С)

Мысли - это неотъемлемая часть нашей жизни, мысль руководит нашим сознанием. В сборнике «Сокровенные мысли» мы собрали авторов, проза которых заставит каждого из Вас глубоко окунуться в мир непостижимого, которым мы окружены.

ISBN: 978-1-71651-382- 4

УДК: 1751

Итоги конкурса

1 место: Валерий Ларичев

Дополнительная информация от первого лица:

Коренной харьковчанин, типичный представитель послевоенного поколения. Отец фронтовик, после войны пограничник, студент юридического института, милиционер, полковник милиции. Мама ребёнок войны, рабочая, студентка юридического института, народная судья, адвокат.

Родился в Харькове, рос на заставах в Эстонии, после демобилизации отца из армии и возвращения семьи в Харьков, формировался в семье студентов, потом служащих, закончив школу, пошёл на завод рабочим. Затем учёба в Харьковском медицинском институте, педиатрический факультет которого закончил в 1975 году. Работал детским хирургом в крупной детской клинике. С 1978 года ассистент кафедры топографической анатомии и оперативной хирургии Украинского института усовершенствования врачей (УИУВ), ныне это Харьковская медицинская академия последипломного образования (ХМАПО).

В 1988 году защитил кандидатскую диссертацию, автор 5 изобретений, 78 научных работ, удостоен учёного звания доцент. Параллельно с научно-педагогической деятельностью продолжаю работать и в практическом здравоохранении, ведя в одной из поликлиник города детский хирургический и ортопедический приём.

2 место: Татьяна Воронова

Дополнительная информация от первого лица:

Родилась и живет в Воронеже. Филолог, преподаватель, в прошлом – журналист-фрилансер. В «творческом багаже» имеются стихи, проза, публицистика, а теперь и драматургия. Началом активной творческой «биографии» считает участие в деятельности молодежного литературного клуба «На перекрестке» (г. Воронеж). Участвовала в различных литературных конкурсах и фестивалях. Публиковалась в журналах «Подъем», «Новая литература»; в литературных сборниках и альманахах («Земная колыбель», «Каталог современной литературы 2020», «Русь моя 2020», «Поэт года 2020»); на сетевых ресурсах («Матроны.ру», «Театральная библиотека Сергея Ефимова»). На сайтах «Стихи.ру» и «Проза.ру» зарегистрирована как Татьяна Воронова б.

3 место: Лев Ефимов

творческий псевдоним: Угрюмый Лев

Дополнительная информация от первого лица:

Не могу многое сказать о себе как об авторе, ибо начал писать совсем недавно (чуть больше полутора лет назад). За это время я написал десяток разных рассказов. Но пока среди этого десятка только про два из них ("Последний путь" и "То, что невозможно забыть") я могу сказать: "Это произведение закончено и мне нравится то, что я написал"

Содержание

Валерий Ларичев	6
Татьяна Воронова	17
Угрюмый Лев	24
Анна Мельниченко	35
Михаил Баятин	54
Вадим Мальцев	73
Катя Иванова	81
Ирина Артамонова	88
Елена Кодайтес	102
Маргарита Зверева	108
Лада Рындина	109
Контактная информация авторов	114

Валерий Ларичев

Олег Васильевич

«Aliis inserviendo consumer»

«Служа другим, расточаю себя»

Хоть и был я современником Олега Васильевича Бутенко и жили мы с ним в одном городе, мне не пришлось быть с ним знакомым. Но я работал и общался с коллегами, которым повезло знать его лично и работать рядом с ним. Поэтому не знать о нём, не слышать я, конечно, не мог, ибо Олег Васильевич был незаурядной личностью, знаменитым в медицинских кругах человеком, великолепным Хирургом, именно с большой буквы, бесребреником, простым рядовым врачом, шедшим очень тернистым трудовым путём, со сложной личной жизнью. Он был невероятно любим всеми своими коллегами, с кем работал бок о бок, и пациентами, которых лечил. А вот начальство, администраторы и чиновники от медицины его не жаловали, а некоторые и ненавидели, а он, будучи несвободным от некоторых пороков, своим, порой, эпатажным поведением этому способствовал.

Был Олег Васильевич ребёнком войны, гитлеровское нашествие пережил в оккупированном Харькове вместе со своей мамой.

Начинал работать хирургом в Козельщине Полтавской области. Затем в 60-е годы вернулся в Харьков. В то время харьковская хирургическая школа, благодаря появившемуся в городе Александру Алексеевичу Шалимову, стала развиваться невероятно бурными темпами. Шалимов по праву считается одним из основателей украинской и, в частности, харьковской хирургической школы. Александр Алексеевич был Великим хирургом и не терпел возле себя неумелых, безруких, безответственных, не преданных делу. В созданном им институте хирургии его учениками был особый народ, люди особого поколения, фронтовики и дети войны, которым пришлось сполна хлебнуть лиха. Если сам Александр Алексеевич оперировал всё и вся, как говорят, от головы до пяток, то формируя и лепя из своих учеников хирургов, многих направлял в более узкие хирургические отрасли, тем самым создавая в общей хирургии узкие специальности. Кто-то становился брюшным хирургом, кто-то грудным, кто-то выбирал дорогу урологии, кто-то посвящал себя сосудистой хирургии, а кто-то под началом учителя начинал ставить на ноги отечественную кардиохирургию. Олег Васильевич был одним из его талантливейших учеников, который, как и

шеф, оперировал всё, в том числе и на сердце. И именно Шалимов с Бутенко и инженерами завода им. Т.Г. Шевченко разработали и создали аппарат искусственного кровообращения. Испытывали его на свиньях, которых выдавал им мясокомбинат под расписку об обязательном возвращении туш. Правда, свиные туши иногда возвращались на мясокомбинат «не комплектными», иногда в них не хватало печени, порой лёгких, а у Олега Васильевича с друзьями в эти дни был вкусный ужин.

Но однажды Бутенко, отличавшийся ещё и принципиальностью, наткнувшись в зарубежной литературе на публикацию, созвучную с его научной работой, отказался защищать свою уже готовую кандидатскую диссертацию, тем самым, серьёзно испортив отношения с Александром Алексеевичем и, как показала дальнейшая жизнь, свою карьеру. После отъезда Шалимова в Киев в 1970 году, независимый и неудобный для администраторов Олег Васильевич одним из последующих директоров, созданного и оставленного Шалимовым института хирургии был из него изгнан, а харьковская кардиохирургия постепенно и уверенно приказала долго жить.

Подобрала Олега Васильевича детская хирургическая клиника, но на детских порочных сердцах в ней работать было невозможно. Олег Васильевич задыхался, ему в детской хирургии было тесно... И однажды, блеснув в больнице ярким невероятным поступком, о котором чуть ниже, он ушёл в областной онкологический диспансер.

Бутенко никогда не брал денег с больных, никогда!

Однажды одна из пациенток Олега Васильевича, отшитая им со своим конвертом, уговорила его коллегу всё-таки передать ему этот конверт. Коллега, зная, что Бутенко с трудом сводит концы с концами, уступил искренним уговорам благодарной пациентки и принёс злосчастный конверт Олегу Васильевичу. Бутенко в гневе, не вскрывая конверт, разорвал его в клочья и выбросил в окно, убедительно предупредив более никогда подобного не делать.

Жил он, практически, в пустой нищей квартире, например, спал на полотне поролона, брошенного на пол. Всецело отдавая себя работе и тяжёлым онкологическим больным ему некогда, да и не за что было заниматься своим домом. Зато безотказно доверял ключи от него коллегам, жаждущим полюбовиться, но не имеющим где. Сотрудники диспансера организовались и тайно от Олега Васильевича несколько месяцев из своих зарплат собирали деньги, кто сколько может, и однажды купили мебельный гарнитур. Как обычно, кто-то попросил у него ключи, завезли, и расставили мебель, заполнив ею пустую квартиру.

Вечером несколько близких к Олегу Васильевичу коллег, увязались к нему домой, типа, погулять, ведь жутко была интересна реакция ничего не подозревающего друга. Они же потом рассказали, что Олег Васильевич, опешивший от сюрприза, плюхнулся на новый диван и заплакал, как ребёнок.

Знаю, что во второй половине 70-х, когда в городе построили новую большую детскую хирургическую клинику, он приходил к её руководителю с предложением создать отделение детской кардиохирургии. Но разве мог профессор, никогда не оперировавший на сердце, согласиться на подобное предложение, зная, что яркий, виртуозный хирург сразу же затмит его и отодвинет на обочину.

Итак, детская хирургическая клиника. Олег Васильевич был дежурантом и пришёл на очередное своё дежурство. Однако urgentный блок клиники был необычно многолюден. У сына коллеги, Льва Григорьевича, пятилетнего Мишки, заболел живот. Лев Григорьевич привёз его к себе в больницу. Толпа коллег ходила вокруг больного ребёнка и по очереди щупали больной животик. Ведь известно, что, когда болеет медик или кто-либо из его близких, всё катит через задницу. Самому отцу и многочисленным консультантам очень не хотелось напрасно прооперировать ребёнка, им всем затмило разум, они забыли неписаный закон хирургии «Сомневаешься – оперируй!». Все продолжали щупать больной живот и наблюдать за ребёнком, а время, между тем, неумолимо уходило. Олег Васильевич подошёл к Мишке, обратил внимание на выраженную интоксикацию у ребёнка, пропальпировал живот и отборным матом разогнал всех консультантов, всыпав по первое число и Мишкиному отцу. Дал команду urgentной бригаде готовиться к операции и прооперировал больного ребёнка. У Миши оказался гангренозно-перфоративный аппендицит и ни капли выпота в брюшной полости. Весь кишечник ребёнка был ярко гиперемирован, кое-где на отдельных петлях кишок были плёнки фибрина. Сухой перитонит! Ребёнок был очень тяжёл, нарастали явления интоксикации.

И тут Олег Васильевич совершает потрясающий, фантастический своей кажущейся невозможностью поступок. Уже начавшейся ночью он стал с больничного телефонного коммутатора (больница не имела прямого телефонного выхода в город) звонить в Москву и требовать соединения с посольством ФРГ. Ему неоднократно, как попугаю, приходилось объяснять разным людям на другом конце провода, что он хирург, работающий в детской больнице Харькова, что у него в больнице

тяжёлый ребёнок, нуждающийся в интенсивном дезинтоксикационном лечении, а ему известно, что в ФРГ изобретён плазмозамещающий и дезинтоксикационный препарат, в то время это был первый в мире прообраз будущего Гемодеза. Если мне не изменяет память, назывался он Перистоном.

Олегу Васильевичу отказывали, бросали трубку, но он был непреклонен и продолжал крутить и крутить диск телефонного номеронабирателя, пытался достучаться до стоящих на страже советских телефонных границ. В конце концов, его соединили с посольством Восточной Германии (ГДР). Олег Васильевич в очередной раз изложил суть своей проблемы и восточные немцы пообещали ему помочь.

На рассвете в больнице раздался звонок, звонили из посольства ФРГ. Блюстителю страны не посмели западным немцам отказать в соединении с харьковской детской больницей. На ломаном русском языке с сильным акцентом продиктовали Олегу Васильевичу номер авиарейса, должного через некоторое время доставить в Киев ящик Перистона. В тот же день лекарство было доставлено в больницу, но Мишке оно уже не помогло, вытащить мальчишку, свалившегося в пике, не удалось, и он умер.

А на Олега Васильевича начался мощный наезд со стороны КГБ и обкома партии. Его обвиняли в дискредитации советской страны, в её опозоривании из-за какого-то ребёнка. На него орали в высоких кабинетах, стучали кулаками по столешницам своих партийных столов, изрыгая мат, угрожали жестокой расправой. Но Олег Васильевич был твёрд и несгибаем, он так же орал в ответ на их ор, также обрушивал свой кулак на столешницы их столов перед их тупыми мордами, демонстрируя не меньшую изощрённость во владении ненормативной лексикой, пытаясь донести до партийных товарищей, что он, прежде всего, врач, перед которым стояла задача спасти тяжелобольного ребёнка, и он всего лишь исполнял свой врачебный долг.

Много позже, почти на закате советской эпохи, партийные власти Харькова, взбодрившись гласностью, решили возродить в городе погибшую кардиохирургию и заставили администрацию института хирургии, когда-то выгнавшую Олега Васильевича, вернуть его назад. Однако Господь уже обозначил финишную линию его жизненного пути.

Водянка яичка и Томка-Ёли пали

На кафедру урологии мы пришли на четвёртом курсе. Заведовал ею профессор Шаповал Владимир Иванович. Многие преподаватели нашего послевоенного поколения, конечно же, были фронтовиками или детьми войны. Прошёл войну и Владимир Иванович, был тяжело ранен в правое плечо и чудом не лишился верхней конечности. Огнестрельный перелом у него так и не сросся и в месте ранения образовался ложный сустав.

Крупный мужик, невероятно шумный, балагур с богатым чувством юмора, со своими пациентами вёл себя на равных, обращался к ним на «ты». Благодаря специфике своей специальности был врачом многих партийных начальников и в ответ за то, что дарил им мужское здоровье, сумел раскрутить их на строительство крупнейшей, по тем временам, в Европе урологической клиники, создав современнейший Областной клинический центр урологии и нефрологии, ныне носящий его имя.

Нам педфаковцам, в отличие от лечфаковцев, часов по общей урологии было выделено мало, зато на кафедрах педиатрии разного уровня и кафедре детской хирургии вопросы детской нефрологии (терапия заболеваний мочеполовой сферы) и детской урологии (хирургия тех же заболеваний) загонялись в наши головы более чем упорно и настойчиво. Тем не менее, Владимир Иванович считал обязательным познакомиться с каждой группой нашего педиатрического курса. И однажды, вначале одного из немногих наших занятий на кафедре, преподаватель с немецкой фамилией, созвучной со «шлагбаумом», поэтому нами так и прозванный, повёл нашу группу в кабинет профессора на смотрины. Нас завели в необычно просторный кабинет. В его глубине за огромным столом восседал знаменитый профессор с очками в тонкой позолоченной оправе, висящими на одном ухе под его тройным подбородком. Сбоку от профессора на одном из стульев сидел молодой человек, как потом мы поняли, специально приглашённый для нашего занятия. Мы слегка пришибленные и смущённые расселись по стульям вдоль дальней от Шаповала стены. Однако Владимир Иванович быстро, весело и громко перезнакомился с нами, явно обратив внимание на нашу Томочку. Пухленькую девочку, с разбросанными по плечам тёмно-рыжими, слегка вьющимися, волосами, отказывавшимися прятаться под врачебной накрахмаленной шапочкой. Томочка же, выделенная из всех нас бóльшим вниманием профессора, смущалась, пунцовела, заикалась.

– Томка, ёли-пали! Ты, шо меня не знаешь?! – кричал из-за стола профессор.

– Нееет... – заливаясь краской, мямлила Томочка.

– Ну, ты даёшь, эт сам дело! – громко удивлялся Владимир Иванович.

Как мы потом и сколько ни пытали Томочку, где и как она познакомилась с Шаповалом, она так и не выдала «тайны».

Перезнакомившись с нами, Шаповал приступил к занятию, которое было посвящено особенностям сбора жалоб, анамнеза урологических больных, методам обследования, осмотра и описания места болезни. Мы были приглашены на просторное пространство за профессорским столом. Владимир Иванович попросил ожидающего молодого человека, подойти ближе к нам и дал ему команду спустить штаны, перед нами открылось его мужское достоинство. Одна половина мошонки была существенно увеличена в размере, кожа над ней напряжена и казалась даже прозрачной. Это была водянка яичка. Наш учитель поставил перед больным стул и усадил на него обалдевшую Томочку, предложив ей рассказать всё, что она видит в месте болезни не нормальное. Глаза Томочки оказались прямо перед свисающим половым членом и деформированной водянкой мошонкой. Томочка сгорала от стыда, готова была провалиться сквозь землю, но, как замороженная, подобно жертве, оказавшейся перед удавом, не могла оторвать своих расширенных глаз от созерцаемого органа. Не получалось у неё произнести и хоть одно слово. Профессор же настаивал. Томочка начала выдавливать из себя слова и, заикаясь, высказала то на что, прежде всего, обратила своё внимание, но, пытаясь при этом избежать озвучивания конкретных созерцаемых объектов. Томочка сообщила всем нам и профессору, что кожный покров представленных на осмотр органов более пигментирован, нежели это характерно для кожи.

– Томка, ёли-пали, это же норма! Ты шо нормы, эт сам дело, никогда не видела?!

Оказалось, что наша Томочка, действительно, никогда не видела этой области мужского тела. Шаповал нашёл глазами в нашей толпе Шлагбаума и попросил его привести из коридора любого призывника. Через пару минут на пороге кабинета уже стоял молчел в больничной пижаме.

– Спусти штаны, – громко приказал ему Владимир Иванович и тот, прямо у порога кабинета, беспрекословно подчинился, представил на всеобщее обозрение свои мужские прелести.

– Томка, ёли-пали! Смотри вот норма! – заорал профессор, указав в сторону нормы перстом своей чуть укороченной руки.

После того, как Томка с горем пополам озвучила видимые отклонения на нездоровой мошонке, профессор перешёл к следующему этапу и поручил ей провести пальпаторное обследование места болезни.

Мы все вокруг, еле сдерживая смех, угорали молча. Томку было совсем не жаль, ведь она сама, не сумев выйти из оболочки непорочной девицы, втравила себя в этот импровизируемый весёлый спектакль.

Пунцовая Томка протянула руки к половым органам терпеливо ждущего конца обследования молодого мужчины и, вот уже, была готова взяться ими за мошонку, как резко отдёргнула их, будто от раскалённого утюга. Так повторилось несколько раз.

– Томка, ёли-пали, дай я покажу, как это надо делать, – воскликнул учитель и Томка, словно ужаленная, уступила стул профессору. Владимир Иванович сел на него и продемонстрировал нам, как надо пальпировать мошонку, исследуя содержимое её здоровой и больной половин, и вновь усадил Томку на стул перед местом болезни, а сам, отойдя в ближайший угол к раковине, начал мыть руки. Шлагбаум, воспользовавшись тем, что шеф оказался спиной к действию, схватил ближайшего к нему Петьку за рукав халата и, подтягивая его к Томке, сидящей на стуле, но так и не нашедшей в себе силы воли прощупать мужской мешочек, другой рукой пхнул её в плечо, сгоняя со стула. Петька, врубившись, быстро занял освобождённое подпрыгнувшей Томкой место перед больным и ловко отпальпировав мошонку, ещё что-то и, прокомментировав, уступил место Вовке, а Вовка мне и далее покатила конвейером остальные наши девчонки. Профессор же, помыв руки, вновь присоединился к нашему коллективу и первым делом к Томке:

– Томка, эт сам дело, ты пропальпировала мошонку?!

Ещё не отдышавшаяся Томка вновь залилась краской, уставилась выжупленными от ужаса глазами на Шаповала, не в силах произнести ни одного слова...

– Да, Владимир Иванович, пропальпировала, – продолжил спасать её Шлагбаум.

– Так руки же иди мой, Томка, ёли пали!

А в это время каждая из наших девчонок быстро сменяя друг дружку ловко без запинок хватали мужика за яички, перебирали их своими тонкими девичьими пальчиками, как будто они эту манипуляцию проводили в своей жизни многожды.

С тех пор наша Томочка так и осталась перекрещённой в Томку-Ёли пали.

Голова и жопа

Как-то, читая славный рассказ Эдуарда Резника «Где мы?», наткнулся на комментарий, в котором одна из читательниц удивлялась, почему жопа всегда радуется, типа, пребывает в состоянии эйфории. А так, как имею некоторое отношение к анатомии, решил попытаться найти тому объяснение.

Итак, сверху голова, а внизу жопа, обе эти части нашего тела соединены между собой позвоночным столбом или позвоночником. Термины-синонимы в нашем великом и могучем языке.

Кстати, некоторым ветеранам харьковской травматологии очень не нравилось обзывание этой части нашего скелета позвоночным столбом. «Какой позвоночный столб? – возмущался один из представителей травматологической элиты, – это тебе, что? Телеграфный столб?! Нет никаких столбов в нашем организме! Позвоночник есть, а столбов нету!» И я, помнится, бившись над названием своей диссертации, пытаюсь к минимуму сократить количество слов в нём, в пику этим умникам, игнорируя предостережения своих доброжелательных коллег, отказался от однословного «позвоночника» в пользу двухсловного «позвоночного столба», заранее приготовившись к нападению с этой стороны. Но обошлось и претензии к «позвоночному столбу» на моей защите никто не предъявил. А дело в том, что в международной анатомической номенклатуре (*Nomina anatomica*) термином *vertebra* [вэртэбра] обозначается позвонок, одна из 26 косточек, формирующих позвоночник, а их совокупность обзывается *columna vertebralis* [колюмна вэртэбралис]. Где *columna* – столб, а *vertebralis* – позвоночный. Ну, нет в мёртвом языке слова, обозначающего позвоночник, позвоночный столб – есть, позвонок – есть, а позвоночника нет. Ну, это так, лирическое отступление, коль уж вспомнили о позвоночнике.

Итак, голова с жопой соединены позвоночным столбом. Верхний конец этого столба венчает голова, точнее череп, костный орех, в котором прячется собственно голова, мозг. А нижний конец позвоночника плавно перетекает в крестец, тоже кость, которая сама прячется в жопе. Получается, что позвоночник, побеждая мягкие ткани вверх, и, оккупируя их чешуёй черепа, напрочь проигрывает им внизу и сам оказывается окружённым и оккупированным мягкими тканями.

Обратите внимание, мне кажется это символичным, что головной мозг и жопа невероятно похожи друг на друга. Оба образования округлых форм и состоят из прилежащих друг к другу полушарий, разделённых между собой достаточно глубокой щелью. Правда, головной мозг сильно

морщинист, так ведь природа до того, как он успевает развиваться, заключает его в кость и куда ему бедному развиваться в тесной костной камере, вот его и морщинит невообразимо. Жопы же формируются и развивается на свободе, поэтому её расправляет во все стороны до гладкости, а порой, и до невероятных размеров.

Между прочим, если раздвинуть половинки жопы, то на дне щели открывается ход, ведущий куда-то далеко вглубь. И, если отправиться по этому пути, то приведёт он вас, как ни странно, на голову, завершившись выходом наружу под названием рот. Но вы очень наивны, коль полагаете, что этот путь, пищеварительный тракт, начавшись или закончившись на жопах, и, завершаясь или начинаясь ртом, к мозгу не имеет никакого отношения и, что они далеки друг от друга. Так вот, если раздвинуть морщинистые половинки головного мозга, правда прежде придётся освободить их от скорлупы свода черепа, и в глубине между ними попытаться проникнуть пальцем сквозь мягкую податливую мозговую ткань мозолистого тела, то упрётесь пучкой в турецкое седло. Это, основание черепа. В этом седле восседает мозговой отросточек гипофиз, который, в процессе своего развития у эмбриона, образуется из, растущих навстречу друг дружке, двух выростов. Один растёт из основания будущего мозга вниз и называется воронкообразным карманом, а другой – из верхней стенки глотки вверх, известен, как карман Ратке. Встретившись, они и формируют гипофиз, отгораживающийся впоследствии от родной глотки тонкой костной пластинкой седловины турецкого седла.

Получается, что мозг заключённый, в смысле зэка, сидящий в тесной камере темницы и, естественно, пессимистичен, а жопа, наоборот, образование свободное и, безусловно, оптимистичное и весёлое. Подозреваю, что мозг завидует жопах и регулярно подбивает её на поиск приключений. А то и вовсе мстит, провоцируя её, например, на инородные тела, а у некоторых индивидуумов даже опускает, ввергая в гомосексопедерастию. Но какие бы испытания ни выпадали жопах, она весело принимает все выверты судьбы.

Запоминалки

Когда-то я стал студентом мединститута... и начался кошмар. Латыни мы не знали и только приступили к её изучению, но на кафедрах анатомии и биологии не могли ждать, когда мы её освоим, и обрушили на нас поток дурацких, ничего для нас не значащих, латинских слов-терминов. И поток этот увеличивался и разрастался лавинообразно с каждым занятием на этих кафедрах.

Тупая зубрёжка слов, о которые, порой, язык сломаешь. Не успел выучить предыдущую порцию, а на тебя наваливается уже новая. От преподавателей же никакой поблажки: «Учи! Запоминай! Не выучил – отработка!» (дополнительное занятие во внеучебное время, которого и без того катастрофически не хватает).

А на других кафедрах (история КПСС, физики, химии общей, химии аналитической, химии органической, гистологии, иная, того же латинского языка) ездят по студенческим мозгам с не меньшим азартом и усердием и за каждую оплошность и незнание – отработка.

А чтобы мало не показалось, остатки скудного свободного времени «добывали» общественной работой: комсомольские мероприятия, дежурства в корпусах вуза, субботники-воскресники, рейды ДНД по выходным вечерам.

И вот на кафедре биологии наступил завал... Проходили паразитологию, глистов. Как бы хорошо ты ни рассказал цикл развития того или иного глиста, если не можешь произнести его латинского имени, – всё, проезжай, водитель, отработка!

И вот... Поздний вечер, завтра занятие по биологии, уже пара отработок есть, больше пролетать нельзя. Готовлюсь, загоняю в голову латинские названия этой дряни, но память зависла, свободные ячейки кончились, ступор наступил на власоглаве. Мелкий червячок, головной конец которого очень тонок, как волос, а хвостовой конец утолщён. Латинское название *Trichoscephalus trichiurus* (трихоцефалус трихиурус). Запомнить не получается, хоть плачь. Всё. Перемкнуло. Надоело. А не выучить нельзя. И начал я этот бред раскладывать по слогам, препарировать.

Получилось следующее:

три – цифра, 3;

хо – кусочек смеха, «Хо-хо-хо!»;

це – часть от мухи цеце, нам ею перед глистами головы засоряли;

фалюс – этот набор букв моя память автоматом сама без напряжения добавляла к предыдущим три-хо-це;

и далее:

три – снова цифра 3;

хи – опять часть смеха, но другим тоном «Хи-хи-хи!»;

у – особых проблем не вызвала и пристёгивалась к предыдущей цепочке легко;

рус – это был 1969 год... Во всех газетах, в ящике, из радио, на политзанятиях... Фидель Кастро Рус! «Куба – любовь моя!..».

На другой день на занятии на кафедре биологии преподаватель начала гонять по названиям всевозможных червей, и я их без запинки ей озвучивал, дошла очередь до власоглава... Я медленно, не спеша, вспоминая разработанную схему, почти по слогам произнёс: «три-хо-це-фалюс-три-хи-у-рус». Yes!!! Итоговое сдал. После этого в группе рассказал своё мнемоническое правило, одноклассники сползли под столы.

Это уже потом, позже, я узнал и понял, что трих-, трихо- от греческого *trix*, *trichos* – волос, а цефал- цефало-, кефал-, кефало- от греческого же *kephale* – голова.

С тех пор минуло более сорока лет, и я забыл латинские названия почти всех глистов, но, разбудив меня среди ночи, спросите, как будет полатыни «власоглав», и я без запинки произнесу «трихоцефалюс трихиурус» (*Trichocephalus trichiurus*).

Название ещё одного гельминта врезалось в память навсегда благодаря мнемоническому правилу-анекдоту.

Пришла на приём к участковому педиатру мать-одиночка, у которой ребёнок заболел. Доктор обследовал дитя, выявил у него гименолепидоз (глистная инвазия карликовым цепнем, *Hymenolepis nana*) и делает запись в карте развития ребёнка: «*Hymenolepis nana*» (гименолепис нана), а мамка, пытаясь расшифровать каракули врача, читает: «Нужен папа».

Татьяна Воронова

Жизнь, смерть, любовь и немая сцена пьеса в одном действии

(Комната. Стол, два стула. На столе – зеркало и толстая книга, напоминающая энциклопедию или словарь. Входит СМЕРТЬ. На ней (вернее, на нем, ибо это мужчина) черный плащ с капюшоном, черная маска, скрывающая глаза, в руке коса – в общем, все как положено).

СМЕРТЬ. Ну что ж, начнем.

Какой красивый сад. И дом. Жаль только, что не долговечно, как и все прекрасное... Но, пожалуй, я отвлекся. Ведь предстоит работа. Интересно, как встретят меня на этот раз? Со страхом, ненавистью, злостью? Надеюсь, хоть сейчас будет что-то новое.

И, правда, любопытно. Что-что? Миллион? И даже два? Заманчиво, но не торгуюсь я. А теперь извольте проследовать за мной.

Ну что ты сжался в уголке, странное создание? Не бойся, все пройдет быстро, тихо и мирно. Да успокойся, голову рубить я не буду. Ты сам пойдешь со мною, добровольно. А, вот и ты. Да успокойся, не паникуй. Пошли со мной, проведу тебя. Куда? А куда распределят. Но ты учти, что деньги там не помогут. Кто следующий по списку? *(достает блокнот, проверяет)* Вот он умрет сегодня в два. Надо добираться поскорее, чтоб провести его. А потом по кругу снова мне за душами ходить... Все пугаются по новой, когда я в гости захожу. Бойтесь меня. Бойтесь. И бегите, бегите сколько вам хочется. Только знайте, что от меня не скрыться, не сбежать, не откупиться, сколько бы вы не пытались. Ваши души *(потрясает блокнотом)* в моих руках. *(останавливается у стола)*

(Входит ДЕВУШКА. Она одета подчеркнута обычно – джинсы, свитер. В руках горшок с цветами и стакан с водой.)

ДЕВУШКА. Здравствуйте. *(подходя к столу)* Посторонитесь, пожалуйста, вы мне немного мешаете. *(Ставит цветок на стол, поливает его, протирает зеркало, сдувает пыль с книги и со стола – все это не прерывая разговор.)* И снимите плащ, здесь тепло.

СМЕРТЬ. *(немного растерявшись)* Наоборот, сквозняки так и гуляют.

ДЕВУШКА. Правда? Я что-то не заметила. А вы, собственно, кто такой?

СМЕРТЬ. *(издав какой-то нечленораздельный звук)* Не узнаёшь?

ДЕВУШКА. Да вы знаете... как-то не припомню. (*заметив косу*) Ух ты, а что это, коса? Настоящая? Это ваша? Вы что, косарь?

СМЕРТЬ. В некотором роде.

ДЕВУШКА. Как это мило... (*возвращается к столу*) Правда, сейчас все переходят на более современную технику. Комбайны там всякие... косилки...

СМЕРТЬ. (*снова издав нечленораздельный звук*) Да нет... с косой мне как-то... привычнее. И не только мне.

ДЕВУШКА. Послушайте, может быть, вы все-таки представитесь уже? Ну, хотя бы для того, чтобы я вас узнала!

СМЕРТЬ. У меня много имен. Но чаще всего меня зовут Смертью.

ДЕВУШКА. (*приглядывается*) Да-да, точно... И как это я сразу не догадалась?

СМЕРТЬ. Откуда ж ты взялась, такая недогадливая?

ДЕВУШКА. (*спокойно*) Отовсюду.

СМЕРТЬ. Постой... ты кто?

ДЕВУШКА. Я-то? (*усмехается*) Жизнь.

СМЕРТЬ. (*озадаченно*) А почему ты... такая?

ЖИЗНЬ. Какая?

СМЕРТЬ. Обычная...

ЖИЗНЬ. А какой, по-вашему, я должна быть? В сияющих одеждах, в венке из цветов и с птицей на каждом плече?

СМЕРТЬ. Вроде того.

ЖИЗНЬ. Я и такой бываю... но только для тех, кто сумеет полюбить меня обычную. (*смахивает пыль со стульев*) Я присяду, вы не против?

СМЕРТЬ. (*пожимая плечами*) Садись...

ЖИЗНЬ. Спасибо. (*садится*) Кстати... а почему вы мужчина? Смерть ведь женского рода...

СМЕРТЬ. (*тоже садится*) Как бы тебе объяснить...

ЖИЗНЬ. Пардон, а почему вы мне «тыкаете»? Во-первых, я все-таки старше вас. А во-вторых, любезнейший, мы с вами брудершафт не пили!

СМЕРТЬ. Нам это и не к чему. Мы ведь с тобой и так близнецы. Если не больше...

ЖИЗНЬ. Хорош близнец! Что ж не узнал-то меня с первого раза?

СМЕРТЬ. Потому что привык видеть тебя со спины. Я же всегда рядом – иду следом за тобой на расстоянии одного-единственного шага, никогда не отставая...

ЖИЗНЬ. Теперь ясно, кто мне все время в затылок сопит... (*в зал*) В самом деле – хорошо, что не пересел на комбайн!

СМЕРТЬ. Зря смеешься. Только тогда, когда моя тень маячит у тебя за плечом, твоя одежда становится ярче, *(поворачивает к ней зеркало)* и глаза блестят, и румянец появляется на щеках... и все любят тебя, любят до смерти, несмотря на любые твои выкрутасы! Ты расцветаешь только под моей косой, девочка... А если она никому не грозит, - если я отохожу в сторону и делаю вид, будто ты у нас вечная, - все твои краски сразу блекнут, и ты превращаешься в призрак самой себя... *(встает, говоря все это)*

ЖИЗНЬ. *(язвительно)* Чья бы буренка да голос подавала! *(вскакивает и оказывается со Смертью лицом к лицу)* Если из нас двоих кто-то и похож на призрак, то это уж точно не я! И потом, это еще спорный вопрос - кто из нас существует по-настоящему!

СМЕРТЬ. *(с усмешкой)* Жизнь бывает иллюзорной... а смерть - всегда реальна.

ЖИЗНЬ. Реально то, во что люди верят! А во что они поверят охотнее: в свое бессмертие - или в твоё всеисие? А? Угадаешь - с меня печенюка. *(в сторону)* С поминального стола.

СМЕРТЬ. Это ты можешь пройти мимо кого-то... со всеми своими печенюками... а мимо меня - еще никому не удавалось. Значит, я все-таки существую.

ЖИЗНЬ. Да ты на себя посмотри! *(ставит перед ним зеркало)* Ну? Что видно? Ни-че-гошеньки тебе не видно! Потому что тебя НЕТ, понимаешь? *(подходит к нему почти вплотную)* У тебя же ни лица, ни сути! Если сорвать эту маску - под ней ведь ничего не окажется! *(протягивает руку, словно пытаясь сдернуть маску - Смерть удерживает ее за запястье)* И плащ ты не скидываешь, потому что под ним - пустота! *(выдергивает руку, отходит в сторону)*

СМЕРТЬ. *(идет следом)* Пустота или нет - это ты сама однажды узнаешь... но узнаешь обязательно! Сколько ты ни прыгай тут на хвосте - все равно споткнешься об мою косу и *(хватает ее за руку выше локтя, резко разворачивает к себе)* повернешься лицом к лицу, которого нет! Рано или поздно тебе придется пройти сквозь меня *(так же резко притягивает ее к себе)* - и вот тогда-то мы увидим, кто из нас реальнее!

ЖИЗНЬ. Мне?.. Пройти?.. Сквозь тебя?.. Слушай, а ты ничего не перепутал, а? Обычно вроде как наоборот бывает...

СМЕРТЬ. Оставь свои пошлости...

ЖИЗНЬ. Такова селяви. *(отталкивает Смерть одной рукой и легко высвобождается)* Ты всего лишь ворота! Неужели ты думаешь, что я исчезну, даже если они за мной захлопнутся? Да ты хоть знаешь, сколько таких ворот у меня в запасе? Чтобы в мире стало одним мужчиной

больше, в нем должен умереть юноша. Когда девушка из невесты становилась женой, ее, бывало, оплакивали, как покойницу – но это все я, понимаешь, я! Ты – часть меня, причем не самая важная! (*указывая на косу*) И нечего мне тут грозить своим инвентарем, старый колхозник! Над ним даже уже дети потешаются – даже они знают, что однажды она наскочила на такой камень, что порядком затупилась и едва не переломилась пополам – но ничего! Мы и до этого доживем. Будет и на нашей улице праздник.

СМЕРТЬ. Может быть, коса у меня и затупилась... но руки-то еще свободны. (*Подходит со спины и кладет руки ей на плечи.*) Осторожнее, девочка: пока я наступаю тебе лишь на пятки – а ведь могу и ноги отдавить. У нас с тобой еще много встреч будет: над каждым ребенком и над каждым стариком, у изголовья роженицы и у постели больного...

ЖИЗНЬ. Если больной хочет жить, то бессильны не только врачи... но и некоторые косильщики.

СМЕРТЬ. Да, ты можешь протянуть ему руку, за которую он уцепится, как собака за кость... но любая твоя победа – это всего лишь отсрочка. Последнее слово всегда остается за мной, и когда оно прозвучит... (*Его руки постепенно ползут к ее шее и смыкаются на ней*)

ЖИЗНЬ. послушайте, любезнейший, вы случайно в молодости Отелло не играли?

СМЕРТЬ. ... и когда оно прозвучит...

ЖИЗНЬ. И что тогда? Что?

СМЕРТЬ. А вот сейчас проверим. (*Смыкает руки плотнее*)

ЖИЗНЬ. (*насмешливо*) Что такое? В чем проблемы? Мало каши ел, да? С утра не позавтракал? (*Смерть, поняв, что усилия бесполезны, разжимает руки и отходит в сторону*) У тебя ужасно холодные руки. Верный признак малокровия.

СМЕРТЬ. (*садится, ссутулившись*) Да, ты права. В последнее время меня и впрямь плоховато кормят. Люди стали жить дольше – младенцы почти не умирают – болезни уходят в прошлое – где уж тут разгуляться? Не то что раньше...

ЖИЗНЬ. (*внезапно став серьезной*) Да, ты действительно ослаб. Но не поэтому. Ты ведь только мною и бываешь сыт. А на земле все больше и больше людей, которые еще не дошли до тебя – но в них уже слишком мало меня... Тебя они избегают – но неизвестно, кого из нас двоих они боятся больше. Да и я для них – уже не праздник и не подарок, а так... что-то вроде карусели: плати да катайся, пока не затошнит. Такими ты не наешься: они для тебя слишком легкая добыча. Нет, тебе других подавай – тех, кто помнит о тебе, но от этого я им еще дороже – тех, кто знает о

тебе больше, чем ты сам – тех, кто понимает, что я слишком хороша, чтобы исчезнуть, споткнувшись об твой (с *усмешкой*) сельскохозяйственный инструмент. Тебе нужны отчаянные, полнокровные, безудержные жизнелюбы – которые будут танцевать на улицах под удивленным взглядами прохожих, – которые радуются и плачут из-за ерунды, как дети, – которые смеются и утешают других, сами страдая от невыносимой боли – вот, вот за кем ты охотишься! Но их сейчас все меньше и меньше... что ты будешь делать, когда их совсем не станет?

СМЕРТЬ. (как-то оупело) Авось не помру. Чего орать-то, как ненормальная? (*усмехается*) Нет, в самом деле: там, где появляешься ты, почему-то непременно начинают кричать! И выглядят при этом совершенно по-дурачки. То ли дело я: там, куда я прихожу, уже нет места кривляниям и пошлости... Там люди становятся возвышенными, – прекрасными, – мудрыми... а самое главное – тихими! (*пауза*)

ЖИЗНЬ. А тебя, между прочим, никто сюда не приглашал!.. Ты вообще неизвестно откуда взялся!.. И это никого не интересует, имей в виду. Столько умных голов пыталось понять, откуда появилась жизнь – но ни одну из них не волновало, откуда появилась смерть!

СМЕРТЬ. Ну-ну, давай... расскажи мне про теорию большого взрыва... или как ее там?

ЖИЗНЬ. (серьезно) Не большого взрыва, а большой любви.

СМЕРТЬ. Не понял???

ЖИЗНЬ. (иронично) Ну это к вопросу о том, как я появилась, коллега. (коротко смеется, но тут же становится серьезной) Понимаешь, все эти ученые были ужасными занудами... и не могли называть вещи напрямую. Иначе бы их просто упекли в сумасшедший дом. Вот и придумывали всякую дребедень – про большой взрыв, про обезьян и все такое...

СМЕРТЬ. А вот господин Фрейд – ты с ним, надеюсь, знакома?

ЖИЗНЬ. С этим венским фокусником? (*смеется*) Еще бы... Он, похоже, понял, что тебя на конце иглы не найдешь, и принялся искать меня – на конце... хм... в общем, сам понял чего...

СМЕРТЬ. (как будто продолжая прерванную фразу) Так вот, этот фокусник утверждал, что смерть и любовь – это два весла одной лодки. (*выдерживает эффектную паузу*) Правда, меня он называл иначе.

ЖИЗНЬ. И как же?

СМЕРТЬ. Танатос.

ЖИЗНЬ. А-а... вот теперь понятно.

СМЕРТЬ. Что?

ЖИЗНЬ. С каких пор ты стал мужчиной.

СМЕРТЬ. Ошибаешься: это были еще древние греки.

ЖИЗНЬ. Ты тоже ошибаешься. Когда Фрейд или кто другой говорил о любви, — он имел в виду меня. Мы ведь с ней всегда в одном комплекте... как кофе — два в одном. Никто же не будет лопать голый сахар, правда? А на горький кофе — тоже мало найдется охотников...

СМЕРТЬ. От любви, между прочим, умирают. Вспомни Ромео и Джульетту.

ЖИЗНЬ. *(покатывается со смеху)* Ну ты даешь!.. *(передразнивает)* «Ромео»!.. «Джульетта»!.. Ты бы Колобка еще вспомнил. К твоему сведению, Джульетта вышла замуж, родила девять детей и жила в своей Вероне долго и счастливо. *(становится серьезной, держит паузу)* Умирают не от любви — а от ее невозможности.

СМЕРТЬ. *(после небольшой паузы)* И все-таки самая большая любовь проверяется смертью. Вернее, готовностью к ней.

ЖИЗНЬ. Да-да... я это помню.

СМЕРТЬ. Откуда?

ЖИЗНЬ. А это написано на том камне, о который затупилась твоя коса.

СМЕРТЬ. Но ведь и тебе тогда порядком досталось.

ЖИЗНЬ. *(улыбается)* Да... досталось... кое-что. досталось. Сейчас покажу! *(срывается с места, убегает)*

СМЕРТЬ. *(вслед)* Эй! Ты куда?.. *(в зал, крутя у виска)* Вот сумасшедшая жизнь! *(задумывается)* А почему никогда не говорят «сумасшедшая смерть»?.. *(несколько секунд сидит с удивленной миной, затем листает книгу, лежащую на столе)* Так, а что еще говорят?.. Хм... *(говорит, листая страницы)* «Жизнь прекрасна»... «жизнь кипит»... «жизнь бьет ключом»... «всюду жизнь»... *(в зал)* Всё о ней!!! А обо мне ни слова!!! Честное слово, я прямо ревновать начинаю... *(встает, ходит взад-вперед в нервном ожидании)* Нет, ну куда она запропастилась?! Только за смертью посылать...

(Выбегает ЖИЗНЬ)

ЖИЗНЬ. Вот! *(держит что-то в ладонях)*

СМЕРТЬ. Что это?

ЖИЗНЬ. Любовь... Самая большая, которая только может быть.

СМЕРТЬ. А почему она такая маленькая?..

ЖИЗНЬ. Ничего-то ты в жизни не понимаешь...

СМЕРТЬ. Ну конечно. Я же смерть...

ЖИЗНЬ. Она еще не выросла... А когда вырастет – станет больше меня... и больше тебя... может, даже больше времени и пространства... и последнее слово будет за ней. Смотри-ка... она ... она смотрит на тебя!

СМЕРТЬ. Ой... правда...

ЖИЗНЬ. Она как будто хочет тебе что-то сказать... *(ласково)* Ну, что там такое? Кого ты узнала?

СМЕРТЬ. Знаешь... здесь действительно тепло.

(Смерть скидывает плащ и маску и оказывается молодым человеком, одетым в светлую одежду. Он подходит к Жизни со спины и легонько обнимает ее за плечи. Они стоят и смотрят на то, что у Жизни в ладонях. Музыка)

Угрюмый Лев

Последний путь

Холод. Обжигающий легкие, пробивающий до костей, но приносящий мрачное спокойствие холод. Неправильный. Но неправильным здесь был не только холод. Он уснул в своей квартире, в теплой кровати, а очутился здесь, на берегу вялотекущей речушки. В месте, где куда ни брось взгляд, упруешься в серую пустошь.

Песок или выжженная земля, что бы это ни было, оно простиралось до горизонта и её мрачную серость разбавляла лишь еще более мрачная полоска «мертвой» реки, вода в которой отливала чернотой.

Не зная что ему делать, Старик развернулся и пошел вдоль реки, вниз по течению. Его не смущали ни босые ноги, ни то, что на нем почти не было одежды. Волосы его были седыми, лицо гладко выбрито, когда-то ясный взгляд голубых глаз давно потух, а сухое тело обтягивала чуть пожелтевшая кожа. Но неможное старческое тело не мешало ему идти, даже холод отступил на второй план, принося вместе со сверхъестественным спокойствием лишь легкую апатию. Неизвестно, сколько он шел, но из транса, что навело на него серое пространство, Старика вывел плеск воды.

Резко обернувшись, несчастный сноходец увидел гондолу, в которой был один человек. Одет тот был в черный балахон с глубоким капюшоном и с длинной рукава, полностью закрывающей кисти. Гондола неестественно четко остановилась, будто сама река застыла в одно мгновение, давая Паромщику взять на борт пассажира. Но только Старик сделал шаг, как Паромщик веслом преградил ему путь.

- Плата, — голос Паромщика отдавал такой неземной жутью, что самые смелые из живущих не смогли бы не содрогнуться. Он был похож то ли на змеиное шипение, то ли на карканье ворона, но ни злости, ни каких-либо других эмоций в нем не было.

Старик опешил. Не иначе как по привычке охлопал себя, показывая, что ищет деньги, забыв, что на нем сейчас нет ничего, где они могли бы лежать. Тем сильнее было его удивление, когда он понял, что сжимает в руке крупную серебряную монету, на которой вместо герба или иного другого знака были мелко выгравированы человеческие фигурки, изображавшие то ли множество отдельных историй, то ли жизнь одного единственного человека. Монета перекочевала из рук в руки, а Старик сел на, как ему подумалось, последний рейс.

Долгое время они молчали, но когда гондола практически дошла до устья реки, и Старик увидел, что эта река впадает в другую, поистине широкую и еще более мрачную, он спросил у Паромщика внезапно осипшим и почти плачущим голосом:

- Я... Я умер?

Паромщик некоторое время молчал, все так же мерно опуская весло в воду и поднимая его назад. Делал он это практически беззвучно, так что его тихий голос, когда он всё-таки соизволил ответить своему пассажиру, был отчетливо слышен.

- Смерть всего лишь начало нового приключения, кажется так вы себя успокаиваете?

- Первый раз слышу, – все таким же глухим голосом ответил Старик.

- Однажды я спросил одного человека, страшно ли ему, и он ответил мне этой фразой. И я бы поверил ему, если бы его голос был немного поуверенней, – голос Паромщика абсолютно не выражал эмоций, а лицо (если оно у него вообще было) он прятал за тенью, что бросал черную капюшон.

- Как я умер? – неуверенно спросил Старик.

- А какая разница?

- Не знаю, но хотелось бы знать... Хотя действительно, какая разница.

Старик сокрушенно мотнул головой, и уставился в воду, в черноте которой четко видел свое лицо, как будто смотрел в зеркало. Неизвестно что он там увидел, но что-то для себя решив он поднял голову и в глазах вместе со льдом, что поселила там жизнь, плескалось смирение напополам с решимостью. Но они ненадолго удержались в его взгляде, их место заняло недоумение.

Они все еще шли вниз по течению, а река все расширялась и расширялась.

- Разве нам не на тот берег? – удивился он, переводя взгляд от серого берега на паромщика и обратно, не в силах долго смотреть на проводника мертвых.

- А зачем тебе туда? – равнодушный шипящий голос Паромщика посеял в небьющиеся сердце Старика неуверенность.

- Ну, меня там ждут.

- Нет. Не ждут.

- К-Как...- мертвец судорожно сглотнул. - Как не ждут?

- А кто должен тебя ждать?

- Жена. Мать. Отец, - в голосе Старика появились просящие, почти слезливые ноты. – Племянник?

- Тебе не нужно на тот берег. И их там тоже нет.

- А я... я смогу их увидеть? – в ответ Паромщик лишь пожал плечами.

- Ну как же...?

- Успокойся. - внезапно резким голосом паромщик перебил его - Дыши, думай, наслаждайся последними мгновениями перед ждущей впереди вечностью.

- Послушай.... Харон, прошу тебя...

- Я не Харон, - он покачал головой и вытащив весло из воды показал им старику за спину. - Вот Харон.

Мимо них проплыл огромный крейсер. Его монументальная громада бесшумным ходом опередила их разваливающуюся лодочку. На его борту золотыми буквами красовалось название "Харон". Статуи неописуемой красоты, почетной стражей, стояли на его палубе. А над всеми ними возвышался пьедестал, на котором сидя на троне взирал в пустоту немолодой мужчина, назвать его стариком не позволяла окружающая его аура. Аура величия и власти. Правитель взирал на дела свои и судя по тронувшей его губы улыбки, он остался доволен.

- Ааа... - теперь Старик увидел. Они плыли не одни. По мертвой реке шло великое множество лодок, военных кораблей, лайнеров. А внизу... Внизу, пытаюсь не утонуть, плыли безликие люди. Он потянул руку к воде. Вытащить страдающую душу из темного течения. Но паромщик ударил его веслом по руке.

- Им нечем было заплатить, - и когда уже старик хотел задать вопрос. Его спутник продолжил. - Каждый живёт по своим правилам, по своим законам, своей жизнью. За одними приходит лодка, за другими целые эскадры. Каждому по грехам. Каждому по заслугам ... чем ярче жизнь, тем больше брызг.

- Больше брызг? – переспросил Старик.

- Увидишь.

Они снова плыли молча. По реке шла армада судов всех размеров и форм, но Старику они были безразличны. Он пытался разобраться в себе и у него не получалось. Он хотел понять, что его ждет, что он чувствует. Он всей своей сутью (всем тем единственным что у него осталось) желал потребовать у Паромщика объяснений, но ужас, накрывающий Старика стоило только посмотреть на это существо, в котором мимолетно что-то изменилось как только Старик осознал свое положение, не давал словам вылететь из горла.

Он решился снова заговорить только, когда река разделила свое русло надвое, на узкой ветви не было ни единого судна, и Старик спросил:

- А там что?

- Короткий путь, - прокаркал Паромщик.

- Мы можем свернуть? – прошептал Старик.

- А выдержишь?

- А какая разница? – такой ответ Паромщика устроил. И гондола отделилась от остальной армады.

Ответвление реки было узким, но в отличие от основы его берега не были пустынными: на них были дома. Грязные, разрушенные дома. Но Старику было на них плевать, он устал и хотел, чтобы все поскорее закончилось, он не хотел ничего видеть и тем более Паромщика.

Вот только у этого мира были свои правила. То и дело взгляд цеплялся за разрушенные постройки и пытался выловить людей, бродящих у берега. И ему это удавалось.

На обоих берегах реки действительно были люди, худые, разбитые, жалкие. Старик смотрел на них и не мог отвернуться, каждый человек смотрел на него в ответ, и они то и дело встречались глазами, и в глазах тех плескалась ненависть. Старик не мог отделаться от мысли, что он знает этих людей, эти разрушенные дома. По крайней мере некоторые.

- Ч-что это? – в груди Старика появилось мерзкое, леденящее сердце чувство, то жуткое чувство, которое появляется каждый раз, когда осознаешь - произошло что-то ужасное.

- Твои ошибки и заслуги. Ты доволен ими? – голос Паромщика не изменился, все такой же потусторонний, но вопрос был задан с искренним интересом.

- Нет, – протянул Старик, в отрицании мотая головой. – Это бред, – прошептал он, глядя в яростные глаза восьмилетнего мальчишки, что стоял на берегу и сжимал кулаки. – Бред. Это не так. Я не мог навредить стольким людям. Я в жизни не сделал ничего ужасного!

- Что-то сделал, чего-то не сделал. Ошибки. Достижения. Бездействие тоже поступок. Но то что ты видишь в большинстве своем результат твоих действий. Все должно быть в равновесии. Успех одного – это неудача другого. Твоя жизнь была очень успешной. Это все – паромщик обвел веслом один берег – плата за твой успех.

Старик долго смотрел на паромщика, пытаясь заглянуть под капюшон. Пока наконец не засмеялся громким истерическим смехом.

- Сон! – вскрикнул он. – Конечно же это Сон, такой абсурд не может быть правдой.

- Мне жаль тебя, человек, - равнодушным голосом сказала существо, завернутое в бесформенный балахон. - Тяжело осознавать, что спишь и не мочь проснуться. Но ты ошибаешься, это не сон.

- Не сон, говоришь?! А давай проверим! Если это не сон, то у меня в руках сейчас не будет удочки!

- Удочки?

- Конечно удочки! Мы же на рыбалке! Иначе зачем лодка? – и действительно в руках Старика появилась удочка и он с торжеством посмотрел на Паромщика.

- Но знаешь, я никогда не любил рыбалку, да и рыбу тоже. Вот мясо, да с хорошим вином...

- И с продажной женщиной? – поинтересовался Паромщик.

- Нееет, – засмеялся Старик, – для последнего я староват.

- Ешь, – сказал Паромщик, и перед Стариком появился богато украшенный поднос с сочным стейком и бутылкой вина.

Старик не стал себе отказывать, но с каждым прожеванным куском, с каждым выпитым глотком в его глазах появлялись слезы. Вкуса не было.

Старик выбросил мясо за борт и жадно присосался к бутылке, в попытке почувствовать хоть что-то. Безрезультатно. А с каждой каплей выпитого безвкусного питья, в груди крепчал ледяной осколок боли и отчаянья.

Дальше они плыли молча. Старик смотрел на берег, и в груди его болью горела ледяная игла. «Это твоя вина. Это ты виноват. Ты разрушил наши жизни» - доносился до него злобный шепот. Вот что имел ввиду Паромщик, вот что Старик должен был выдержать – груз вины за свершенное и не свершенное; стыд за ошибки; горечь победы. Каждое слово, что доносила до него мертвая вода, каждый яростный взгляд придавливал его вниз будто небеса атланта. Только чудом эта потусторонняя сила, что давила на него, не выбросила его за борт в объятия безликих утопленников. Только чудо нужно благодарить за то, что они вопреки всем правилам и законам вернулись в основную ветвь реки обогнув остальную армаду.

- Скажи, - спрятав лицо в руках, начал спрашивать Старик – Скольких людей ты провел по короткому пути?

- Только троих. Третий ты, – все также размеренно поднимал и опускал единственное весло Паромщик

- Третий? А... А это всегда так тяжело?

Плечи паромщика снова приподняли его балахон.

- Второго я повел по короткому пути сам. Он был убийцей. Маньяком. Я сам выбрал такой путь, он меня не просил. Тот убийца смотрел на результат своей жизни и улыбался. Когда мы расстались, он поблагодарил меня за приятное путешествие.

- И что? – равнодушно спросил Старик – В Ад его отправили?

Паромщик вновь пожал плечами:

- Брызг было много.

- Да каких ещё брызг?! – вскочил Старик, раскачивая гондолу.

И в ответ опять получил пожатие плечами. Паромщик будто спрашивал: «Зачем спрашивать, если все равно скоро узнаешь?». Сам он начал приближаться к берегу.

- Что ты делаешь?

- Уступаю путь.

Мимо них проплыл Харон. Монументальная громада плавучего трона будто не желала идти позади разваливающийся лодочки и вырвалась вперед. Старик наблюдал за движением корабля, пока он в одно мгновение не исчез, в ту же секунду в небо устремился фонтан ярких, отливающих золотом брызг.

- Теперь понял? – равнодушно спросил Паромщик.

- Понял, но ведь это не зависит от человека! – возмутился Старик – Почему тогда за мной не пришел крейсер?

- Твоей платы едва хватило на мою лодку. Харон же переправляет только самые яркие души.

Старик закрыл глаза. «Не хватило платы» такое простое объяснение, того почему в загробном мире тебя не сопровождает райский хор и плеяда валькирий. Такая возмутительно простая мысль, пока не вспомнишь, чем ты оплатил последнее путешествие. Собственная жизнь. Не то что Старик видел на своем пути, не последствия, но память об этом.

Тот убийца поднял много брызг. Его запомнили, он творил ужасные вещи, но это было не важно, ведь он остался в памяти людей, оставил свой след в мире... Тот человек, которого перевозил Харон поднял огромное количество брызг, его имя войдет в историю. Но ведь и его когда-нибудь забудут. Когда-нибудь круги на воде окончательно разглядятся, а из памяти людей исчезнет еще один человек, умирая окончательно.

Эта мысль успокоила Старика, он умер, но он сделал достаточно чтобы оплатить путешествие на этой гондоле, а значит его запомнят, хоть ненадолго, но он станет бессмертным в чужой памяти. А цена? Ошибки? Какой смысл думать об этом на грани забвения?

Он начал вспоминать, то что увидел. Разрушенные дома снова прокатились перед взором. Он не совершил ничего великого, ни добра, ни зла. Он не отпечатал свое имя в истории... Но все же... Все же он свершил достаточно, чтобы не отправляться к «концу» самому и в одиночестве

Старик открыл глаза. Паромщика уже не было рядом с ним, был только черный водопад и кристально чистое озеро. Мертвая вода падала вниз, в полёте очищаясь от грязи и приобретая золотое свечение. Гондола падала вместе с человеком. Старческое тело растворилось в пучине вод, порождая её колебание, на какое-то время смерть Старика всколыхнет других, но скоро вода успокоится, а через поколение память о нем исчезнет.

Так, фонтаном золотых брызг, закончилась ещё одна жизнь. А где-то на тёмном берегу, ещё одна душа отдала Паромщику серебряную монету.

То, что невозможно забыть

Эпиграф: «Не ищите Знаний, которые не в состоянии понять. Не ищите Тайн, которые не в силах принять. Не ищите Секретов, в которые не хотите быть посвящены. Не ищите несуществующего, ибо когда найдете, назад пути уже не будет.»

Если коснуться чего-то, выходящего за рамки, этого никогда не забыть. Вы поймете это, когда тени обретут форму. Вы поймете это, когда мир начнет реагировать на ваше Знание, подбрасывая недостающие кусочки мозаики или уже имеющиеся фрагменты пазла. Вы поймете это, когда в попытке сбежать от собственного разума уткнетесь в стену ужаса и отчаянья.

Я понял это, когда ложился спать, желая забыть узnanную Тайну. Тогда обретшие форму тени стали приближаться, они кружили вокруг меня мрачным напоминанием о тщетности моих попыток, они шептали мне: «Мы здесь, тебе не сбежать». Ужасающий шепот гнал меня вперед все ближе к той стене, за которой пряталось желанное забвение, но через которую нет прохода. К той, которую не перелезть, к той, которую не обойти. Чтобы пройти сквозь нее, нужно заплатить. Кровью, разумом, желанием, и плату непременно взыщут именно с вас. Я платить был не готов.

Я понял, что мне не сбежать, когда случайный человек, которого я подобрал за городом и подвез до центра, сказал, что у него нет денег, чтобы отплатить мне. Но сказал, что у него есть кое-что другое, и протянул мне большую бронзовую монету. Ту монету, которой расплачиваются между собой за услуги те, кто знают немного больше, чем простые обыватели. Сколько таких монет побывало в моих руках? Железо, бронза, серебро... Сколько времени я потратил, проведя в кузнях, выплавляя металл, нанося рисунок и произнося заветные слова над будущей

монетой в надежде вплести в неё Тайну, что даст ей ценность среди тех, кто знает? Сколько бессонных ночей я потратил, переводя старые тексты, чтобы получить подобный знак и отдать его тому, кто раскроет мне еще один Секрет.

Я понял, что мне нельзя забывать, когда приносящие спокойствие и силы сны сменились беспокойными сновидениями, обещающими наслаждение и могущество, но забирающими силы и стремящимися утянуть меня в свои объятья навсегда. Как давно я начал гулять по несуществующим мирам? Как давно я перестал использовать Знание, чтобы защититься от тварей, что там обитают? Сколько я еще продержусь?

Я понял, что не смогу забыть, когда, гуляя по вечерним улицам, забредал в еле приметные подворотни, где были сокрыты тайные двери и проходы; когда, бродя по городу и встречая на лицах прохожих подозрительные взгляды, боролся с желанием еле заметным движением плеч сбросить, будто плащ, собственную тень и продолжить свой путь в облике маленького черного бродячего зверя; когда ноги приносили меня под мост к двери, за которой можно обменять деньги на Знание, за которой можно купить книги, недоступные к пониманию простым смертным. Сколько богатств я оставил здесь? Сколько времени проведено между пыльных полок с бессмысленной литературой, в ожидании, когда старик принесет из своего тайника запретный текст? Сколько Тайн раскрыто здесь? Сколько еще осталось скрыто за пожелтевшими страницами?

Я понял, что если я начну сбегать от тайн, то мир начнет напоминать мне о них, когда в очередной раз, зайдя под проклятый мост, встретил женщину. Она была уже не молода, но когда-то она была дьявольски красива. Возраст не скрыл ни гордый взгляд, ни грацию урожденной танцовщицы, лишь Тайна наложила на лицо сеть морщин. В наказание или в награду?

Женщина смерила меня оценивающим взглядом, протянула красную пластинку визитки и, ничего не говоря, отправилась по ведомым лишь ей делам. Тайна. Стоит коснуться хоть одной, как другие станут преследовать тебя. Тайна. Манящая, желающая, чтоб её раскрыли. Давящая на любопытство и потребность в приобщении к новому Секрету.

Я пришел по указанному адресу в ночь полнолуния, мне не открыли дверь сразу, всего лишь приоткрыли щель, в которую я молча сунул визитку. Меня встретил слуга в красных одеждах и проводил меня к той, кто пригласил. Мы прошли через несколько залов, и чем дальше мы заходили, тем меньше ощущался запах благовоний, вина и похоти. Мы

проходили через залы, где под мистический ритм барабанов и звуки различных инструментов раздевались на потеху публики танцоры, и чем дальше мы заходили, тем больше Тайны было в их танцах. Поджигающий кровь в венах звук барабанов, чаши, в которых не понять где чистое вино, а в какие упала пара капель крови чувственных танцоров. Блеск красного бархата и острой стали, возбуждённые крики и восклицания ужаса, затуманенные взгляды и гримасы отвращения. Мы прошли мимо всего это. Красный слуга отвел меня в комнату на последнем этаже, сюда не добирались звуки прошлых залов, здесь воздух не был объят дурманом, здесь вино не лилось рекой, а мирно плескалось в изящных бокалах.

Хозяйка приветствовала меня прикрытием глаз и еле заметным кивком. Другие гости тоже обратили на меня внимание, их было шестеро, они сидели полукругом и были абсолютно непохожи друг на друга. Солидный мужчина профессорского вида с очками-велосипедами на много раз сломанном носе; роковая красotka с холодной маской на лице; пожилая дама, перебирающая в костлявых пальцах янтарные четки; молодой парень с отрешённым взглядом что-то увлечённо рисующий в своем блокноте; бородатый мужик, похожий на бездомного, интеллигентно тянущий вино из своего бокала; молодая женщина с легкой полуулыбкой на лице и глазами, полными безумного огня. Такие разные люди, объединённые Тайной. Мы сидели молча, изредка обмениваясь взглядами, что значили намного больше пустых слов. И наконец хозяйка поставила рядом с собой барабан, а в комнату вплыла танцовщица, одетая лишь в ленты красного бархата, с вплетёнными в волосы перьями и обмазанной глиной кожей, что держала такие же перья. Первый удар по барабану – танец начался.

Резкие движения, не подстраивающиеся под ритм барабана, а подстраивающие ритм сердца под себя. Движения ускоряются, ритм становится более частым, лунный свет, падающий через открытое окно, что было вырезано в потолке, пытался поймать танцовщицу целиком, но та, будто играя с ним, выскальзывала из его объятий. Движения стали еще быстрее, еще изящнее, еще чувственней, полетели на пол бархатные ленты, запело сердце танцовщицы. Только звук барабанов, только затухающий барабанный ритм звучал в комнате, но все присутствующие слышали музыку, что сердцем играет танцор, исполняющий свой танец. Вот танцовщица зашла в центр комнаты и встряхнулась, будто промокшая птица, сбрасывая мешающие перья.

Барабан замолк, луна осветила танцовщицу, ослабшее тело упало на пол и в тот же миг в окно навстречу луне вылетел голубь, неся на себе те же перья, что и танцор. Никто не воскликнул, никто не бросился на

помощь бесчувственной обнаженной девушке, гости лишь кивали в одобрении и что-то говорили себе под нос.

Я выбежал из заведения будто ужаленный, но оставив ту самую бронзовую монету в знак своей причастности к Тайне. Я несусь по городу, не разбирая дороги, в тщетной надежде убежать от страшно знания: «Мне не сбежать от мира. Он не отпустит того, кто начал его понимать». Но я хочу забыть, хочу вернуться к жизни обычного, непосвящённого в Тайны, смертного. И мое желание слышат, как я слышу увлекающий в сторону шёпот.

Девушка, прекрасная лицом, идеальная телом, шепчет мне: «Я понимаю тебя...», её губы доносят до меня: «Я помогу тебе...». У меня нет сил сопротивляться, у меня нет желания звать к Тайне, что поможет совладать с наваждением. Шепот уводит меня все дальше, обещая исполнение всех моих желаний, обещающий забвения...

Я понял, что не хочу отказываться от всего что приобрел, когда очнулся в клетке. Я знал это место — Митреум. Место поклонения древнему божеству, облюбованное каким-то странным культом. Вопрос, не требующий ответа: «Зачем культистам пленник и какова его судьба?».

К клетке подходит мужчина зверского вида, он не скрывает своего лица, он ничего не говорит мне, он просто осматривает свою будущую жертву. Он уходит, так и не проронив ни слова, а с моих губ соскальзывают слова древнего проклятья. Скоро холод настигнет его, дыхание станет приносить только боль, а спасение придёт только вместе с остановкой сердца.

Сидя на холодном камне, раскачиваюсь вперед-назад, вгоняя себя в легкий транс. Из моего рта выползает змея, унося мою суть и оставляя в клетке только свою кожу — мою копию. Змеиное зрение цепляется за сгусток ярости и голода, запертого в кольце сложного пентакля.

Легкое движение хвоста — и рисунок призрачной клетки, призванной удержать вызванного культистами духа, рушится как картонный домик. Вечно голодная безликая тварь, с наслаждением потягивается, пробуя свое смертное тело, которое распадется, как только она покинет святилище, но до этого она отомстит дуракам, посмевающим призвать её.

Следующей ночью я снова пошел в то кабаре. Оно не работало, но я настойчиво час за часом стучал в дверь, пока она не открылась. Меня отвели к Хозяйке, мы молча устроились в креслах друг напротив друга, она с ничего не выражающим лицом курила сигарету через мундштук из красного дерева.

Я смотрел ей в глаза, ничего не говоря: слова не могут выразить всего... Она докуривает сигарету и, наклоняясь к моему уху, шепчет Тайну, которую я посмел забыть. Тайну, которой я пожертвовал, чтобы попытаться сбежать от мира знаний и секретов: «Однажды ступившему на путь с него уже никогда не свернуть».

Скоро я вернусь сюда, повязав на тело красные бархатные ленты. Позже мне в волосы вплетут перья как той танцовщице. И я буду танцевать, меняя облики, пока не преобразусь окончательно.

Анна Мельниченко

Ангел

Лиля стояла на остановке и ждала сама не зная, чего. Народу скопилось уже много, автобуса давно не было, и он где-то задерживался. Впрочем, обычное дело для шумного, оживленного города - пробки - будь они неладны! Лиля достала сигареты, и задумчиво закурила, рассматривая стоящих рядом с ней людей. Мужчина средних лет, серьезно сдвинув брови, читал новости в свежей утренней газете, две бабульки оживленно разговаривали друг с дружкой, одновременно обсуждая цены, новый сериал и свою какую-то подружку, молоденький парнишка смешно дергался и подпрыгивал в такт музыки, которую слушал по плееру в наушниках, симпатичная длинноногая девчушка спешно дорисовывала глаза, видимо, не успела дома привести себя в боевой вид. «А ей ведь без косметики, по-моему, даже лучше.» - рассеянно подумала Лиля. В общем, народ был занят, кто чем, лишь бы скоротать томительное ожидание.

Вскоре автобус наконец-то появился, и вся разноцветная и разнопестрая толпа из бабулек, молодежи, дяденек и тетенок ринулась в него, распахивая и отпихивая друг друга локтями, иногда поругиваясь, иногда уступая. И Лиля вдруг с тоской подумала, до чего же ей не хочется лезть в этот душный и неуютный автобус, лучше пройдуся я все-таки пешком, подумала она. Автобус с недовольным стоном закрыл двери, чихнул на прощанье и поехал. А Лиля пошла пешком. До перекрестка было идти недалеко, автобус поворачивал направо, и Лиле нужно было свернуть туда же. Девушка шла неторопливо, все еще думая о чем-то. Вдруг послышался резкий визг тормозов, удары, и все замелькало перед глазами, как в страшном, ужасном калейдоскопе - автобус закружило волчком, несколько раз он сделал сальто-мортале в воздухе, и упал на крышу, колесами вверх. Шлеп, шлеп, шлеп - услышала Лиля звук падающих тел. От этого сделалось жутко, и не было сил даже пошелохнуться. Послышался вой сирен скорых и милицейских машин, он звучал все настойчивей и ближе... Лиля даже не сразу поняла, что это орет и воет на столике у кровати будильник - она специально вчера поставила мелодию какую-нибудь попротивней, чтобы не проспать. Она протянула руку, схватила эти несчастные часы и швырнула их в стенку, отчего они, отчаянно и в последний раз пискнув, замолчали. В голове еще отчетливо стояли вой сирен и этот глухой, страшный звук: шлеп, шлеп, шлеп... Господи, это всего лишь сон! Страшный, ужасный, бредовый и

глупый, но всего лишь сон! Я ведь сто лет уже не езжу на общественном транспорте, глупости какие-то... Надо успокоиться, и собираться. У меня ведь сегодня важная встреча, и нельзя выглядеть рассеянной растрепой, - думала Лиля, чистя зубы в ванной и смотря на себя в большое зеркало - оттуда выглядывала бледная и испуганная - она сама. Лилия с недавнего времени стала хозяйкой модельного агентства, и дела ее шли неплохо, девочки с удовольствием шли к ней работать, и заказов на рекламные акции было немало. А на сегодня она договорилась встретиться со всем известной законодательницей моды в их городе Миленой Адлер. Как-то на одной из модных тусовок, где Лилия проводила свой показ, присутствовала и сама Милена. Ей понравились и девочки, и показ. И она предложила Лиле сотрудничество, сказала, что хочет, чтобы вещи, сшитые в ее Доме Моды показывались именно на моделях Лили. Это было бы огромной удачей и перспективой для Лили, это было бы для нее все! Ведь ее агентство тогда станет одним из ведущих в городе! И вот сегодня, они должны уже обсудить сроки, места и детали показов, заключить договор...

Одевшись, накрившись и выпив чашку крепкого кофе, девушка легкой походкой и уже в приподнятом настроении направилась к стоянке, где стояла ее машина, серебристый форд. В носу сразу же резко зашипило, и обожгло щеки. На планете стоял февраль, а ночью неожиданно ударил сильный мороз, вопреки прогнозу синоптиков, которые всю неделю твердили, что, все - потепление, и скоро придет весна. Впрочем, Лилия уже давно им не верила, редко, когда они стали попадать пальцем в небо. Не знаешь, как одеться? Зайди на Яндекс, прочитай прогноз погоды и оденься наоборот - шутила она... Форд стоял, молча и хмуро смотря на хозяйку грустными застывшими глазами-фарами, весь покрытый коркой льда и весь обиженный на зиму, и на саму хозяйку тоже, и никак не хотел заводиться. «- Ну что ты будешь делать?» - раздраженно сказала вслух Лилия. Придется доехать на маршрутке или автобусе. Автобус! Лилия вдруг вздрогнула и опять услышала: шлеп, шлеп, шлеп... «- Брось, это всего лишь сон! Ты же никогда не была суеверной, не верила во всякие там сны, приметы, астрологов и во всякую там подобную чушь!» - сказала себе девушка, и побежала на остановку. Милена по странной прихоти, выбрала место встречи почему-то не в каком-нибудь тихом и уютном кафе или ресторане, а в шумной, недорогой кафешке-забегаловке в новом торговом центре, который недавно открылся. Лилия конечно удивилась, но настаивать на другом варианте не стала. Ну захотелось ей, богачке, попробовать чего-нибудь простого, ну и ладно. Только добираться до этого торгового центра с

гордым названием «Стелла» было не очень удобно. Он находился на другом конце города, у важного и широкого шоссе. На машине она доехала бы быстро, а вот маршрутка или автобус пока до этого торгового центра доползут, собрав все тихие улочки и переулочки...

Выходя из маршрутки, Лиля сразу обратила внимание, что несмотря на будничные день и сильный мороз, народу около торгового центра было много, люди то толпились кучками у входа, то входили, то выходили, и стоянка для автомашин была забита до отказа. Она уже опаздывала минут на пятнадцать, и уже переживала по этому поводу, поэтому быстрым шагом направилась ко входу. Как вдруг, кто-то схватил ее за руку: «- Дочка, помоги мне, пожалуйста!» Лиля резко обернулась, и хотела уже грубо ответить какой-то там нищенке, требующей денег, но остановилась. Ее держала за руку очень старенькая, и совсем слепая старушка, глаза ее, не мигая, страшно смотрели в одну точку, и ничего не выражали. «- Дочка, помоги мне перейти дорогу, очень скользко, и я ничего не вижу, шоссе такое широкое и страшное.» Ничего не случится, если я приду еще на пять минут позже, просто объясню ей все - вдруг неожиданно даже для себя подумала Лиля, - «- Пойдемте, я проведу вас!» - сказала она бабушке. Они еле успели дойти до конца дороги, на другую сторону, как уже отчаянно моргал и загорелся красный свет светофора - старушка шла очень медленно, боясь сделать шаг, поскользнуться и упасть. И вдруг им послышались странный и страшный шум и грохот позади них. Лиля обернулась: прямо на ее глазах огромный, гордый и величественный торговый центр начал рушиться и раскалываться пополам. Летели балки и стекла, летели обивка, куски камней, летели различные вещи и мебель, люди-летело в разные стороны и вниз - все, что в нем находилось. Люди в панике орали, и пытались за что-то ухватиться, висели, висели, потом срывались и падали, и раздавался все тот-же звук: шлеп, шлеп, шлеп - падающих тел вниз, на асфальт. Внизу люди тоже орали и бежали подальше, прочь от торгового центра. Лиля стояла и смотрела, оцепенев от ужаса... «А ведь я только что могла быть там,» - молнией пронеслась в ее голове мысль, если бы не эта слепая бабушка. И тут, стряхнув с себя оцепенение, она увидела, что старушки рядом с ней нет. Лиля стала оглядываться по сторонам, ища ее, - не могла же она уйти далеко, она же совсем беспомощная, - но старушки нигде не было, как будто ее и не было вовсе...

Из сводки новостей: «...Сегодня произошла страшная трагедия, обрушился торговый центр «Стелла», погибли по известным данным около двухсот человек и примерно столько же получили серьезные травмы и находятся в больницах. Известно так же, в момент трагедии в торговом центре находилась всем известная модельер Милена Адлер, она погибла. По предварительным заключениям экспертов, обрушение произошло в результате допущения серьезных архитектурных ошибок и проседания грунта. Всем семьям погибших выражаем свои соболезнования...» - Лиля выключила телевизор, налила полную рюмку коньяка, залпом выпила, и сказала вслух, ни к кому не обращаясь: - Какое счастье быть живой! Спасибо тебе, мой ангел!

А на море золотистые закаты

Большая одинокая серо-розовая чайка высоко парила над зелено-лазурно-серебристым морем, то занырявая в нежно-пепельные узорчатые и фигуристые облака, то выныривая в спокойно-голубую гладь неба, и своим таким высоким и властным полетом успокаивая и говоря - нет, небо сегодня обижаться ни на кого не хочет и громкие слезы лить не будет.

- Хочу, как эта чайка, взлететь и полетать над морем! - сказала вслух Эля. Девушка сидела на самом краешке берега, опустив ноги в нежные пенные волны, которые приятно ласкали кожу и пятки, то страстно и требовательно накатывая, то мягко и тихонько отступая. Эля давно уже сидела у моря и завистливо наблюдала за этой такой свободной и далекой от всех глупых человеческих проблем и мыслей птицей, то теряя ее в густой белизне, то вновь находя в приторной синеве. А море жило своей разнообразной, разно красочной и не похожей ни на чью жизнь, то шумно и взалхлеб рассказывая свою интересную историю, то тихонько напевая и шепча ласковые и нежные слова...

- Ты чего ушла, ничего не сказала? - Лиза опустилась рядом с Эльвирой на корточки. Они были такими разными - две сестры, но очень друг дружку любили. Старшая - Лиза была белокурой, с большими серо-зелеными глазами, слегка полноватой, с курносом носом и с большими веснушками на нем. Эльвира обладала большой копной рыжих, выющихся мелким бесом волос, небольшими, но небесно-голубыми глазами, худенькой, почти мальчишеской фигуркой и симпатичным, почти кукольным личиком. Лизу ее полноватость не портила, наоборот - придавала ей какого-то своего особого шарма и женственности, и

поклонников у нее от этого не убавлялось. Она была хохотушкой, любила большие и шумные компании и мужчин с хорошим чувством юмора, всегда с аппетитом ела и вообще, любила жизнь. Эльвира напротив, подходя к зеркалу - частенько отходила от него без настроения - то ей казалось, что она поправилась, то ей не нравились ее лицо или прическа, то заявляла, что ноги у нее коротковатые или еще что-то, хотя там, в Москве, посещала три раза в неделю спортзал и бассейн, одевалась в дорогом модном магазине, стрижку и укладку делала в престижном салоне и имела личных маникюршу и визажиста. Впрочем, это все осталось там, в далекой холодной Москве и в такой-же далекой и прошлой жизни... Эльвира любила побыть иногда одна, могла загрустить на неделю и не хотеть вообще никуда выходить из дома: она уставала от людей и общества, и ей иногда необходимо было одиночество...

- Я не стала тебя будить. - Давно ты здесь?

- Да. Часа два, наверное.

- Что будем делать?

- Не знаю.

- А что ты хочешь?

- Не знаю. Ничего.

- Послушай, Эля. Так нельзя, ты должна, понимаешь, чего-нибудь захотеть!

- А если мне не хочется - хотеть?

- Ну тебе же хочется - не хотеть, - грустно сказала Лиза, пристально смотря на сестру, - подумай, может, ты все-таки чего-нибудь хочешь?

- Я хочу вырвать из сердца эту боль! Я устала от этого! - Эля даже вскочила - Лиза тоже поднялась, - и она уже почти кричала:

- Ты понимаешь, как для меня это было важно?! Это для меня все! Это для меня жизнь!

- Тише, тише, не кричи. Я понимаю. Мы что-нибудь придумаем, найдем выход. - обняла ее Лиза. - А сейчас хочешь, пойдем на набережную, погуляем? А хочешь, в кабаке посидим?

- А, пойдем! - вдруг со странной лихорадочной веселостью, но уже спокойно сказала Эля. - Все равно, мне уже недолго осталось... - тихо добавила она, уже как-бы самой себе, чтобы сестра не услышала. Лиза взяла ее за руку, и они пошли на набережную. От пляжа до набережной было идти недалеко, и весь путь можно было только и делать, что что-нибудь покупать - и справа и слева располагались палатки и торгаши с едой, одеждой, игрушками для детей, сувенирами... Лиза и Эля шли неторопливо; Лиза, как ребенок с удовольствием и любопытством останавливалась, подолгу рассматривала какой-нибудь сувенир или

бездельку - присматривала, чего бы она хотела привезти и подарить друзьям и коллегам; Эля, напротив, скользила отстраненно равнодушным взглядом, и казалось, что ее ничего не могло заинтересовать. На набережной, у одинокой и грустной арки сидел такой же одинокий и грустный художник. Он был уже немолод, но еще и не стар. Взгляд его был обращен на мир, он был внимательным и одновременно хранил какую-то свою, необъяснимую тайну и свет. Одет он был просто и бедно, но одежда его была чистой, что в общем-то зачастую художникам несвойственно. Рядом с ним и вокруг него располагались его картины. Они были необыкновенно красивы, художник писал и пейзажи, и натюрморты, было и несколько портретов. Но покупались они плохо, художник не обладал известностью и популярностью, и здесь, на площади таких было много, как он. От того и грустил хороший человек, это было все, что он умел, и делал превосходно. Лиза и Эля уже подошли к арке, и вдруг, до этого молчавшая Эля захлопала в ладоши, и сказала:

- Посмотри, как она красива! - Лиза посмотрела туда, куда показывала сестра: на одной из картин была изображена кареглазая красавица верхом на белой лошади, левая рука ее была опущена вниз и в ней была большая ярко-алая роза. Ноги белого коня утопали в ковре из багряных лепестков; глаза этого красавца тоже были карими, как у его дамы, и взгляд был умным и повелительным. Глаза же незнакомки поражали затаившимися в них бесконечной грустью и печалью. Она была очень красива, эта неизвестная дама. Одета она была в длинное кремового цвета платье с глубоким декольте, и в ложбинке между грудей поблескивал небольшой медальон, выполненный в форме листочка, на котором блестили три капельки росы из камушков. Правильные черты лица, на котором ни намек на косметику, густые волосы цвета спелой пшеницы крупной волной спускались далеко ниже плеч, безупречная стройная фигура, непринужденность ее позы - как будто она всю жизнь скакала на лошадях - все это вызывало восхищение, и хотелось смотреть на нее, не отрываясь, и любоваться. Но больше всего хотелось смотреть в ее глубокие, почти бездонные глаза - и прочитать, отчего эта девушка грустит...

- Здравствуйте! Простите, а вы рисуете как видите, или как хочется?
- между тем спросила Эльвира у художника.

- Я пишу. Художники не рисуют, а пишут. И пишу я, как есть. - мягко и грустно улыбнувшись ответил он.

- Простите, я не хотела вас обидеть. Я не очень разбираюсь в художественных вопросах.

- Нет, что вы, вы меня не обидели. Может, вы что-нибудь хотите купить? - робко спросил художник.

- Меня зовут Эльвира, а это моя сестра Лиза. - Эля протянула свою ладонь мужчине, тот привстал, и вместо того, чтобы пожать ее руку, он осторожно и нежно взял ее в свою и наклонившись, поцеловал: - Николай Николаевич Озеровский. Для вас просто Николай - он еще раз приветливо наклонился, уже им обеим.

- Я хотела бы купить вот эту картину. - И Эля показала на картину с девушкой на лошади. - Сколько она стоит?

- Нисколько. - неожиданно грубо сказал Николай.

- Почему? - смутилась Эля и удивилась такой внезапной смене настроения.

- Она не продается. Любую другую возьмите, но только не эту! - твердо и решительно сказал художник и поднял на нее свои глаза - и Эльвира ужаснулась: сколько боли, страдания и отчаяния было в этом таком непродолжительном взгляде всего за миг-художник уже отвел взгляд и смотрел на Лизу-как та рассматривает другие его картины.

- А хотите, я напишу ваши портреты? -предложил Николай, снова обращаясь к Эльвире, глаза его уже были спокойными и снова выражали добродушие и даже улыбку.

- Хочу! - вдруг повеселела Эльвира, а Лиза неодобрительно посмотрела сначала на сестру, потом на художника, и сказала:

- Зачем вы так? Вы же совсем не знаете мою сестру, не знаете, что с ней случилось. Она захотела купить картину, которая ей понравилась, а вы отказываете...

- Лиз, не надо. - остановила ее Эля. - В самом деле, зачем мне портрет какой-то неизвестной девушки? Давай, правда, он нас с тобой нарисует? Ну давай, Лиз?

- Ну как знаешь, - развела сестра руками, - как ты хочешь...

- Когда вы хотите начать? - обратилась Эльвира к Николаю.

- Это займет два-три дня, я хочу писать вас с натуры. Приходите ко мне завтра в мою мастерскую студию, - и он назвал адрес.

- Договорились! - кивнула Эля, и с горечью подумала: Только завтра может и не быть.

Простившись, девушки пошли вдоль моря по набережной. Здесь уже всю кипела оживленная курортная жизнь, мамы с подругами и с детьми и папы с друзьями и пивом не спеша прогуливались, общались и фотографировали друг друга на память у каких-нибудь скульптур, фигур или просто на фоне моря, подростки стайками носились взад-вперед на различных самокатах, детских машинках-по-одному или вдвоем-весело и

с криками крутя педали, или вихрем проносились на роликовых коньках, молодежь группками шумно и беспечно отмечала свой отдых или сидела парочками на лавочках и самозабвенно целовалась. Несмотря на то, что вечер только начинался, кабаки, бары и пивные, которые были здесь на каждом шагу, были полны народа, и оттуда доносились разнообразная музыка-от хриплого и прокуренного шансона до непонятной, но модной попсы, и пьяный, счастливый смех. Повсюду витали сладкие ароматы шашлыка и креветок, вареной кукурузы, сладкой ваты и попкорна для детей. Сестры остановились у входа в небольшое кафе-бар под названием "На набережной", где было не так еще много посетителей и где не так сильно грохотала музыка, а тихонько звучал джаз, и под него в живую приятно и не фальшивя пела молоденькая девушка, одетая в простую майку и джинсы, вероятно, студентка какого-нибудь музыкального училища, которая набирала здесь опыта и подрабатывала.

- Давай зайдем, я хочу есть! - предложила Лиза, вопросительно взглянув на сестру.

- Давай. А я выпить хочу. - кивнула Эля.

Выбрав свободный столик с видом на море, девушки присели. Лиза углубилась в изучение меню, а Эльвира закурила. Тут же подошел официант - мальчик лет пятнадцати, почтительно склонился:

- Что-нибудь уже выбрали?

- Принесите водки, апельсинового сока и порцию мидий. - сказала Эля, а Лиза ошарашенно уставилась на сестру:

- Ты же не пьешь крепкий алкоголь?! Ты чего?

- А сегодня-хочу попробовать! - усмехнулась Эля.

- Ты меня удивляешь, сестренка. Ладно, хочешь водки, давай будем водку. А мне, пожалуйста, шашлыка из свинины, картошку, салат из свежих овощей. Ну и принесите нам водку. - сказала Лиза официанту, тот записал и отошел выполнять заказ.

- Тебе не кажется, что этот Озеровский какой-то странный тип? - спросила Лиза и тоже закурила - официант им сказал, что придется немного подождать, еда у них готовится на заказ и подается свежей.

- Нет, не показалось. - ответила Эля. - Он - художник, а все творческие люди - странные люди. Ты же знаешь. - улыбнулась она.

- Нет, ну ты подумай, зачем он выставил ту картину вместе со всеми, если она не продается? Ты знаешь, как она называется?

- Как? Я почему-то не обратила на это внимания.

- "Амазонка Анастасия". Странное название.

- Почему странное? Амазонки же ведь и скакали на лошадях. Он написал портрет, а остальное - это как он видит и пропускает через свои

мысли. Написать картину - это как написать книгу, отдать творчеству свою душу и сердце, и выложить все краски и оттенки чувств на бумаге. - задумчиво сказала Эля. - Здесь какая то своя загадка, почему он ее не продал, у каждой вещи есть своя история создания - продолжила она, - А может, и нет никакой загадки, и просто это портрет на заказ, эта девушка придет и заберет его. Вот и все.

- И все равно, я не хочу, чтобы ты к нему ходила. - серьезно сказала Лиза. - Здесь или в Москве полно художников, и если уж ты так хочешь свой портрет, закажи у любого. Мне он не нравится.

- Странная ты, Лизка. -ответила Эля.

- Я не странная, - проворчала Лиза, - просто я переживаю за тебя. Ты же у нас способна любить и понимать весь мир, ты же у нас добрая, а люди тебе платят чем? Тем, что плюют в душу? Тебе мало, что сделал Арсений? - при этих словах Эля болезненно поморщилась, а Лиза виновато остановилась: - Прости, прости меня. Просто я не хочу, чтобы ты влипла опять в какую-нибудь историю.

- Чего ты так завелась? - резко спросила Эля и закурила тут же вторую сигарету: - Арсений-это не история, и ты это знаешь. Это-проза жизни. И успокойся, не пойду я к твоему Озерновскому!

Тут подошел официант, принес еду, графин с водкой, стакан сока и две рюмки. Лиза налила себе и сестре по полной рюмке, и сказала:

- Ну давай, за первый день на море!

- И последний! - мрачно добавила про себя Эля, - и с улыбкой чокнулась с сестрой. Лиза принялась с аппетитом уплетать шашлык, а Эля даже не притронулась к еде. Она продолжала курить, и с тоской смотрела на предвечернее море, краски уже стали меняться, местами появились темно-синие оттенки...

- Наливай, еще Лиз - попросила Эля.

- Ты меня пугаешь! - сказала Лиза, - Ты бы чего-нибудь поела. Ты только пьешь, ничего не ешь, и очень много куришь. Так нельзя!

- Сегодня-можно. - спокойно сказала Эльвира. - Я хочу напиться сегодня, сестренка! А еще знай - я тебя очень люблю!

Большое грустное и любящее южное солнце уже осторожно коснулось одним краешком могучего, но уже темно-мрачного моря. Оно еще хотело побыть с ним и не хотело прощаться, и с мольбой протягивало к нему свои ласковые и теплые лучи-ладошки, оставляя золотистые дрожинки-дорожки на его непокорных и страстных волнах и в темнеющем и засыпающем уже небе, отражаясь и играя в прибрежном

белом песке, зовя и обнимая весь город. Море волновалось и вздыхало, страдало и любило, и просило уйти, и просило остаться...

Одинокая и худенькая девушка стояла на набережной, опершись об перила, с отчаянием смотря и не видя ничего вокруг. В одной руке она держала банку пива, в другой-еще что-то, похожее на небольшую коробочку. Она сделала еще несколько глотков, поставила банку рядом с собой на асфальт, открыла коробочку и медленно начала высыпать - одну-две-три-десять - таблетки на ладонку. Это было сильнодействующее успокоительное средство, не совместимое с алкоголем. Она уже хотела наклониться и поднять банку с пивом, как вдруг чья-то рука легла ей на плечо, а вторая рука схватила ладонку с таблетками. Мужчина крепко сжимал руку, и когда почувствовал, что рука девушки ослабла и немного расслабилась, слегка отпустил, но тут же резко, но не сильно ударил по ней, так, чтобы сработал рефлекс - кулачок разжался - и таблетки посыпались и покатались, как горох, на асфальт. Он держал ее за плечо крепко, и сказал:

- Остановись!

- Зачем? - подняла она пока еще пустоватые глаза: она еще не совсем пока что-либо соображала, к тому же была нетрезва.

- Ты нужна людям, Эльвира! - мужчина привлек ее к себе и держал крепко, уже обеими руками, не давая ей вырваться.

- Я не нужна никому! - со слезами в голосе ответила она. - Да кто вы такой и что вам за дело, что мне делать или не делать, жить или не жить?! - сорвалась она на крик. - Чего вы вообще понимаете, чего вы лезете?! - ее била крупная дрожь, а в глазах стояли слезы.

- Ты кричишь, это уже хорошо. - спокойно ответил мужчина. - Значит, шок уже прошел, пострессовое состояние и включаются защитные реакции. - так же спокойно продолжал он. - Покричи еще, давай! - и слегка встрянул ее.

- Да кто вы такой, черт возьми?! Откуда вы здесь взялись?! Вы что, следили за мной?! Что вам всем от меня надо? Чего вы все понимаете?! Никто не знает мою настоящую жизнь! Я не хочу больше жить и это мое дело!!! - кричала Эльвира, слезы уже крупными каплями текли по щекам.

- Я - художник. - тихо и мягко сказал Николай Озеровский. Какое-то время они молчали. Эля плакала долго, он ждал. Дрожь уже стала проходить, всхлипы становились уже тише и реже.

- Отпустите меня! - со злостью, но уже без крика сказала Эльвира.

- Нет. - твердо ответил Николай, он не выпускал ее из своих объятий и продолжал крепко держать.

- Тогда дайте сигарету! Я курить хочу. - она уже не плакала и вытирала руками слезы.

-Кури. Хотя всю пачку. - и он одной рукой достал из кармана брюк пачку «элэма» и дал ей, Эля закурила.

- Посмотри, как красиво! Здесь всегда такие красивые закаты. Золотистые закаты... - негромко и осторожно сказал Николай.

- Правда красиво. - потихоньку успокаиваясь кивнула Эля.

- Я много написал картин о море и закатах, но сегодня этот закат - самый красивый, который я когда-либо видел здесь.

- Да, - тихо сказала Эля, и неуверенно продолжила: - Море как будто стало совсем другим. Днем вода казалась голубой, а сейчас-черный бархат и золото.

- Да, у моря много красок и оттенков. И оно живое, как человек, и у него много своих чувств.

Эльвира продолжала смотреть на море и глубоко задумалась. Она уже не спрашивала у мужчины, почему он здесь оказался, а он - не настаивал, и терпеливо ждал. Все так же задумчиво, но уже спокойно, Эльвира медленно произнесла:

- Забудь меня даже в моих снах,
Не прижимай меня к своему плечу,
Не оставляй печаль на моих губах,
Я все равно, все равно далеко улечу.
Я буду там, где волны заберут грусть,
Я буду летать, пока будешь страдать ты,
Мне уже все равно-так будет, и пусть!
-Ты знаешь, а на море золотистые закаты!

И она улыбнулась. Николай вздохнул с облегчением, тоже улыбнулся и сказал:

- Замечательные стихи! Вот видишь, ты еще много напишешь. А я напишу твой портрет - только ты, море и закат. - незаметно перешел художник на ты, и предложил: - Хочешь, мы начнем прямо сейчас?

- Хочу! - ответила Эльвира. — Только мне надо сначала зайти в гостиницу. Я хочу переодеться. Ты меня проводишь? - тоже перешла она на ты.

- Конечно, пойдем! В какой гостинице вы остановились?

- "Парадиз".

- Ну, это недалеко. Пойдем. Кстати, а где твоя сестра?

- Она в номере, спит. Она плохо переносит смену климата. В общем, мы с Лизкой были в кафе, выпили, она почувствовала себя плохо, сказала, что ее знобит, и она хочет прилечь. Мы вернулись в гостиницу,

она легла в постель, а я ей сказала, что хочу сесть писать, сделала вид, что работаю, дождалась, когда она уснет, и пришла сюда. А как ты здесь оказался?

- Меня этому научила Настя. - задумчиво и грустно сказал мужчина.
- Господи, как мне ее не хватает! - тихонько добавил он про себя.

- Чему? - удивленно спросила Эльвира.

- Доверять внутреннему голосу. После нашей встречи я не мог забыть твои глаза. Я понял, что ты уже решила что-то...Только я не знал, куда вы пойдете, где вы остановились...Я понял, что не смогу сидеть так просто и продавать. Я бы себе этого никогда не простил, и Настя бы тоже. Тем более в такой день...Что-то мне подсказало, что надо прийти сюда, наверное, это была Настя, она всегда мне помогает. Я собрал все картины, отнес их обратно в мастерскую и решил пройтись по набережной. Я искал тебя. Я зашел здесь во все кафе, но нигде тебя не нашел, и уже отчаявшись, пошел обратно, и вдруг увидел тебя, как ты...- он недоговорил и взглянул на Эльвиру.

Она молча и серьезно-ошарашенно слушала Николая, ни разу не перебив.

-Зачем ты хотела это сделать? - серьезно спросил он. - Не молчи, говори. Так будет лучше, если ты расскажешь. Так станет легче. Легче пережить. Переступить и жить дальше.

- Кто такая Настя, ты все время про нее говоришь? - вопросом на вопрос сказала Эльвира, она еще не решила, говорить или нет, и видимо, подбирала слова.

-Это женщина, которую я всегда любил и люблю. - грустно и с нескрываемой болью ответил художник.

- На картине, на лошади - она?

- Да. Ее больше нет. Она умерла. Я расскажу тебе свою историю, но сначала я хочу, чтобы ты рассказала свою. -ответил он, и взял ее руку в свою.

-Прости, я не знала. -тихо сказала Эльвира. - Хорошо, я расскажу.

- Я уже несколько месяцев ничего не писала. Не могла написать ни строчки. Сажусь работать-и понимаю, что не могу. Сломал он меня, понимаешь? -Николай кивнул, подбадривая, он молча и серьезно слушал ее: - Я в Москве известная писательница. Была. - добавила она странно и с горечью усмехнувшись. - А знаешь, почему?

- Почему?

-Ну вот теперь и слушай, какая повесть в моей жизни со мной приключилась. Когда я написала первый свой роман, я стала отправлять свой текст в разные издательства, и не знаю по каким причинам все мне

отказали, наверное, потому, что я была девочка с улицы, ни чья-нибудь протее и без всяких рекомендаций. Но однажды, когда я потеряла уже всякую надежду, зашла еще в одно. И принял меня сам Арсений Ларин, хозяин и директор. Он взял текст и сказал, что через какое-то время мне перезвонит. Он перезвонил через три дня и пригласил меня в ресторан. Там он сказал, что книга потрясающая, и он ее выпустит, пиши еще, мы заключили контракт, и он дал мне редактора, симпатичную и всегда улыбающуюся Жанночку. Следующую книгу я написала довольно скоро, меня заметили и стали читать, и я стала выпускаться крупными тиражами. Он довольно-таки быстро меня раскрутил, а я писала много и быстро, и вскоре стала ведущим автором издательства и популярной писательницей. Он стал за мной ухаживать, а я..я давно уже понимала, что влюбилась в него. Через какое-то время мы поженились, и я год жила счастливая и в розовых очках, смотрела на него, как на божество. А теперь, я даже и не знаю, любил ли он меня хоть капельку, или только всегда претворялся...Через полгода после свадьбы он даже перестал приходить на премьеры моих новых книг, ссылаясь на огромную занятость.

А потом одна известная кинокомпания заказала мне написать сценарий, они хотели предложить мне даже сниматься в этом проекте. Я очень просила приехать мужа на премьеру и поддержать меня, но он сказал, что ты сама справишься, ты же умничка, а у меня дела выходят на другой уровень и нужно встретится с влиятельными людьми, и что мы скоро станем еще богаче. Как же я тогда ничего не понимала! Я даже не удивилась, что Жанночка тоже не поехала со мной, она отпросилась, сказав, что мама у нее заболела...На киностудии все прошло успешно, продюсерам понравился сценарий, мы заключили контракт-правда там должна была еще стоять подпись Ларина, такие вопросы всегда решал он...Я выбрала роль, и были уже назначены сроки начала съемок. Потом был объявлен банкет в честь открытия проекта, но у меня сильно заболела голова, и я не осталась на него и уехала домой раньше. Подъезжая к дому, я очень удивилась, увидев машину Жанночки... Мне трудно об этом говорить... В общем, они были там вдвоем, на нашей постели, абсолютно голые и счастливые... Они были так заняты друг другом, что даже сначала не заметили, как я открыла дверь и зашла в спальню...А потом, потом начался ад... - слезы снова покатились по щекам Эльвиры, - Но я дорасскажу! - со злостью и яростью - это придало ей сил - продолжала она: Я собрала свои вещи и переехала к Лизе. Я сказала ему, что хочу подать на развод. А он сказал мне так: развода просто так я тебе не дам. Либо ты остаешься и смиряешься с этим, потому что я гулял и буду

гулять, но продолжаешь печататься и оставаться такой же популярной писательницей, либо уходишь и становишься никем. Я сделаю так, что тебя не будут печатать нигде.

- Да... Каков мерзавец, а? - вдруг прервал ее Николай - Он на тебе значит деньги заколачивал, а сам развлекался?

- Так оно и было. Даже хуже. Эта Жанна как-то подстерегла меня на улице и вызвала меня на разговор. Знаешь, что она мне сказала?

- Мы давно уже были любовниками, еще до тебя. Нам нужна была такая дойная коровка, как ты. Мы хотели найти такого автора, который много бы писал, стал бы ведущим и сделал популярным издательство. Кстати, ты знаешь, он ведь ни одного твоего текста не читал. Когда ты в первый раз принесла текст, он просто отдал его мне и сказал, посмотри, подходящая кандидатура или нет. Когда я прочитала, я поняла, что ты-стоящая штучка, и если тебя раскрутить, денежки рекой потекут, народу понравится, что ты ваяешь и будут книжки твои раскупать. Могу тебе сказать, пишешь ты в самом деле хорошо. Кстати, это я ему предложила жениться на тебе. У нас был план: он пожил бы с тобой какое-то время, деньги капали на ваш общий счет, который заключен таким образом, что в случае развода ты не будешь иметь прав ни на что, мы бы потом придумали, как бы тебя подставить, вы бы развелись, и он бы на мне женился, только мы были бы уже богаты, а издательство-популярным. Мы хотели еще тебя продержат годик-другой, раз ты уже на кинокомпанию вышла, но ты нас застучала...Контракты на издательство твои так составлены, что ты не должна печататься нигде, кроме как у Ларина-ты же особо не утруждалась их внимательно прочитывать, когда подписывала, я это знала. Ну да ладно, заведем еще какого-нибудь автора хорошего, только уже мужчину...Я только и смогла ей задать один вопрос: а ты любишь его вообще? Она посмотрела на меня, как на дурочку и сказала: -Конечно, да. Это все ради него и делалось. Мне ничего не осталось ответить, как только: -Какой-то странной любовью...

- Кстати, продолжила она,-он аннулировал мой контракт на съемки - сказав им так - моя жена беременна и сниматься не будет, возьмите на эту роль Жанночку. Ну да она хорошая актриса и в жизни, а на сцене тоже неплохо будет смотреться - горько усмехнулась Эльвира и продолжила: так что я теперь неизвестная Эльвира Краснова, а не популярная Эльвира Ларина. И все счета после развода он заблокировал, я не могу теперь снять ни копейки. Так что денег у меня вообще нет, и имени тоже, осталась только израненная, но еще живая душа. - снова криво усмехнулась она. - Все это время я жила у Лизы, у меня началась депрессия, я никуда не ходила и ничего не делала, пыталась хоть что-

нибудь написать, но не могла. И тогда Лиза достала деньги, которые так долго копила на новую машину, и мы приехали сюда. Она сказала, что мне нужно сменить обстановку и прийти в себя. Она очень любит меня, моя сестренка...

- Да, она очень любит тебя. - потрясенно кивнул Николай, и добавил: - Вы такие разные с ней...

- Мы сводные сестры, по отцу. Лизкина мама покончила с собой, когда ей было три годика, а моя мама разбилась в авиакатастрофе, когда Лизке уже было шесть, а мне-три. Поэтому мы с ней очень не любим эту цифру-три. Отец нас обоих один поднимал, в третий раз он не стал жениться, сказал, что эта цифра в нашей семье-проклятая. Сейчас он живет в Канаде. Он сказал, что слишком много ему здесь напоминает о его прошлой жизни, и он не хочет жить здесь, в России. Уезжая, он очень просил нас обоих держаться всегда друг дружки вместе...

- Скажи, а ты не пробовала обращаться к адвокату? - задумчиво спросил Николай.

- Конечно, я обращалась к адвокату. - ответила Эльвира, - все документы и контракты так составлены, что я действительно не могу печататься в течении нескольких лет в других издательствах. А когда этот срок истечет, меня уже и забудут...

-Ну почему ты так говоришь? А почему не начать все сначала, в другом городе? Например, здесь? Ты об этом не думала?

-Нет, не думала. - удивленно посмотрев на него, сказала Эльвира. - Мы уже пришли. - и она показала рукой на большое, оббитое кремово-розовым сайдингом здание, находящееся за забором и утопающее в зелени высоких деревьев, посаженных заботливыми хозяевами вдоль дорожек, ведущих ко входу. И справа и слева было посажено много различных цветов, но больше всего было лилий различных сортов, видимо, хозяйка больше всего любила их. Они задумчиво кланялись и почтительно наклоняли свои разно красные и молочно-белые, с пестринками и без, головки, когда небольшой ветерок тихонько шевелил их. Заливисто и попеременно в траве стрекотали кузнечики, негромко и несильно бурчал небольшой ручеек...У входа во дворе стояли столы под тентами и стулья, где можно было отдыхать. Сейчас здесь собралась большая компания из разных возрастов-заехавший народ уже успел друг с другом перезнакомиться-и шел нешуточный бой в карты. Они были так увлечены игрой, что не обратили никакого внимания на мужчину и девушку.

- Подождешь меня здесь, в холле? - спросила Эльвира. - Я недолго, я постараюсь быстро.

- Хорошо. - ответил Николай. - А тебя можно оставить одну? Ты больше не будешь так дурить?

Эля на секунду напряженно нахмурилась и уверенно сказала:

- Нет.

-Точно?

- Нет, не буду. И спасибо тебе большое за все. Ты спас мне жизнь, и заставил снова поверить в себя.

Неожиданная и самоуверенная, немного прохладная и немного угрюмая южная ночь уже полностью овладела всеми улицами и захватила городок. Море шумно возмущалось и выражало недовольство, выплескивая свои соленые обиды на камни и плиты набережной и жалуясь городу на наглую ночь. А город успокаивающе усмехался и подмигивал неоновыми вывесками, фонарями и озорным светом из окошек гостиниц, домов, кафе и кабаков...

- Как Лиза? -спросил Николай.

- Нормально, спит. Я не стала ее будить, написала записку, куда я ушла.

- Это правильно, а то будет переживать.

- Как-то прохладно стало. - немного пожившись и зябко поведя плечами, сказала Эльвира: она переоделась в небольшое короткое, чуть выше колен, но красиво и точно сидящее по ее стройной фигурке черное платье и не взяла с собой накинуть никакой кофты, о чем уже немного жалела. - И темно так сразу резко стало.

-Да, у нас здесь ночь опускается быстро. Прохладно? Ну ничего, нам осталось идти еще немного, сейчас придем, я разожгу камин. Начинается шторм, посмотри, как волнуется море и какие сильные волны.

- Да. - негромко сказала Эльвира. - Оно беспокоится, и сейчас совсем уже кажется неприветливым и черным, и теперь оправдывает свое название.

- А хочешь, загадку загадаю? - весело и озорно предложил Николай.

- Какую? Ну давай! - с любопытством ответила Эльвира.

- Женское имя, которое не заканчивается ни на а, ни на я, знаешь?

Девушка задумалась:

- Катя, Лиза, Вера, Аня, Лена, Яна, Маша, Даша, Настя, Мирослава - начала перечислять она: - Ну надо же, а ведь все на а или на я. Какое же интересно?

- Думай, думай. -Вика, Валерия, Лариса, Зина, Зоя, Надя...Даже мое имя-на а...

- Ну, чего сдаешься?

- Сдаюсь!

- Это - Любовь.

- И правда! - засмеялась она, - как же я не додумалась!

-Ну вот мы и пришли! - сказал Николай, открывая тугие и большие зеленого цвета ворота, включая во дворе освещение-по всему периметру двора висели фонари, и сейчас их мягкий свет заливал все вокруг и позволял все хорошо видеть и рассмотреть во дворе, и приглашая жестом девушку пройти.

-Вот здесь я и живу, и творю. - и он показал на небольшой, но добротный и кирпичный домик. Перед входом была небольшая, но уютная беседка, вся увитая виноградником. И сверху, и сбоку, красиво извиваясь, свисали огромные гроздья пока еще недоспелого винограда. Во дворе было посажено много деревьев и кустарников, и на них тоже красовались розовобокие груши, медовые персики и большие крупные яблоки. Справа от домика располагался цветник, сплошь весь засаженный разными и разных цветов розами, крупными и не очень, одиночными или кустарниками. Это моя и страсть, и любовь, и гордость, и вдохновение. - сказал Николай, подойдя вплотную к Эльвире и обнимая ее за талию, заметив, как она любит его розарием.

- Потрясающе красиво! - сказала она. Николай отпустил ее, и ненадолго отошел, вернулся он, держа в руках секатор. Подошел к одному кусту с крупными ярко-красными цветками, срезал пять роз и вручил их Эльвире.

- Спасибо! - ответила девушка, и прижала букет к груди.

- Ну чего, пойдем в дом? Ты наверно совсем уже замерзла? - предложил он.

- Да, пойдем! - улыбнулась она

Они прошли в дом. У него не было дорогой мебели и модной техники, зато было уютно и чисто. Он усадил ее в большое кресло-качалку напротив камина, заботливо укрыл пледом и предложил:

- Хочешь моего домашнего вина?

- Да, давай. - кивнула Эля.

Он достал графин и бокал, налил ей темно-бордовую ароматную, пахнущую черной смородиной жидкость и протянул ей, а сам принялся разжигать камин. Эля сделала глоток, и стала рассматривать комнату. В углу стояли огромный стенд для написания картин и этажерка с красками и кистями, и повсюду висели и стояли картины. И тут она снова увидела эти глаза-глаза незнакомки Анастасии, в полумраке они выражали еще больше грусти и таинственности - и уже долго не могла оторвать от

картины своих глаз, задумчиво ею любуюсь. Портрет уже висел в рамке, над камином; и в вечернем свете казалось, что они там как живые-и девушка, и конь, и еще чуть-чуть, они выпрыгнут оттуда и поскачут прочь...Николай уже разжег камин, веселые и озорные язычки пламени с треском начали поглощать дрова, и он сел во второе кресло рядом с Эльвирой и сказал:

-Сейчас станет тепло.

- Расскажи мне о ней! - требовательно и задумчиво попросила Эльвира. - Кто она была и что случилось?

- Она была врачом. Психологом. И ей это было дано от Бога. Она многих спасла и очень многим помогла. А вот себе к сожалению, не смогла помочь. Она умерла от рака. Вовремя не обратилась к врачам, скрывала даже и от меня плохое самочувствие, а когда поставили диагноз, поздно уже было что-то изменить. А еще она очень любила лошадей. На этом портрете - она в последний раз в своей жизни скакала на лошади. Мы в тот день поехали скакать на лошадях, я написал этот портрет, потом ей стало намного хуже, и через несколько дней она умерла. - глухо, со страданием и болью в голосе рассказал художник. - Мы очень любили друг друга, и я верю, что там, у Боженьки, мы будем навсегда уже вместе.

- Да. -тихо сказала Эля.

- Поэтому я не продаю эту картину и никогда не продам, - продолжал Николай. - а вчера был день ее смерти, десять лет, как ее уже нет. Я просто хотел, чтобы Настя была со мной в этот день... - И он замолчал, Эля молчала тоже, не зная, что сказать. -Н у что, может начнем писать твой портрет? - неожиданно сказал Николай, меняя тему и вставая.

- Да. - задумчиво ответила Эльвира. - Я знаю, о чем будет моя следующая книга. -тоже неожиданно сказала она.

- Эля, ты газеты читала? - слышался из беседки возбужденный голос Николая.

- Ну чего ты кричишь, Коленька? Что случилось? - спокойно спросила Эльвира, выходя из цветника: она в последнее время работала там-Николай выносил ей туда кресло-качалку, она брала ноутбук и писала, и писала среди роз. Говорила, что они подсказывают ей хорошие идеи и сюжеты...

-Что ты там такое вычитал? - спросила она, подходя к Николаю - он обычно завтракал и пил кофе здесь, в беседке, просматривая газеты и журналы. - Ты же знаешь, мне текст сдавать в издательство на этой

неделе, надо дописывать, и писать следующее, а ты мешаешь, я же просила не отвлекать - не зло проворчала Эльвира. - Ну, что там?

- Твоих-то посадили! Ну наконец-то, мерзавцев! - торжественно сказал Николай.

- Кого - моих? Ты о чем? - непонимающе и удивленно спросила Эльвира.

- Да на, сама прочитай! - и он протянул ей газету.

На первой полосе красовалась на фотографии парочка: Арсений Ларин и Жанна Ларина. И статья о том, что издательство "Твой берег" закрыто, а обоих-Арсения Ларина и его жену Жанну Ларину задержали и взяли под стражу за разного рода мошенничества и обманы авторов, а так же за долги по неустойкам кинокомпании, и грозит им очень большой срок.

- Вот это да! - только и смогла сказать Эльвира. - Да, она все хотела стать известной - ну вот теперь уже на первой полосе - без злости продолжила она.

- Да поделом им, Эль. Они это заслужили.

-Да, заслужили. Но ты знаешь, я простила уже все. И не желаю им зла. Но наказание пусть понесут, чтобы других не дурили больше. - Кстати, хотела тебе сказать, сегодня Лизка приезжает, надо бы ее будет съездить встретить.

- Хорошо, Эль.

- И папа пишет, зовет нас всех съездить к нему в гости, в Канаду, а потом говорит, я к вам. Я ему сказала, третий роман из трилогии сдам, и приедем.

- Вот это замечательно, обрадовался Николай. -Обязательно съездим!

А Эля, нежно положив обе руки ему на плечи, вздохнула и произнесла:

Вот и закончилось, и случилось все,

И остались только багряные рассветы.

И кто из нас был неправ еще?

Что ж, и остались в прошлом золотистые закаты...

И будет столько еще всего впереди,

Только ловить успевай и жди ты,

Солнышко, подожди, не уходи,

Ведь на море золотистые закаты!..

Михаил Баютин

Беспокойная душа

У всех людей имеется своё любимое занятие, которым сколько бы они не занимались, всегда будут заниматься с удовольствием. Людей, сделавших своё любимое занятие профессиональной деятельностью, немного. Такие люди свершают открытия, творят в науке, в производстве. Везде, где есть люди, занимающиеся своим любимым занятием профессионально, всегда будет успех.

Есть любимое занятие и у меня: мне нравится придумывать, сочинять, вобщем, творить.

Начинать повествование, вообще-то, следует с детских лет, когда мы мальчишками бегали во дворе, играли в войну, в прятки. Игра в войну требовала некоторой подготовки, а именно, вооружения. Вооружался каждый как мог – ножи, огнестрельное оружие, луки, стрелы, мечи. Конечно, всё это грозное оружие было самодельным, изготовленным из дерева. Благо с материалом недостатка не было, и в фантазии никто не ограничивал. Мастеров самодельного оружия было много, но хороших мастеров, как всегда, много быть не может. Так вот, я был одним из лучших мастеров. Работать пилой, ножом мне очень нравилось, каждый экземпляр это шедевр искусства, на том уровне, конечно, которого мы могли достичь. Конечно, образцы для подражания мы брали из фильмов, книг, друг у друга заимствовали модели. Слова «интернет» мы тогда даже не знали. Вобщем, жизнь кипела. У меня всегда было стремление сделать, как можно ближе к оригиналу, затейливо, красиво. Например, делать пистолет, похожий на ТТ, просто, но он не очень красивый. Конечно, усложняли производство, и главным отличительным признаком хорошей работы был не только красивый внешний вид, но и изготовление модели из цельного куска дерева без добавления деталей из других материалов. Представьте: пистолет, похожий на парабеллум, а смотрится он красивее ТТ, и изготовить его сложнее, изготовлен со всеми мелкими деталями. Не имея наглядности данного оружия, не зная точного назначения всех деталей, изготавливается он по памяти, как можно ближе к увиденному в фильме или книге оригиналу. То есть, изделие полностью: корпус, мушка, целик, курок, спусковой крючок и защитная скоба изготавливаются из одного куска дерева приближёнными к оригинальным размерам при помощи пилы и ножа – другого инструмента у нас не было. Если какая-то деталь во время изготовления

откалывалась, её крепили заново как можно незаметнее, так как это считалось низким качеством работы, но чаще приходилось всю конструкцию переделывать заново. Об изготовлении ножей, кинжалов, мечей и говорить не приходится, так как там ничего сложного нет, а рукоятка и клинок позволяют вырезать на них всевозможные узоры. Оружие получалось действительно фантастически красивым.

Шли годы, росли мы, менялись наши потребности, совершенствовалось наше вооружение. Теперь уже просто имитировать звук выстрела стало недостаточно, надо чтоб оружие стреляло как настоящее – пулями. Появились воздушные ружья. Для этого у велосипедного насоса отрезали торец, куда вкручивался шланг – с этой стороны будет вставляться трубка – ствол с пулей. Далее, находили трубку диаметром 5 – 10 миллиметров и длиной 10 – 20 см и на один её конец наматывали толстый слой изоленды, так чтобы кончик трубки выступал на 5 – 10 мм. Если повезло найти толстую резину, то вместо изоленды использовали её. Резина плотнее и работает лучше, чем изоленда. Далее изготавливаем цевьё с прикладом, крепим к нему наш пневматический инструмент, из велосипедной камеры вырезаем полосы – это будет привод поршня. Для удобства пользования также изготавливается спусковой крючок и механизм задержки поршня. Всё – довольно серьёзное оружие готово. Берём клубень сырой картошки и втыкаем в него короткий кончик трубки – получается плотно сидящая пуля, которая прекрасно скользит по стволу. Вначале это было интересно – оружие стреляло хорошо, примерно до 8-10 метров и метров до 3-5 представляло опасность. Бывало, стреляли друг в друга, но быстро мы прекратили игру с воздушками, так как попадание оказалось болезненным, а попадание в лицо очень опасным.

Данное мастерство мне однажды пригодилось, когда уже учился в школе. Была в те старые добрые времена у школьников игра «Зарница». Так вот, в этой игре участвовали учащиеся нескольких школ. Своеобразная игра-учения школьных формирований, если говорить современным языком. На эту игру надо было явиться со своим «оружием». Готовились к ней заранее. Купить игрушечный автомат Калашникова было совсем не просто, а занять его очень хотелось. Но ведь нам всё по плечу. Мастерил я его с особым усердием, благо в школе была дисциплина «военная подготовка». Не могу утверждать, как она точно называлась, но для нас подержать в руках настоящее боевое оружие это удача. Размер и все детали были выполнены максимально

приближенными к настоящему. Затем, я его покрасил в цвета настоящего и получился такой красавец, загляденье. Потом, во время «Зарницы» многие меня просили показать, некоторые даже спрашивали, не настоящий ли это автомат.

Вот уже и детство прошло, а жажда творчества осталась. Появились первые мобильные телефоны: громоздкие, носимые вместе с доковой станцией. Затем, только телефонные трубки с торчащей из них антенной и вскоре уже карманные аппараты. Неудобство карманных телефонов в том, что не всегда можно услышать сигнал вызова, особенно, на улице, вблизи дорог – в среде шумов и звуков. Решил я решить эту проблему. Придумал мобильный телефон-часы. Тогда о сенсорном экране ещё не мечтали, поэтому кнопки я расположил в два ряда на ремешке часов. Оказалось это вполне возможно, так как от часов до застёжки длины ремешка вполне достаточно, чтоб поместить кнопки в две колонки. Микрофон вмонтировать в застёжку, а динамик отдельный, небольшой, соединяется с телефоном при помощи провода. Тогда bluetooth ещё не было. Его можно прятать в часах или в застёжке – разные могут быть варианты. Удобство, на мой взгляд, в том, что часы всегда открыты, сигнал можно всегда услышать и на экране посмотреть адресата вызова. Далее, берём динамик, предполагалось, что он будет размером 10 – 15 миллиметров и указательным пальцем прикладываем его к уху, а микрофон в застёжке, получается, очень удобно расположен. Конечно, могут быть варианты и доработки, так как это всего лишь идея.

Следующий шаг – воплощение идеи в жизнь. Разослал я по нескольким компаниям-производителям мобильных телефонов своё предложение. Ответила только Nokia, но они попросили, чтоб моё изобретение или ноу-хау (не знаю, как поскромнее назвать) было защищено патентом, очевидно во избежание возможных судебных разбирательств. Хорошо, появилось какое-то движение. Пошёл в патентное бюро, скажем так, лучше бы не ходил. Представьте: стоит на лестничной клетке этакий сотрудник бюро, весьма упитанный, волосы до плеч и с гримасой насмешки «ну, чем ты нас можешь удивить» поворачивается в вашу сторону и молчит. На мои вопросы ленивые ответы разбивают мои надежды в пух и прах – стоимость патента измеряется в круглых цифрах, на которые одной зарплатой не хватит и придётся ещё копить, примерно, месяца три, а то и все пять.

Да, с телефоном придётся подождать.

Но ведь жизнь на этом не кончается и обуревают меня идея движения автомобиля боком, как показывают иногда в фантастических фильмах. Эта идея долго кружила мне голову и по пути появлялись другие новшества в автомобиль, которые, как я считал, имеют право на существование по причине своей полезности. Одна из них – автомобиль без привычного рулевого колеса. Причиной, побудившей меня заняться этим вопросом, стала вечная проблема безопасности автомобиля, а также безопасность водителя. Ведь рулевая колонка, хотя и оборудована подушкой безопасности, но в некоторых случаях причиняет водителю немалые травмы. Кроме того, для некоторых водителей посадка в автомобиль и выход из него сопряжены с определёнными трудностями. Но, в первую очередь, всё-таки защита автомобиля от угона. Распространённая проблема дистанционного считывания кода ключа при закрывании-открывании дверей может быть решена отсутствием данного радиосигнала. Другая проблема – угон без ключа методом соединения проводов, выдернутых из замка зажигания.

Итак, решение проблемы: водительское кресло оборудовано убирающимися подлокотниками, перед водителем выдвижной пульт с органами управления. Рулевыми колёсами являются два джойстика на пульте управления, установленные по ширине подлокотников. Джойстики представляют собой небольшие круги для свободного обхвата пальцами одной руки, то есть правый и левый джойстик. Таким образом, рулевые колёса присутствуют, но значительно меньшего размера и располагаются на удобной высоте для водителя под каждой рукой соответственно. Водитель сидит перед пультом управления и осуществляет управление техническим средством более свободно, так как перед ним нет выступающих вверх приборного щитка и рулевого колеса. Два джойстика, рулевых колеса, необходимы для того, чтобы при необходимости можно было убрать одну руку с рулевого колеса, не теряя управления машиной. Впрочем, всё как обычно только в несколько ином виде. Манёвр автомашины осуществляется поворотом рулевого колеса одного из джойстиков.

Для точного реагирования на ободе каждого рулевого колеса имеется чувствительный обруч. Он выполняет функцию управляющего джойстика, то есть то колесо, которое касаются пальцы водителя, и является управляющим. При смене рук управление автоматически переключается на тот джойстик, который держит водитель. Если водитель держит одновременно оба джойстика, то управление остаётся за последним или по умолчанию может быть выбрано в настройках

главное или управляющее колесо. Это всего лишь идея, поэтому варианты технического исполнения могут быть разные. Для удобства на верхней поверхности рулевого колеса может быть сделана выемка под палец, также оборудованная чувствительным элементом. Таким образом, управление рулевыми джойстиком сравнимо с управлением обычным рулевым колесом — те же повороты на тот же угол в соответствии с радиусом поворота и те же ощущения, даже долго переучиваться не придётся. Думаю, водители быстро оценят свободу обзора, а, если учесть, что пульт управления должен регулироваться как по высоте, так и по вылету и по углу наклона, то для всех водителей независимо от роста это будет наиболее оптимальный вариант расположения органов управления автомобилем. Для такого автомобиля я даже придумал и выполнил эскиз нового торпедо, на мой взгляд, более интересного, чем у современных машин.

Теперь о главном: два джойстика связаны между собой через компьютер автомобиля. Так вот, один из них, а может и оба являются съёмными. Поскольку по размерам они легко прячутся в ладони водителя, то, покидая автомобиль, водитель снимает с креплений один или оба джойстика и кладёт в свой карман. Без обоих джойстиков запуск двигателя невозможен, при этом, заметьте, никакой радиосвязи с компьютером автомобиля — только непосредственный контакт. Даже, если кому-то удастся проникнуть в салон машины, двигатель запустить не удастся, так как отсутствует не просто контакт, а чип, расположенный в джойстике и разрешающий дальнейшую работу компьютера. Иными словами, одна голова хорошо, а две лучше, при этом голова водителя в это число не входит: она будет третьей и совсем не лишней, а как раз наоборот — самой нужной. Относительно запираения дверей — я бы предпочёл лазер. Лучик лазера, направленный на стекло автомашины передаёт команду компьютеру на открытие-закрытие дверей. Например, уходя, нажмите кнопку брелока и направьте луч на машину, при этом между вами и машиной никого не будет, а сигнал будет узконаправленным. Поскольку луч лазера будет нести только заданную частоту передающего и принимающего устройств только вашей машины, то никто другой воспользоваться ею не сможет.

Итак, другая идея, также может оказаться весьма полезной любому водителю.

Иногда приходится видеть на дорогах остоны сгоревших автомобилей. Однажды зимой видел на обочине горящий автомобиль и

стоящую в сторонке группу людей, наверное, бывшие пассажиры. Ситуация наигрустнейшая — и что дальше? Как вернуться домой, как получить страховку? Вопросов возникает сразу миллион и все они один другого сложнее. Конечно, можно винить водителя — много причин для этого имеется. Но мне подумалось, что в данной ситуации вина за сгоревший автомобиль лежит не только на водителе. Ответственность вместе с ним должны делить и автопроизводители. Да, да те самые производители автомашин, продукцию которых мы страхуем за свой счёт и несём полную ответственность за эксплуатацию транспортных средств в технически исправном состоянии и в соответствии с Правилами Дорожного Движения. Статистика — вещь неумолимая, а она говорит, что автомобиль сгорает за 5 минут: примерно, в течение минуты автомобиль разгорается так, что полыхает пламенем, а потом, в течение 3-5 минут сгорает всё, что может гореть. Тут, конечно, следует подумать что лучше — или пусть сгорит полностью, если уж загорелся или пусть будет пожароустойчив, чтоб не мог воспламениться вообще. Поскольку, одно нежелательно, а другое невозможно, по крайней мере, в настоящее время, то будем придерживаться золотой середины, то есть свести к минимуму повреждения от возгорания автомобиля. Как это сделать — тушить, конечно.

Следующий вопрос тот же самый: как это сделать? А вот тут-то ответ несколько непростой. Возьмём конкретный пример: автомобиль, как и положено, оборудован огнетушителем, но где он расположен или где он находится. Посмотрите, какие автомобили научился строить человек, какие технологии в автомобилестроении применяются. Ведь, по сравнению с автомобилями, каких-нибудь сто лет назад, современные авто просто земля и небо, а вот о защите этих самых авто как-то не очень заботится автопром. Обязали иметь огнетушитель в машине и всё, а как им воспользоваться в необходимой ситуации — ни слуху, ни духу — только одни статистические данные, да правила пользования огнетушителем. Но правила пользования и возможность использования это не одно и то же. Как правило, автомобильные огнетушители располагаются в багажнике машины, а где ещё разместить громоздкую и увесистую железяку, наполненную химическим составом, которую ещё надо оберегать от ударов, проколов и прочих механических повреждений. А теперь представим: огнетушитель в хозяйственном отсеке под полом багажного отделения, а в багажнике, то есть на полу его, находится какой-то груз, с которым вы путешествуете. Как быстро можно извлечь это самое пламя удушающее средство под названием огнетушитель из места его

хранения. Выдержка из статистических данных не зря приведена выше, из которой следует, что пока водитель достанет своё спасительное средство лучше уже не тушить – меньше мусора останется убирать. В любом случае, пока вы достанете огнетушитель, повреждения автомобиль получит очень серьёзные, и возобновить движение в ближайшее время вряд ли получится. Эффект или скажем польза от применения огнетушителя зависит напрямую от возможности его оперативного использования. Для оперативного использования огнетушитель должен быть расположен максимально доступно водителю, то есть водитель, выходя из машины, должен иметь возможность тут же взять в руки огнетушитель. В таком случае данное пожаро-победительное средство должно располагаться возле двери водителя: или на стойке возле его сидения или впереди возле его ноги. Где разместить удобнее и рациональнее должны решить автопроизводители, проведя определённые испытания.

Помню, был у меня, однажды, очень удобный огнетушитель – узкий и он убирался в карман на двери, так его там постоянно и держал. Слава Богу, как говорится, воспользоваться не пришлось. Правда, если и пришлось бы, то толку, наверное, никакого не было. По минованию срока годности данного огнетушителя, купил новый, но этот решил испытать. Если срок годности закончился вчера, то сегодня он должен быть ещё работоспособным, то есть выполнить своё функциональное предназначение. Всё, как по инструкции: снял чеку, направил распылитель в сторону, чтоб никого и ничего не испачкать и нажал заветный рычажок. Дальнейшее и удивило и расстроило меня – тот плевок (не более чайной ложки) какой-то мутной жидкости на расстояние до 1 метра ну явно не смог бы оказать никакого положительного эффекта в случае критической ситуации. С тех пор таких удобных внешне огнетушителей не попадает, всё больше увесистые, солидные, с которыми каждый раз встаёт один и тот же вопрос: где расположить столь полезное и такое бесполезное средство, чтоб в случае необходимости от него была польза не только мне, но может быть и кому-то другому.

Как известно, авто водители живут двойной жизнью: одна жизнь за рулём авто, когда стоящий перед машиной пешеход потенциально нехороший человек, так как он, проходя мимо, может задеть своей сумкой любимый автомобиль, бросить чего-нибудь на машину и вообще, он просто препятствие движению. Другая жизнь, когда, выйдя из

машины, водитель становится пешеходом и является препятствием движению, а также потенциально опасным субъектом для другого автомобиля. Однако, нередки ситуации, когда автомобили один для другого представляют опасность. Примером может служить, так называемая, «мёртвая зона», то есть такое расположение автомобилей на дороге, при котором рядом стоящий или идущий автомобиль водителю не виден. Конечно, рекомендуется не только смотреть в зеркала заднего вида, но и крутить головой, вот только это самое кручение отвлекает внимание водителя от дороги в направлении движения, где в любую минуту может произойти всё, что угодно.

Не избежал и я подобной ситуации в своей водительской практике. Едем так, однажды, в довольно плотном потоке по левому крайнему ряду и возникла необходимость перестроиться в правый ряд. В правое зеркало заднего вида никого, я ещё так кратко оглянулся назад, чтоб убедиться, точно никого, есть догоняющие, конечно, но они далеко. Для перестроения в правый ряд никаких помех не наблюдается. Я включаю сигнал поворота, даю выдержку, чтоб все идущие сзади успели увидеть и осознать происходящее впереди и, в соответствии с этим, избрать безопасную линию поведения на дороге. Делаю манёвр, и вот она – та самая непредвиденная ситуация. Ну, ничего особенного: встретились, малость помяли крылья, отскочила какая-то пластмассовая мелочь. Впрочем, ехать можно, однако, встаёт главный вопрос – кто платить будет? Насторожила меня улыбчивость «невинно пострадавшего» и первый его вопрос «что дальше будем делать?» Тут всё и так ясно – наступает гражданско-правовая ответственность сторон. Заполнили бланк, обменялись своими данными и вперёд – дальше пусть разбираются страховые компании. Однако, мой оппонент желает тут же установить размер ущерба, пришлось ехать в ближайший авто сервис, чтоб узнать примерную цену ремонта. Затем, выясняется, что он желает поскорей забыть этот случай, что никто ему не мешает сделать, однако надо как-то успокоить его взволнованную личность. Понятно – денег хочет, а кто их не хочет? Ну, уж нет, страховка у меня есть, так что платить два раза – страховой компании да ещё этому «терпиле» я не собираюсь. В итоге заполнили мы бланк соглашения гражданско-правовой ответственности, подписались и разъехались. Как потом оказалось не зря – тот товарищ оказался совсем не товарищ, а мелкие подставы на дорогах это его промысел. Так что ремонт оплатила страховая компания.

Ну, это было небольшое предисловие к большой теме, примеров разных и трагических историй может рассказать, если не каждый, то многие.

Родилась у меня идея: ведь техника настолько развилась, что уже стали устанавливать видео камеры для удобства движения задним ходом. Можно установить такие камеры в крылья в носовой части вместе с повторителями сигналов поворота, тогда они будут видеть «слепые зоны», изображения с камер вывести на мониторы в правой и левой стойках машины. Польза будет двойная: кроме решения выше названной проблемы, не будет зеркал, заслоняющих обзор. А представьте, что вместо обычного руля установлены маленькие рулевые колёса-джойстики. Перед водителем очень удобно можно разместить оба монитора, только раздельно – правый на правой стойке двери, левый – на левой. Так привычнее.

Данной идее уже немало лет, смотрю – Honda начинает делать такое – додумались, наконец. Правда, камеры видеонаблюдения они устанавливают на месте зеркал заднего вида. По-моему, ближе к носу авто было бы удобнее, так как зона видео охвата исключала бы мертвую зону.

Также, применяя все эти новшества, можно сделать, например, служебный лимузин или такси VIP класса. Первая особенность такого лимузина – двери раскрываются в разные стороны, то есть задняя дверь открывается назад, передняя – вперёд. Стойка кузова между дверями отсутствует. Двери именно открываются, а не сдвигаются в стороны. Получается, что открытые двери создают небольшой коридор и защищают пассажиров от всевозможных папарацци, например. А, если машина припаркуется достаточно близко к дверям входа, то никто вообще не подступится – вышли из машины и сразу в здание. Первая моя машина SAAB 99 очень мне нравилась. Особенно нравилось устройство кузова: двери располагались не над порогом, а возле него, то есть в кузове была выемка для дверей, соответственно длина дверей была до самого днища машины. Очень удобно входить и выходить из машины – поскольку порог прикрыт дверями, то он всегда чистый, не пачкаются брюки, не надо выносить ноги при выходе. А теперь, применяем такое расположение дверей у нашего VIP лимузина, плюс помещаем кресло водителя в середине – ведь это же не семейный автомобиль, здесь место для лишнего пассажира не требуется. В итоге получаем очень удобные выход и посадку с обеих сторон. Обеспечить жёсткость кузова вполне

реально, было бы желание. Герметичность закрытых дверей обеспечивается надувающейся трубкой по периметру дверей – при закрытых дверях сжатый воздух заполняет трубки и практически герметизирует салон автомобиля. Замки дверей можно установить в верхней и нижней части, а также в одной из дверей для придания большей жёсткости между дверями.

Представляем себе мысленно, что получилось: белый кожаный салон, водитель важно восседает в середине с обеих сторон укрытый подлокотниками почти до самой торпеды, перед ним выдвижной слегка наклоненный пульт управления автомашиной с двумя колёсами-джойстиком. Водитель непринуждённо управляет машиной, поглядывая в мониторы на торпеду, мониторов не менее трёх – два заднего вида справа и слева и один главный монитор, показывающий работу всех систем автомобиля. Да это же самолёт, правда, главное назначение самолётов летать, а не ездить по земле, ну, в таком случае назовём его сухопутное судно или сухопутный корабль. Сделать автомобиль надёжным, комфортным не только для пассажиров, но также для водителя – это возможно, было бы желание.

Вообще, мне не нравится выражение «автомобиль неудачник». Автомобиль не может быть неудачником уже по своему определению, так как не он сам себя, а таким его делают люди. Над любой моделью должна идти постоянная работа по совершенствованию, повышению качества автомобиля. Новая модель должна начинаться только с кардинальными изменениями, а не только с видоизменёнными фарами, расположением зеркал заднего вида и другой легко изменяемой мелочи. Это всего лишь дань моде, некоторые малозначительные улучшения и так далее, которые меняются каждый год.

Вобщем, есть над чем подумать.

Время идёт, а вопрос с автомобильным шасси, позволяющим двигаться боком, никак не решается. Перейдём на другую тему – оружие, например. Пришла идея создания револьвера с количеством патронов, ну, скажем 30. Можно и больше, но вряд ли это нужно, просто 30, на мой взгляд, оптимальное количество для решения определённых задач, не оставляя за собой выброшенных гильз. Кажется, барабан с 30 патронами будет огромным, не лучше ли в таком случае воспользоваться другим видом оружия, например, пулемётом с лентой патронов, но вопрос выброшенных гильз остаётся нерешённым. Вот тут-то и пригодится

револьвер с 30 патронами. Не будет он таким громоздким, как кажется, если патроны в барабане расположить под углом к оси вращения, а сам барабан повернуть на тот же угол к стволу, чтоб патроны, как и положено, располагались соосно стволу оружия. Желательно, чтобы патрон был коротким, тогда барабан будет плоским и не таким уж громоздким. Технически данный вопрос решается элементарно, правда, такой револьвер будет несколько неуклюжим, но вполне соразмерным с другими видами оружия. Может быть, найдутся задачи, для решения которых потребуется оружие с именно такими особенностями.

Ну, раз уж взялись за оружие, так будем продолжать. Следующая идея – складной нож. Солдат, офицер не всегда имеет право носить при себе огнестрельное оружие, но, как человек военный он должен быть всегда вооружён, ибо к нему, именно как человеку военному, всегда будут применяться особые требования. Это не зависит от его службы: на службе ли он находится, на отдыхе после службы – не имеет значения, он должен быть способен оказать помощь людям, находящимся в опасности, другим структурам в защите интересов своего государства и прав граждан. А для этого, порой, требуется наличие простого ножа, например, утопающему, запутавшемуся в брошенных рыболовных сетях, помочь освободиться от этих самых сетей. Это частный пример, жизненных ситуаций бесконечное множество – всех не перечислить. В ситуации, где надо быстро сработать именно одной рукой, когда другой рукой удерживаешь что-либо, помощником будет мой нож. Можно сказать, что в мире столько всевозможных вариантов ножей, что никого ничем не удивишь, да я согласен, но захотелось мне сделать свой нож и всё тут. Я его не только разработал, я его изготовил, чтоб убедиться, что моя идея работает. Открывается и закрывается нож одной рукой, как правой, так и левой, при этом лезвие ножа в обоих положениях фиксируется, так что самопроизвольное открытие или закрытие невозможно. Изготовить пришлось из подручного материала – из самой обычной стали, применяемой в производстве стальных конструкций. Главной задачей было изготовление работающей модели, и она была выполнена. Свой нож я назвал «коготь». У других ножей, если одну операцию, например открытие, можно выполнить одной рукой, то закрывать его придётся при помощи другой руки, чтобы снять с лезвия фиксатор. Затем, связался в интернете с одним специалистом по ножам, оценил он его средне, а также сказал, что производством ножей не занимается. На этом история с ножом закончилась, правда, на мой взгляд, нож достоин внимания – сидит в руке очень удобно, обращаться с ним не сложно, а любая оценка – дело субъективное.

Вообще, если говорить об оружии, то была идея необычной пули. Назвал я её пуля-пила. Что она представляет? Это полый цилиндр с одной стороны имеет зубья, как у пилы. Край зубчатого венца слегка закруглён внутрь, чтоб не повредить ствол во время движения. С другой стороны приложено донышко для упора пороховых газов. Вот и вся конструкция, работает она так: пороховые газы, воздействуя на донышко пули, приводят её в движение. По выходу из ствола и прекращению воздействия пороховых газов донышко само упадёт под давлением встречного потока воздуха. Получив вращательное движение в стволе, цилиндр пули будет работать как пила при встрече с препятствием. Возможно, данная конструкция нашла бы своё применение в каких-либо сферах человеческой деятельности.

Вот, наконец-то, начали вырисовываться контуры шасси, позволяющего автомобилю двигаться боком. Конструкция может показаться громоздкой, но вполне работающей. Обязательное условие – передние и задние колёса должны быть управляемыми, то есть должны поворачиваться на необходимый угол для поворота автомашины, и автомобиль должен быть полно приводным. Далее, пятно колеса на дороге не должно менять своего положения. Как обычно при повороте колёса меняют свой угол относительно направления движения, а пятно колеса остаётся на том же месте, что важно для сохранения устойчивости автомобиля. Так же и в случае движения боком – пятно не должно меняться независимо от угла поворота колёс. Подвески – передняя и задняя – не зависимые, но должны поворачиваться вместе с колесом. Для этого они монтируются к кузову через сектор с зубчатым венцом, а для разворота колеса на угол 90 градусов используется червячный механизм. Однако, сейчас гораздо проще, удобнее сделать электрический привод подвесок. Стойки устанавливаются вертикаль и являются центром вращения, смещение пятна колеса на дороге будет незначительное. Для движения боком водитель включает механизм поворота подвесок каждой в свою сторону и ставит колёса машины поперёк. Далее можно двигаться перпендикулярно движению в ту или другую сторону, то есть боком. Можно выставить колёса так, что автомобиль будет двигаться по диагонали под любым углом или двигаться зигзагами, не меняя положения кузова относительно направления движения, крутиться на месте, то есть режимы работы могут быть разные. Было трудновато придумать привод на все колёса при повороте их на 90 градусов к кузову машины, но решение было найдено при помощи двух карданных валов. Однако, сейчас, когда электрический

привод находится в каждом колесе, этот вопрос решается намного легче – конструкция становится проще, а значит автомобиль дешевле.

Далее, захотелось поделиться своим детищем с кем-нибудь, способным оценить данную конструкцию. Разослал письма нескольким автопроизводителям, конструкцию описывать не стал, а просто написал, что имеется разработка шасси, позволяющая автомобилю двигаться боком. Если вас интересует данная тема, ответьте мне, и я вышлю вам описание конструкции, для оценки её вашими специалистами. Данная тема интересует многих и я надеялся, что смогу кого-то заинтересовать, тем более что денег никто с них не просит. Ответили трое: итальянский Фиат предложил продавать их мотоциклы, французский Пежо послал меня в Польшу, указав, что такими вопросами занимаются там, но адрес не предоставили. Вначале я недоумевал, что тема весьма популярна, а конкретное решение никого не интересует. Однако после ответа немецкого Мерседеса всё стало ясно. Из ответа следовало, что у них имеются свои инженеры и все вопросы, связанные с автомобилями, они могут решить сами. Понятно, делиться хлебом никто не хочет, хоть я и ни одним словом не упоминал о какой-либо плате. Впрочем, дело ясное, подождем.

Как-то вспомнился пример из школьных уроков физики, где сложили вместе две полусферы и из полученного шара откачали воздух. Затем две упряжки лошадей не смогли растянуть половинки шара. Суть опыта – атмосфера имеет массу. Далее, существует водородная бомба, при взрыве которой образуется область сверх низких температур и всё окружающее не разлетается в разные стороны от удара взрывной волны, а слетается в центр взрыва. Используя два этих примера, можно построить двигатель, в котором с одной стороны на поршень будет воздействовать сила атмосферного давления, с другой стороны, в цилиндре, будет образовываться область сверхнизких температур, и двигатель будет работать. По-моему, что-то здесь не так, понял я это уже потом. Вначале отправил описание такого двигателя в один технический журнал, но ответа не получил, наверное, были на то причины. Лучше бы уж написали, что-то неприличное и то было приятнее, а так – как в бездну кануло – ни слуху, ни духу. Но ведь техническая мысль не стоит на месте, и вот уже появляется другой двигатель, работающий по тому же принципу.

Как обычно, двигатель поршневой, только в нём ничего не сгорает и выхлопная труба, как таковая, вообще не требуется. Основные узлы

агрегата: два баллона – в одном создаётся и постоянно поддерживается глубокий вакуум, в другом – давление газа порядка 30-ти килограмм. В данном случае тип газа не имеет значения, желательно азот – газ чистый, инертный, не конденсируемый. Также цилиндр с поршнем и штоком поршня, выходящим из цилиндра с обеих сторон. Каждый конец штока оборудован крейцкопфным механизмом и при помощи шатуна соединяется с коленчатым валом. Получается цилиндр посередине и два коленчатых вала по бокам, которые могут работать на одну промежуточную шестерёнку, закреплённую на валу отбора мощности. Можно коленчатые валы не соединять шестерёнкой и тогда получится два конца отбора мощности с одинаковым крутящим моментом и скоростью вращения. Цилиндр с обеих сторон закрыт мембранами с сальниковыми уплотнениями для штоков поршня. Каждая сторона цилиндра подключена к двум баллонам: баллону глубокого вакуума и баллону высокого давления. Каждая соединительная магистраль между баллонами и цилиндром оборудована клапанами с электронным управлением. Можно, конечно, установить механическое управление клапанами, но конструкция будет громоздка и точность управления снизится.

Принцип работы двигателя: баллон глубокого вакуума, подключенный к цилиндру с поршнем с одной стороны, и баллон высокого давления, подключенный к цилиндру с поршнем с другой стороны, открываются одновременно при помощи управляющих клапанов. Под высоким давлением газа с одной стороны и глубоким вакуумом с другой поршень начинает двигаться в сторону разрежения. Затем, клапана переключаются на другой баллон, каждый со своей стороны соответственно и поршень движется в обратную сторону. Чтобы исключить жёсткую работу поршня в моментах переключения направления движения, управляющие клапана меняются до прихода поршня в верхнюю мёртвую точку с той или другой стороны. Это позволит сделать работу двигателя мягкой и продлит срок его эксплуатации. Таким образом, процесс «высокое давление-вакуум» будет меняться поочерёдно с каждой стороны цилиндра с поршнем. Скорость вращения коленчатых валов можно регулировать частотой открытия-закрытия управляющих клапанов: чем чаще меняется процесс, тем выше скорость вращения коленчатых валов.

Другой, важный элемент данного двигателя – это компрессор. Его задача – постоянно перекачивать газ из одного баллона в другой,

поддерживая в одном глубокий вакуум, в другом высокое давление. Производительность компрессора должна обеспечивать заданную мощность двигателя. От компрессора будет зависеть мощность двигателя. Чем выше скорость вращения, тем выше должна быть производительность компрессора. Приводом компрессора может служить сам двигатель. Скорость двигателя увеличивается — увеличивается производительность компрессора и наоборот, постоянно поддерживая необходимые значения высокого давления и вакуума в баллонах.

Произведём небольшой расчёт, весьма условный, чисто показательный без учёта всевозможных потерь: при диаметре поршня 100 мм (диаметр штока поршня не будем учитывать) и высоком давлении 30 кг получим давление на поршень 2355 килограмм, то есть, площадь каждой поверхности поршня 78,5 см умножаем на 30 кг. По-моему, неплохое давление, способное сделать данный двигатель полезным. Кроме этого, для данного двигателя минимальной скорости вращения для устойчивой его работы не существует. Скорость вращения может быть от нуля, плавной или резкой в зависимости от поставленных задач. Также к двигателю может быть подключен генератор для зарядки аккумуляторной батареи и питания электрических систем. Если убрать шатуны и коленчатые валы, то получится довольно мощный толкатель в обе стороны, правда, привод компрессора придётся подключать отдельно.

Отличительной особенностью данного двигателя является то, что каждый ход поршня рабочий, то есть холостой ход отсутствует. Получился двигатель двойного действия. Остаётся решить вопрос с приводом компрессора — хватит ли мощности двигателя, чтоб крутить компрессор и приводить в движение транспортное средство или какой-либо агрегат, например, генератор электрического тока. Как видно, данному двигателю топливо никакое не требуется, достаточно аккумуляторной батареи, чтоб запустить в работу компрессор, а затем двигатель будет сам поддерживать своё работающее состояние столько долго, сколько смогут выдержать детали рабочих узлов всего механизма. Приводы систем охлаждения и смазки агрегата можно также навесить на двигатель. Фильтр очистки газа от масла нужно установить в магистрали вакуум баллона, так как всё масло из цилиндра будет улетать именно туда. Другой вариант — для втулки цилиндра и уплотнительных поршневых колец применить материалы, не требующие смазки

длительное время. Сейчас такие имеются, тем более что гореть в данном двигателе нечему, а тепло может образоваться только в результате трения двигающихся частей. Поршень может быть плоским, юбка ему не требуется, также достаточно двух уплотнительных поршневых колец.

В продолжение автомобильной темы решил заняться бизнесом. Идея заключалась в том, чтобы собрать в одном центре все или почти все марки и модели малолитражных машин. То есть, под одной крышей будут представлены все бренды, выпускающие экономичные, городские модели. Суть идеи в том, чтоб покупатель не мучился с выбором удовлетворяющей его вкусам автомашины. Обычно дилерские центры располагаются на расстоянии друг от друга, тем самым осложняя выбор покупателю. Ведь вкус и цвет понятия, разные и у каждого свои, кроме этого внешний вид, удобство салона, порой, имеют решающее значение при выборе новой автомашины. Для кого-то решающее значение имеет техническое оснащение автомобиля системами безопасности, автоматическая или механическая коробка передач и так далее. Порой, автомобиль нравится и всё, а почему – человек сразу и не скажет. Вот и мечутся озадаченные будущие или уже состоявшиеся автовладельцы, не жалея своих сил и времени, обивают пороги разбросанных по всей округе автосалонов.

Ещё я заметил одну особенность – никто из представителей одного салона не знает о местонахождении другого, как своего же родного бренда автопроизводителя, так и какого-либо иного даже, если тот находится через дорогу. Вобщем, выбора нет, попав в один салон, придётся там и отовариваться. А тут я предлагаю этаким универсальный торговый автоцентр, где можно не только посидеть в машине, посмотреть рекламу всевозможных брендов, ознакомиться с техническими характеристиками, но также получить консультацию по любому из них. А созревшему, порозовевшему от обилия интересной информации потенциальному владельцу шедевра предложат чашечку хорошего кофе, да ещё и не одну и в завершение экскурсии по автосалону на выбор будет предложен тест драйв. Думаю, в данный салон будут заглядывать не только потенциальные покупатели, но и любознательные туристы.

Обдумал я эту идею и решил сходить в банк обсудить свои потенциальные возможности. Показалось мне, что идея заинтересует и банк предложит кредит, за бумажными формальностями в виде регистрации фирмы, бизнес плана и прочего дело не станет. Да, следует

отметить, что банку идея понравилась, даже посчитали, сколько денег потребуется на открытие салона. Казалось, дело налаживается, но не тут-то было. Небольшая загвоздка решила исход всего дела. Банк потребовал от меня участия своими личными средствами в данном проекте. Я могу предложить только свою голову. Единственная квартира и та находится в ипотеке в этом же банке, так что продать её не получится, а старая машина, которой уже больше десяти лет, учитываться ни в каком виде не может. Вобщем, посидели, поговорили и разошлись. А эта идея, я думаю, до сих пор актуальна, ведь проблема выбора автомашины действительно существует.

Ну, что ж, жизнь на месте не стоит – идём дальше.

Созрела у меня мысль об изготовлении собственной лодки. В первом проекте получился довольно крупный катер. Корпус катера размещён на двух гондолах по бокам, получается что-то похожее на тримаран, но это не тримаран. Гондолы – круглые вытянутые на всю длину судна трубы обтекаемой формы – являются приливами корпуса в его скуловых частях и, таким образом, способствуют повышению остойчивости судна. Для лучшей управляемости судно оборудовано двумя винтами (двигателями), расположенными в задней части гондол. Поскольку винты максимально разнесены друг от друга, то такое расположение будет хорошо способствовать повышению маневренности судна. Привод винтов осуществляется гидравлическими моторами. Гидромоторы относительно компактны и не требуют много места, поэтому они могут быть установлены в гондолах. Для привода гидромоторов потребуется главная гидравлическая силовая установка, которая представляет собой такой же гидромотор большей производительности для обеспечения достаточной мощностью винтов судна. Главная гидравлическая силовая установка соединена с гидромоторами в гондолах посредством гибких гидравлических шлангов. Сама главная гидравлическая силовая установка приводится в движение при помощи двигателя внутреннего сгорания или электродвигателя. Таким образом, блок гидравлической мощности – главной гидроустановки и двигателя – может быть установлен в любом месте судна, так как соединение гибкими шлангами не требует точного места положения относительно гребных валов судна. Управление винтами осуществляется при помощи системы клапанов, обеспечивая заданную скорость вращения и направление вращения, то есть, при необходимости можно запустить винты в разные стороны, что будет способствовать лучшей маневренности в дополнение к рулевому устройству или

устройствам. В расположении винтов по краям судна имеется, на мой взгляд, ряд преимуществ. Во-первых: корма полностью свободна независимо от размеров судна. У больших судов механическое отделение – двигатель, насосы, топливные баки и так далее – могут быть расположены под палубой и не создавать помех хозяйственной деятельности на палубе. У судов меньшего размера этот вопрос решается значительно труднее. Поэтому и это, во-вторых, расположенный в носовой части судна блок гидравлической мощности освободит палубу для хозяйственной деятельности и будет способствовать удержанию судна в горизонтальном положении. Гидравлика вещь надёжная, сильная. Двигатель должен работать с постоянными оборотами, поэтому вопрос выбора его облегчается. Очень заманчивая идея, найти бы напарника так дело бы спорилось быстрее.

Да, довольно сложно построить такой катер или яхту. Конечно, корпус должен быть изготовлен из композитных материалов, однако техническое оборудование будет довольно дорого и быстро этот вопрос решить не получится.

Попробуем другой вариант.

Построим двухмоторную лодку. Для двух навесных моторов лодка получится не маленькая, из неё также можно сделать небольшой прогулочный катер, в котором не сложно укрыться от непогоды. Для этого надо предусмотреть возможность монтажа съёмного или складного тента. Далее: навесные моторы поместим в нишах по бортам лодки. То есть моторы будут не на внешней стороне посередине кормы, а в специальных нишах, открытых каждая со своего борта. Ниши образуются вырезами нужных размеров по углам кормы, так, чтобы моторы располагались на одном уровне с транцем кормы и, одновременно, достаточной ширины для маневрирования ими. В глубину эти ниши на длину моторов, так что создаётся впечатление, что двигатели стационарно установлены, а не навесные моторы. Здесь следует заметить, что высота бортов приподнята, примерно, на одном уровне с ними, то есть верхушки моторов в один уровень или чуть ниже верхнего края бортов судна. Двигатели крепятся не к верхней кромке борта, а к специально пристроенным плоскостям, предусмотренным для этой цели. Таким образом, двигатели полностью доступны, а сверху эти ниши можно закрыть колпаками, чтоб уменьшить шум от работающих моторов. Управление двигателями дистанционное с поста управления судном, расположенным в носовой части. Освободившуюся корму также

приспособим для удобств отдыхающих – оборудуем в ней выход на маленький мостик чуть выше уровня воды. Мостик, примерно, сантиметров 50 достаточно прочен. Можно сделать его подъёмным, закрывающим выход, чтоб борта судна со всех сторон были закрыты, можно оставить частью корпуса. В таком случае предусмотрена отдельная вкладная панель для формирования полного борта во время движения. С такого мостика удобно прыгать в воду, забираться обратно в лодку – для удобства придумаем убирающийся трап. Трап на 2 – 3 ступеньки опускается в воду и для выхода из воды очень удобно им пользоваться. Получился небольшой прогулочный катерок, достаточно удобный для купания и отдыха. Так как середина его свободна, то здесь можно предусмотреть сиденья по бокам и ещё останется место для столика. По моим подсчётам получилось, примерно, 5 метров в длину и 2.6 метра в ширину – наиболее оптимальный из маленьких размер лодки. Как для отдыха, так и для рыбалки, думаю, такая лодка вполне бы удовлетворяла требованиям покупателей. Понятно, что в ходе проектирования лодки могут быть изменения, дополнения, например, отделение для топливных баков – всё это решаемо. Конструктивные изменения могут быть внесены и на этапе строительства.

Главное – решение и добрый настрой на интересное дело, а работа будет спориться, куда же ей деться.

Осталось дело за малым – взять да построить.

* * *

27.08.2020

Вадим Мальцев (г.Таруса)

Момент истины в прямом эфире или детектор не любит лжи

- Эмма я, кажется, придумал, как поднять наш рейтинг! – заявил Альберт и элегантно плюхнулся на пуфик, игриво забросив ногу на ногу.

-Да-а-а! – Эмма отшвырнула мопса и захлопала ресницами, - что ты родил на этот раз, Бертик? Говори! Я вся твоя - особенно ушки!

В прошлом Альберт и Эмма были мегазвёздами отечественного шоу бизнеса и сполна вкусили плоды народной любви, что позволило им обеспечить себе тот уровень жизни, который никогда даже не снился большей части нашего счастливого населения.

Они всегда были соперниками и, изредка встречаясь на многочисленных телешоу, старались покрепче плюнуть в рожу друг другу, что приводило в дикий восторг многочисленных фанатов.

Но слава проходит! Пришло время покинуть Олимп, уступив место более креативным конкурентам. Общая беда привела к тому, что они стали союзниками и попытались реализовать несколько совместных проектов. Правда, это не помогло - никакие шоу и скандалы не смогли вернуть потенцию их поникшему рейтингу. Казалось, это – конец! Но наконец...

- Так вот, - Альберт взял пилочку и принялся старательно обрабатывать ноготь указательного пальца, - нам нужно ещё одно телешоу!

- Фи, я так и думала! Ты, Бертик, - отстой! Мы и так всех достали в прошлом сезоне. Я придумала лучше! Заведу себе престарелого богатого папика, открою ему свою душу, а за это он позволит открыть свой кошелек! Советую и тебе сделать то же самое, голубочек!

- Дура! Ты не понимаешь, насколько это нестандартно, радикально и креативно!

- Бертик, ты меня пугаешь! Особенно этой... нестандартностью! Чё у тебя на этот раз?

- Да ничё! Просто тебе надо забеременеть в прямом эфире!

- Забе...бе... Ты совсем, я вижу!

- Да ладно, не строй из себя Золушку!

- И не собираюсь! А кто будет счастливым избранником?

- Я!

-Ты-ы-ы! На фиг ты мне сдался после того случая!

- Сама была виновата. Слушай дальше! После того, как ты забеременеешь, я сделаю тебе предложение, а чистоту наших намерений подтвердит детектор лжи! Ну как?

- Круто! А что потом?

- Как что? Поправим рейтинг, заработаем бабки и поделим. Взаимовыгодно!

- Ага, только ты будешь при бабках, а я – при детках! Беременеть ведь придётся мне!

- Не соображаешь? Нам пригодится наследник, которому мы оставим заработанные миллионы! Ну как?

- Согласна!

«Шоу «Детектор правды» подготовило нечто невиданное для своих телезрителей! Впервые, упавшие мегазвёзды прошлых лет решили забеременеть в прямом эфире! Вернёт ли им это былую славу? Как отнесутся к поступку героев телезритители? Двинет ли такой смелый шаг наше телевидение к новым творческим высотам?» - самый креативный и популярный телеведущий Митяй Вертопрахов потирал руки! Если дело выгорит, и «звёзды» воссияют вновь – его ждёт щедрая награда, ну, а если ничего не получится – здесь он тоже сорвёт свой куш, благодаря произведённому эффекту. Выгода ожидается при любом исходе!

В зрительном зале было как никогда шумно! Новая, дерзкая затея эфирных мегазвёзд прошлых лет, без сомнения станет главным событием уходящего года. Потрясающие откровения и трепетные признания будут ещё долго сиять на самой вершине культурного Олимпа, освещая путь всем, кто только начал карабкаться по его крутым склонам, служить маяком, на свет которого слетается вся дрянь отечественного шоу-бизнеса.

Приглашённые нетерпеливо ёрзали на своих местах и выдвигали самые разнообразные предположения, пока ведущий не подал знак. На сцену, под гром аплодисментов, выкатили Эмма с Альбертом и заняли свои места на пуфиках.

Первая часть прошла быстро – несколько дежурных вопросов от лохматых подставных тёток-экспертов были никому не интересны. Очень скоро в зале повисла нездоровая тишина.

Народ жаждал телесных таинств.

- А теперь, перейдём к главной части нашей программы! – нетерпеливо объявил Митяй. – Альберт, вы, как мужчина, должны сделать первый шаг к своей избраннице.

Альберт привстал, посмотрел на Эмму и вдруг затрясся.

- Я не могу, - занял он, - не при всех!

- Так нельзя, - вмешался Митяй, - мы в прямом эфире!

За дело взялась Эмма. Ловким и уверенным движением она толкнула Альберта на стоящий тут же диванчик и, невзирая на его вопли, освободила от всего, что могло помешать процессу.

Студия засопела - все распахнули глаза и уставились на сцену.

Процесс забеременивания длился недолго – от силы минуты три. К своему большому разочарованию, публика не получила какого-либо значимого расширения кругозора в этой области, если не считать отдельных мелких подробностей.

Немного покряхтев, усталая, но довольная парочка, скромно уселась на диванчике, чтобы перевести дух и выслушать лестные отзывы в свой адрес.

Замечания были, но какие-то вялые. Зрители ожидали чего-то фееричного и искрящегося, а вместо фонтана эмоций им подбросили фальшивку – как будто вместо обещанного фейерверка кто-то шумно испортил воздух.

Бросив несколько дежурных ободряющих фраз, ведущий перешёл к следующему этапу.

«А теперь, - возопил он, - наступает момент истины! Так ли чисты чувства наших героев, несмотря на полученные доказательства?! Верен ли Альберт Эмме, а Эмма Альберту, и нет ли у них друг от друга тайн? Об этом нам расскажет детектор лжи – проводник чистой правды и выявитель тайных помыслов! Альберт, пройдите за ширму!»

За ширмой очкарики в белых халатах прикрепили к его телу всевозможные датчики, на руки надели напульсники, а на голову – шлем.

«Только учтите, - предупредили его напоследок, - детектор старый, так как из-за кризиса мы давно не обновляли оборудование. Если испытуемый сильно врёт - предохранитель может не выдержать и тогда вас слегка саданёт током!»

Альберт дёрнулся, но было уже поздно.

«Вася, включай!» - скомандовал главный очкарик и уставился в экран компьютера.

Прибор заурчал, стрелки задёргались, экран выдал первые цифры.

Студия замерла.

- Скажите, Альберт, - томным голосом спросил Митяй, - до сегодняшнего момента вы были верны Эмме?

- Да, - коротко ответил тот, и тут же подпрыгнул ужаленный электродом.

-Ага!

- Чего ага? Ваш прибор током бьёт, как из розетки!

- Так вы не врете, - подмигнул Митяй! - Вас предупредили!

- Я не вру! Ой! – снова подпрыгнул Альберт.

- Теперь второй вопрос. С чем связано ваше желание участвовать в нашем шоу?

- Я давно хотел заняться благотворительной деятельностью, - неосторожно начал Альберт, и поэтому все средства, которые будут заработаны, мы решили перечислить в фонд помощи... А-а-а-й! - взвыл он, получив серию электрических разрядов.

- Я же говорил – не врете! – подбодрил его Митяй. - А скажите, отправив свою партнёршу в интересное положение при многочисленных свидетелях, вы собирались позаботиться о её будущем?

- Я много думал об этом!- уклончиво ответил Альберт.

Прибор заурчал сильнее. Стрелки запрыгали, индикаторные лампочки вспыхнули ярким светом.

- Отвечайте точно! – рассердился Митяй. Детектор нельзя вводить в заблуждение!

- Ну, в общем того-этого...

В последующие несколько минут Альберт, как ни изворачивался, но всё же получил серию ударов, что привело публику в немыслимый восторг. Теперь вся подноготная этого чудовища была на виду у добропорядочных граждан!

- Как он мог, - разрыдалась Эмма. – Я в него верила, отдала ему самое дорогое, да ещё в прямом эфире! А он, гад, надругался над моими чистыми чувствами! И это несмотря на то, что наш малютка всего несколько минут как собрался посетить мир!

Героиню стало жалко. Народ утешал её тем, что с виновника можно будет неплохо «срубить бабла» и направить на воспитание потомства. Альберта принялись полоскать и рвать на тряпочки.

Эмма успокоилась. Посрамлённый Альберт покинул ширму.

- А теперь настал черёд проверить, так ли чисты помыслы нашей героини! - возвестил Митяй, - скоро мы узнаем, что таится в недрах её ранимой души и к каким берегам истины приведёт нас корабль правды, за штурвал которого она только что села!

Народ оживился. Под общее гиканье, недовольную и немного упирающуюся Эмму втолкнули за ширму, где суетливые очкарики быстро приладили электроды к её белоснежному организму.

Вертопрахов начал издаലെка. Первые вопросы касались отвлечённых тем, на которые Эмма отвечала охотно. Казалось, Митяй что то замышляет. Студия замерла и приготовилась к сенсации.

- А скажите, вы изменяли Альберту? – неожиданно выдал Вертопрахов, когда всем надоело топтание вокруг да около.

- Случалось, - честно призналась Эмма, - мы люди современные и не предъявляем друг к другу претензий. Альберт и сам не прочь пойти налево. Я, со своей стороны, изменяла ему всего пару раз, да и то... Ай! – вдруг подпрыгнула Эмма. Ой! – неожиданно подпрыгнул Вертопрахов. Караул! – дружно завопили ужаленные зрители.

Детектор окончательно вышел из строя. Видимо ответ оказался настолько неверным, что пробило центральный кабель, проходящий под сиденьями зрителей. Митяй был на вершине блаженства!

- А скажите Эмма, - продолжил он, - Альберт - отец вашего ребёнка?

Вопрос удивил всех. Только что все наблюдали процесс забеременивания, как вдруг!

- Конечно, - обиделась Эмма, - все видели, как мы занимались... А-а-ай! – вдруг неожиданно подпрыгнула она. Публика замерла.

- Так, - Вертопрахов приблизился к героине и хитро подмигнул, - а теперь ответьте, кто настоящий отец, но помните, что детектор не любит лжи!

- Н-н-не знаю, - зашмыгала носом Эмма. Перед тем, как пойти на это шоу, я побывала на вечеринке. Мы с друзьями развлекались, играли в разные игры и там...

- И там вы успели сделать то, что не успел ваш избранник! - продолжил довольный Вертопрахов. – Судя по тому, сколько человек подпрыгнуло сейчас в зале, нетрудно подсчитать и количество друзей!

Публика оцепенела. Новые факты вызвали шквал эмоций. Начались полоскания и обсуждения, после которых дружно решили признать отцом Альберта, на всякий случай пригрозив суровым наказанием. Будущей мамаше дали дельный совет – в следующий раз найти настоящего отца и ошкурить его «за компанию» по полной программе. С напутственными пожеланиями и свистом, парочку с треском выпроводили из зала.

- Так вот значит какая ты на самом деле! – набросился на Эмму Альберт, после того как они покинули студию.

- На себя посмотри, чучело! Лучше подумай, какую выгоду можно извлечь из создавшейся ситуации! Завтра о нас снова заговорят миллионы!

- И верно, - ответил Альберт, - рейтинг точно обеспечен! А знаешь что? Из нас получится неплохой дуэт! Кстати, у меня есть новая идея!

- Достал ты меня своими идеями! - ответила Эмма и нежно взяла его под руку.

Парочка покинула здание телецентра и отправилась навстречу восходящей славе.

Кузьмищево – Таруса

Введение новых методов

- Итак, - объявил Сидор Иванович на утренней планёрке, - с завтрашнего дня мы переходим на новые методы работы, с использованием зарубежного опыта. Трудиться будем интенсивней, более рационально используя отведённое время, а если кто не будет успевать – может брать работу на дом. Для всех несогласных ворота открыты, можете чесать, куда хотите, а мы наберём новых, сговорчивых. Но предупреждаю всех, кто останется: отчётность возрастет в разы. Понятно?

Сидор Иванович занимает очень важную должность в Главном управлении по оказанию услуг населению (ГЛУПОУНас). Подвластное ему учреждение всегда находится на виду у всего муниципального образования, поэтому он остро осознаёт свою значимость для всего остального общества. Будучи поборником новых методов и технологий, а также страстным ценителем зарубежного опыта, Сидор Иванович никогда не стоит на месте, каждый раз радуя своих сотрудников очередной инновацией в деле оформления документов.

Сотрудники молча уставились на шефа: если не поддержать его очередную дурь, то можно впасть в немилость, а если поддержать – то значит согласиться с тем, что на твои плечи упадёт очередная гора совершенно никчёмной и бестолковой бумажной работы.

- Замечательно, Сидор Иванович! – решил подать голос один из сотрудников, неизбалованный бюджетными щедротами. - Если будем работать «по-новому», то и зарплаты наши станут как «у них»?

- Ничего это не значит! Вы только о деньгах и можете думать! Забыли, что ваши ставки пересматривались в сторону увеличения ещё два года назад, неблагодарные!?

- Как же, помним! – оживились некоторые, - Аж на целых полпроцента! Но в итоге все оказались в минусе – если увеличат ставку, то уменьшат интенсивку и наоборот! А как жить на такую зарплату,

которой хватает только на выплату коммунальных поборов? На что семью содержать, детей кормить? Хотя бы раз в год в отпуск хочется куда-нибудь съездить, а не как обычно - в соседний город, да и то в кредит.

- Семья — это хорошо,- согласился Сидор Иванович, - а поехать куда - харя у вас не треснет? Разве не понимаете, что сейчас непростое время, мир сотрясает очередной кризис, бюджет буквально тает на глазах, а вам только дай! Скажите спасибо, что хоть на коммуналку пока хватает. Не время сейчас жиры гонять — пора затягивать пояса!

- Это где-же нам затягивать пояса? На шее что-ли? — обиделся кто-то, - насколько мне известно, этот ваш очередной кризис прошёл только по низам, никак не затронув высшие сферы. Например, вас, многоуважаемый Сидор Иванович.

- Это потому, что я беру всю работу на себя, минуя вас, лодырей, - важно заметил шеф. - Кто внедряет новые методы по улучшению делопроизводства? Я! Кто облегчает ваш труд введением в дело новых формуляров и бланков и отчитывается в этом перед вышестоящими организациями? Снова я! Фактически, все вы висите на моей шее.

- А не кажется ли вам, что наша работа заключается в оказании услуг населению, - решил внести ясность кто-то, - а заполнение формуляров и бланков — это уже вторичное явление.

- Ты совсем дурак, или с Луны свалился? — нахмурил брови Сидор Иванович. - Работа — это не то, что ты и так обязан делать ежедневно, а грамотно составленный отчет, который вовремя отправляется в вышестоящую организацию. Можешь хоть на ушах целыми днями бегать, но в отчёте должно быть всё оформлено красиво, с указанием растущих показателей и, самое главное, вовремя.

- Но зачем тогда нужен этот контроль, если мы и без него хорошо выполняем свою работу? — не унимались сотрудники.

- Вы, я вижу, точно с дуба рухнули! Откуда вышестоящее ведомство будет знать, что вы работаете, а не сидите дома или прохлаждаетесь где-нибудь в ресторане?

- Ага, с нашими- то зарплатами только по ресторанам и шастать. Ладно бы в кафе, хотя бы раз в месяц...

- Неправда! - рассердился шеф. - Согласно последним данным, средний показатель ваших зарплат значительно превосходит минимальный размер оплаты труда, что позитивно сказывается на вашем же благосостоянии! Вы что, хотите усомниться в компетентности ответственных за эти цифры персон?

- В их компетентности попробуй усомниться — сразу наживёшь неприятности на свою шею!- заметил Скрепкин, ведущий сотрудник не

слишком важного отдела. – Вот я бы убрал все эти контролирующие организации! Чем меньше будет бесполезных надзирателей – тем легче нам всем будет работать. Ещё совсем недавно мы обходились без всяких контролирующих органов и прекрасно справлялись со своими задачами! А что происходит сейчас? Прежде чем заняться клиентом, ты должен заполнить формуляр, потом ещё какой-нибудь бланк, занести всё это в журнал, потратить массу времени на бумаги, вместо того, чтобы решить проблему. Но даже и это было бы терпимо, если бы не последнее новшество: необходимость составлять план о намечаемой работе, к которой пока только собираетесь приступить. Причём план требуют на неделю вперёд!

– Правильно требуют! – надул губы Сидор Иванович, – если нет плана – значит, нет и дела. Начальство должно знать, чем ты собираешься заниматься.

– Так откуда нам знать, что мы собираемся делать? – всполошились сотрудники, – работа у нас специфическая, как мы можем предвидеть, кто, где и когда обратится к нам за помощью? Из головы вытаскивать эти цифры?

– Так в этом – то и дело! – с еле скрываемым раздражением ответил шеф, – вытаскивайте откуда хотите, но знайте: совсем неважно, будут ли выполнены все эти планы! Главное – прикройте свои зады бумагами, и дело с концом!

– Поняли! – дружно ответили сотрудники. Начальство надо удовлетворять правильно оформленными документами, а дальше – хоть трава не расти. Остальные дела – это уже второстепенная задача. Верно?

– Ну, наконец-то, – Сидор Иванович даже сделал попытку улыбнуться, – всё-таки я набрал хорошую команду, раз до вас дошли верные мысли! Делайте что хотите, но главное, чтобы в конце месяца отчёты были в полном порядке, и свидетельствовали о росте показателей по оказанию услуг населению.

– Ага! – закивали все.

– Так вот, если из вышестоящей организации не будет претензий к нам, значит, вы не зря отработали этот месяц, а с клиентами – разбейрайтесь, как хотите сами.

– Поняли! – оживились все.

– И запомните ещё вот что – положение сейчас тяжёлое, поэтому работать придётся больше, но получать меньше! В этом и заключается наш новый метод! А теперь, идите по своим кабинетам, и не мешайте мне думать, – подвёл итог Сидор Иванович, и достал очередную папку.

Кузьмищево - Таруса

Катя Иванова

Опоздавшее предложение

Павел Дмитриевич, пожилой мужчина, с нетерпением жал кнопку входного звонка, ранним субботним утром.

-Галчонок, ты спишь еще? Уже утро просыпайся!- приговаривал он, переминаясь с ноги на ногу, теребя три розочки в руке.

Галина Николаевна взглянула в глазок. Вот нелегкая принесла с самого утра любовничка,- про себя проговорила она недовольно.

-Павел Дмитриевич, вы, что в такую рань?- впуская его в квартиру, добавила сонная женщина.

-Так мы с тобой с утра договаривались пойти погулять в парк? Ты что забыла? – отдавая ей цветы, переспросил мужчина, целуя в щеку.- Решила поспать в выходной подольше, а я тут, как тут. Но у меня важное дело для тебя! –торопясь, оправдывался он, снимая пальто и вешая его на вешалку.

- Проходи на кухню. Будем завтракать. Только я сейчас умоюсь хоть...

- Не торопись...Нам спешить некуда.

-Я понимаю, тебе без жены скучно теперь, вот ты с раннего утра и бежишь из дома, - кричала Галина из ванной комнаты.- Может собачку тебе завести?

-Сегодня три месяца, как не стало супруги,- тяжело вздохнул он.

-А мы вчера, в бухгалтерии немного по- праздновали мой выход на пенсию. -Все, теперь я пенсионерка. Но договорилась остаться на полставки в отделе кадров.

Что кушать будешь?- хозяйка стала доставать из холодильника тарелочки с едой.

- Ничего. Чай с молоком и печенье.

- Завтракать надо плотно, сам меня всегда учил.

- Знаешь, Солнышко я пришел к тебе по важному делу.

- Какому?- удивилась пенсионерка.

- Хочу, чтобы ты вышла за меня замуж и переехала жить в мою квартиру...- на одном дыхании, выдохнул любовник.

-Да?- удивилась Галина.- Неожиданно, прямо таки!

- Я так решил. Что ждать-то?

- Только три месяца прошло, как ты остался вдовцом? Как-то это не по-людски?

- Ну и что? Кому какое дело до нас с тобой. Ты давно мечтала об этом, теперь, наконец-то твоя мечта сбывается.

- Мечта была в молодости, когда молодая была. Чай, почти двадцать лет ходила в твоих любовницах. А вот теперь это мне надо или нет?

- Быстро жизнь пронеслась.- Тяжело вздохнул семидесятилетний мужчина. -Помню, как впервые тебя увидел...тридцатипятилетнюю эффектную женщину. Хотя и теперь ты такой осталась, в нашу бухгалтерию пришла работать, так я с первого взгляда и влюбился.

- Влюбился, то влюбился, только вот от семьи уходить не хотел,- недовольно продолжала хозяйка квартиры.

- Галчонок, нельзя было мне официально разводиться с женой: я занимал ответственную должность на заводе, жена работала в городской администрации. – Мужчина тяжело вздохнул.- Столько лет мы скрывали нашу любовь?

- А моему сыну нужна была полная семья. Я вот всю жизнь прожила, а в официальном браке так и не побывала...

- Давай, теперь все исправим.

-А теперь- то зачем?

- Слушай, я же не виноват, что твой возлюбленный погиб перед свадьбой, и ты осталась беременная, - раздраженно произнес гость.

- Конечно. Еще скажи, что не виноват, что заставил избавиться от нашего ребенка, семнадцать лет назад.

- Ты помнишь?- поперхнулся любовник чаем.- Налей мне еще чая,- тихо добавил он.

- Такое не забывается.- Наливая кипяток в фарфоровую чашку, тяжело вздохнула хозяйка.- Сейчас была бы мне опора на старости лет.

- Зачем ты так? Мы вместе решились на этот шаг. Решили отложить...

- Тебе ... не нужно было все это. У тебя трое взрослых детей в то время было.

- Хватит о прошлом вспоминать. Надо подумать о нашем будущем ! У нас сейчас, вся жизнь впереди!

- Хм...- женщина внимательно поглядела в глаза любовнику.

-Да, да. Я предлагаю нам съехаться и жить вместе.

- Расписаться?

- Если желаешь?

- Я должна подумать.

- Как долго?- удивился Павел Дмитриевич.

- Не знаю...только именно сейчас, я не готова дать тебе ответ. – Женщина подошла и поцеловала его в лысую макушку.

- Хорошо, я подожду. Гулять- то в парк пойдем?

- Нет, иди один. Мне надо все хорошо обдумать...

-Только не задерживай ответ.

Павел Дмитриевич ушел. Галина села возле окна на кухне и задумалась. Ей первый раз предложили официально выйти замуж, побывать в статусе законной жены. Хотя, сколько этой жизни еще осталось?

Глядя в окно седьмого этажа на зимний пейзаж, начала вспоминать свою жизнь.

Тридцатипятилетней красавицей пришла она работать на завод в отдел бухгалтерии. У нее уже был сын, двенадцатилетний Артем. Встретила Павла Дмитриевича, и завязался у них роман. Думала, как всегда с ней было до этого, скоротечный...но нет. Помог мужчина ей с воспитанием сына, потом помог устроить его на бюджетное место в институт, потом...

До сих пор не может простить ни себя, ни его, что он уговорил её удалить беременность, семнадцать лет назад.

Помог обменять с доплатой ее небольшую квартирку на окраине города в этот престижный район...ближе к его дому. Несколько раз вывозил за границу на отдых, в санаторий...Но она предполагала, что не единственной любовницей она у него была. Сердце ей подсказывало, что помимо ее у него еще были приходящие- уходящие сердцеедки. Когда еще работал, дарил дорогие подарки, а вот теперь пенсионер...только цветы и конфеты.

Хотя ему и семьдесят, но выглядит отлично...вроде и со здоровьем неплохо. Только вот я – думала она, привыкла быть сама себе хозяйкой, не от кого не зависеть. Сынуля- молодец, обещал и уже начал исполнять свое обещание, что когда выйду на пенсию, будет мне по пять тысяч рублей ежемесячно переводить на банковскую карту.

Подруги, такие же пенсионерки, как и я, записали меня в спортивный комплекс, только что открывшийся рядом. Два раза в неделю в бассейне плескаться будем, два раза в неделю, по два часа пилатесом заниматься...затем сауна, чаепитие и ...свободное время для себя любимой. Работа на поставки...а остальное время для себя: концерты, выставки, театры. И зачем мне на старость лет любовник? Для сексуальных утех...так этого мне надо раз в месяц...да и он уже не Отелло, здоровье на это ...тоже нужно. И что мне делать?- спрашивала она саму себя, а внятный ответ не находился.

Замужество мне нужно было в то время, когда молодцы мы были, а теперь, зачем все это? Зачем такая обуза мне, старый муж?

Альфонс

- Мама он же альфонс!- громко отчитывала свою мать, только, что вернувшуюся с моря, дочь.- Мамусик, тебе уже шестьдесят пять, а ты все про любовь! Пять лет, как вдова. Какая, такая любовь в твоём возрасте?- дочь ласково обняла маму.

- Ты прямо словами из фильма начала разговаривать! И зачем я тебе все рассказала, - тяжело вздохнула пенсионерка, накрывая стол для чайной церемонии.- Садись, чаю выпьем, сейчас заварила свеженького, турецкого.

- Да, тороплюсь я. Прикатила на несколько минут, - дочь достала из пакета коробку.- Вот торт привезла тебе. Мама, хорошо, что все рассказала. Так значит он, твой воздыхатель, в отеле с правнуком был?

- Да, мальчик шести лет. Такой умненький и послушный, - разливая чай по чашкам, рассказывала хозяйка.- Конечно, мне развлечение было. Ты мне внуков не даришь. А мне так хочется о комнибудь заботиться.

- Я у тебя поздний ребенок, вы с отцом меня после тридцати родили, а я после сорока задумалась о детях...мне сейчас главное карьера, - дочь подошла и поцеловала мать.- Мама, попробуй этот новый торт, разработала на фабрике я...сама.

- Молодец ты у меня, только вот семьей не торопишься обзаводиться.

- Ну и какая у вас там любовф была? Платоническая?- ухмыльнулась дочь.

- Ирина, ты, что такое спрашиваешь...

-Мама, что тут такого? И денег ты ему заняла?

- Да, пришлось пятьсот долларов одолжить. Миши понравилось дорогая игрушка, а его родителям, Иван Васильевич звонить не захотел.

- Я тебе на осеннюю куртку денег дала, а ты...

- Да ну её эту куртку, мне, что носить нечего?

-А ты видела эту игрушку?

- Нет. Они в последний день отдыха пошли ее покупать, я в это время в СПА салоне была на процедуре.

-А с какого города он, твой поклонник?

- Иван Васильевич, да из Санкт-Петербурга.

-Ой, мамочка, плакали твои денежки.

-Ир, ты чего...мы телефонами обменялись. Он обещал звонить и приехать ко мне в гости. Ему проще, закрыл свою квартирку и ко мне на всю зиму. У нас тут воздух свежий, лес кругом и ...тишина.

- Ты что зимовать его пригласила к себе? Ну, ты мам даешь!- удивлялась молодая женщина.

- Был такой разговор...типа шуточный.

- Хм....Он поменяет номер телефона или твой номер внесет в черный список.

- Что ты такое говоришь. Он положительный мужчина.

- Мама, все они положительные, когда халявными деньгами пахнет.

- Что ты такое говоришь?А вот давай проверим, я ему позвоню сейчас...сутки прошли, как мы вернулись.

Раиса Федоровна решительно нажала на кнопки сотового телефона.

- Звони, звони! Ну что?

- Не отвечает, сбросили вызов,- растерянно, произнесла пенсионерка.

- Вот я же тебе говорила! Нужна ты ему...деревенская бабушка!

-Прекрати! Ирина! Я тебе не верю.

- А адрес ты его знаешь?

- Нет, только я свой ему написала, он просил.

-Какая ты у меня доверчивая. Расскажи, как отдохнула то?

- Отдохнула отлично. Спасибо, что подарила мне эту путевку.

- Проверила свою живность, как она тут без тебя две недели?

- Молодец соседка, добросовестно кормила моих кур, кроликов и гусей. Я ей подарок привезла...

- Какой?

- Чай и кофе...да турецких сладостей.

-Ей понравилось?

- Кажется.

-Мама, мне пора, а то еще добираться до города.

- Совсем немного побыла у меня. Вот возьми и тебе подарок там присмотрела.

- Спасибо мамочка, мне как раз такой шарф нужен. Мама, мне уже пора...

- Я рада, что тебе угодила. Не торопись, за рулем смотри в оба...- наставляла мать дочь.

- Мама, у меня стаж вождения уже большой.

- А ты мне про своего Петра ничего не рассказала. Чай, будущий зять?

- А что рассказывать, у нас все как всегда, сейчас карьера на первом месте...

-А свадьба когда?

- Года через два...Я хочу, чтобы и он трешку себе приобрел в собственность, мы должны финансово независимы быть друг от друга и на одной ступени стоять. А он немного не дотягивает...до меня,- рассмеялась молодая женщина.

- Да разве это главное в семье?

- В нынешнее время, это что не есть- главное. Все мам, я тороплюсь,- поцеловав мать в щеку, дочка покинула родительский дом.

Вечером, управившись с живностью в сарае, Раиса Федоровна вошла в свой добротный деревянный дом.

Позвоню еще раз Ивану Васильевичу,- подумала она и взяла в руки сотовый телефон. Нажала кнопки. На другом конце опять отбой...

Правильно, наверное, дочь говорит, альфонс он,- думала женщина, споласкивая руки в ванной комнате.

На кухне выпила чаю. Включила телевизор. Прилегла на диван. Мысли разъедали мозг: « А что я об нем знаю: всю жизнь проработал инженером на каком-то заводе и .. На пенсию вышел два года назад, год, как овдовел. С женой прожили счастливую жизнь, вырастили двух сыновей, а сейчас уже правнук есть ...и это все с его слов. Даже не подумаешь на Ивана, что он альфонс? Такой внимательный и заботливый. Доверчивая я? Правильно меня Иринка ругала. Хотя, так неожиданно чувство в душе проснулось...такое, как в юности, когда я познакомилась с ныне покойным супругом...И бывает же такое на склоне жизни? Одной ногой уже на кладбище стоим, а душа требует ласки и любви. Вот Ирка спрашивала, бесстыдница, платонические у нас отношения...- у пенсионерки приятно защемило в груди, в области живота запорхали бабочки. -Иван в свои семьдесят два еще « бравый солдат», хотя, что нам в нашем возрасте надо- то: рядышком полежать, да за руку поддержаться, ласковое слово услышать! Жизнь прошла. – Женщина опять тяжело вздохнула. -Счастлива я была со своим супругом...да! Только этого раньше мы мало ценили...времени все не хватало...суета жизни. Только оставшись вдовой, поняла, что одной- то скучно дома, тоска глохнет душу. А тут Иван, нежданно, негаданно появился...

Раиса в воспоминаниях так и уснула.

Прошло три дня

Каждый вечер Раиса вспоминала свой отдых в Турецком отеле. Прогулки по набережной вдоль моря с Иваном Васильевичем.

Поспешила утром Раиса Федоровна в магазин. Сегодня должны кондитерские изделия свежие завести.

Выходя из магазина, услышала, что мужской голос ее окликнул.

- Раиса! Подожди!

Женщина оглянулась. На встречу ей, от автобусной остановки, шел без шапки седоволосый пожилой мужчина с потертой кожаной сумкой.

-Иван?- удивилась Раиса.- Ты здесь?

- Да, это я. Еле, еле тебя нашел.

- Значит не альфонс, – тихо произнесла женщина.

- Что ты сказала?- подходя к ней, спросил Иван.- Я не расслышал.

- Да... это я так,- смутилась она.

- Знаешь, у меня в метро телефон украли. Я чувствовал сердцем, что ты звонила. Ты же звонила мне?

- Да...- растерянно, произнесла она.

- Вот и давай вспоминать каждый наш разговор и ...вспомнил твой адрес и даже твою фамилию. Решил приехать.

- Надо же? А я не знаю твою фамилию?- спросила, все ещё обескураженная женщина.

- Егошин. Я долг привез тебе. А то будишь считать меня обманщиком?

- Альфонсом...

- Альфонсом?- громко рассмеялся гость.- Почему альфонсом?

- Да так!- рассмеялась в ответ счастливая женщина.- Моя дочь так решила. Что мы стоим на холодном ветру, пошли домой! Вон, смотри дом с красной крышей - это мой дом! Ты, наверное, голоден?

-Пошли! Надо же – альфонс и где такое слово нашла? - поцеловав женщину в щеку, удивился мужчина.

- Теперь это не важно, -тихо ответила пенсионерка.

Раиса взяла мужчину под руку, и с гордо поднятой головой, быстрым шагом, пара пошла по проселочной дороге.

Ирина Артамонова

В закоулках счастья

Родилась Риточка в 1930 году в Москве, на Арбате. Она была у мамы с папой единственной дочкой. Папа работал инженером на заводе, мама преподавала в школе французский язык, бабушка вела хозяйство и присматривала за внучкой. Жили они в большой восьмикомнатной коммунальной квартире, занимали две комнаты – в одной комнате бабушка, в другой, чуть больше, мама и папа с малышкой... Потом, когда Риточка подросла, бабушка по секрету рассказала внучке, что до революции вся квартира принадлежала ей, что они все старинного знатного роду, но об этом сейчас нельзя говорить. Ещё позднее девочка узнала, что бабушка – княгиня, князь дед (генерал царской армии) погиб во время гражданской войны, что среди предков были князья и графы, генералы и адмиралы...

Риточка росла смышленной хорошенькой девочкой. Мама много занималась со своей доченькой – к четырём годам та уже хорошо говорила по-французски, к шести годам умела читать и на русском, и на французском языке. Бабушка, понемногу, учила девочку рисованию и рукоделию...

Рите только что исполнилось семь лет, когда летней ночью 1937 года её разбудил громкий стук в дверь. В комнату вошли люди в военной форме. Они долго обыскивали комнату, разбрасывая вещи, перетряхивая книги. Дрожащая девочка сидела на стуле, завернувшись в одеяло – её постель тоже всю перевернули.

– Собирайтесь, вы арестованы по подозрению в шпионаже. Девчонку можете взять с собой!

– Не отдам! – закричала стоявшая в дверях бабушка и бросилась к Риточке.

– А вы кто такая? – спросил старший группы.

– Я бабушка!

Старший подумал и сказал:

– Быстро забирайте девчонку к себе, эта комната будет опечатана.

Долго плакала Риточка, лёжа в объятиях бабушки на её узкой кровати.

Утром Рита с бабушкой скромно позавтракали и поехали куда-то на трамвае, а потом долго шли пешком. В коридоре большого серого дома было много людей, все стояли в очереди к маленькому окошечку. Когда

через несколько часов подошла их очередь, бабушке сказали, что передачи не принимаются, свидания не разрешают, что им следует ждать официального сообщения...

Месяцы ожидания были мучительны. Наконец бабушка получила официальное письмо, в котором сообщалось, что её дочь и зять осуждены как враги народа на пятнадцать лет и отправлены в места отбывания наказания без права переписки.

На маленькую бабушкину пенсию жить было голодно, и бабушка подрабатывала, как могла: мыла полы, шила, стирала, пекла торты для благополучных людей – она всё умела делать. Внучку бабушка часто брала с собой, та ей помогала в меру сил.

Первого сентября 1938 года Риточка пошла в первый класс. Училась девочка хорошо. В классе было ещё несколько таких же, как она, обездоленных детей, они все старались держаться вместе...

Война стала тяжёлым испытанием для Риточки и её бабушки, впрочем, как и для всех людей огромной страны. Потом, став взрослой, Рита удивлялась – как же они с бабушкой сумели выжить: не умерли с голоду, не погибли в бомбёжки?.. Вспоминались и голод, и холод, и многочасовые очереди за хлебом, и дежурства с ровесниками на крышах во время вражеских налётов, и светлый радостный день ПОБЕДЫ!..

Бабушки не стало весной 1948 года. Риточка осталась одна. Мамина старшая сестра, к тому времени уже известный музыкант, взяла девочку под свою опеку. Рита успешно окончила школу и по совету тётушки решила поступать в институт. Но не тут-то было! С клеймом «дочь изменников Родины» у неё не приняли документы ни в один вуз. Только на годичные курсы техников-геофизиков её охотно зачислили – и аттестат у девочки почти отличный, и на курсах был недобор. После окончания курсов Маргарита получила направление в научно-производственную геофизическую организацию (Трест), которая базировалась в Подмоскowie. Симпатичная, общительная девушка легко вписалась в дружный коллектив. Её назначили младшим техником в одну из полевых партий. Дорога от дома до работы занимала два часа, в том числе – более часа на пригородном поезде (Электрички появились только через несколько лет.). Поскольку многие сотрудники ездили на работу из Москвы – час пролетал незаметно за весёлыми разговорами.

Всю зиму занимались обработкой полевых материалов предыдущего полевого сезона. Толковая девушка быстро освоилась, работа ей понравилась, всё у неё получалось. Подготовили и успешно защитили после весело отпразднованного Нового года отчёт, написали (Между делом, хорошо отметив и 23 февраля и 8 марта) и защитили

проект на новый полевой сезон и в начале апреля выехали на полевые работы, в Среднюю Азию.

База партии расположилась в холмистой степи недалеко от неширокой, но бурной речки. На горизонте в лёгкой дымке виднелись горы. Весенняя степь радовала зелёной травой, цвели дикие тюльпаны, потом маки и какие-то другие цветы, название которых Рита не знала. Спали в двухместных палатках на раскладушках в спальнях мешках. В большой солдатской палатке стояли складные столы и стулья – здесь обрабатывали материалы полевых наблюдений. Рабочие построили большой навес, сколотили два длинных стола и скамейки, установили железную плиту с трубой, на которой повариха готовила еду. Завтракали и ужинали все вместе, на обед каждой бригаде выдавались бутерброды (обычно с сыром) консервы или сваренные вкрутую яйца. Недалеко была сооружена земляная печька с заслонкой – в ней повариха пекла хлеб. Раз в десять дней устанавливали запасную большую палатку, в которой устраивали баню. В костёр клали небольшие валуны, потом раскалённые камни переносили в палатку и обливали их водой – получалась импровизированная парная... Городская девушка, Рита была очарована романтикой степной жизни.

Начальником партии был Владимир Николаевич – молодой мужчина лет тридцати, высокий голубоглазый блондин. Риточка в него влюбилась ещё зимой. И он с интересом поглядывал на хорошенького младшего техника. Как-то в конце мая, когда степь была ещё покрыта высокой зелёной травой, вечером отмечали всей партией день рождения одного из сотрудников. Было очень весело! Когда понемногу люди начали расходиться, к Рите подошёл Владимир Николаевич и шепнул:

– Какой чудесный вечер, пойдём к речке, погуляем!

– Пойдём! – также шёпотом ответила, одуревшая от счастья девушка.

Голова кружилась от пряного запаха трав. Речка шумела и поблёскивала в свете восходящей круглой луны... Владимир Николаевич обнял мускулистой рукой хрупкие плечи Риточки, она прильнула к нему... От жарких поцелуев кружилась голова, горячие и сильные руки скользили по телу... Это был первый мужчина в её жизни...

Они стали встречаться. Потом Владимир Николаевич предложил девушке перебраться жить в его палатку. Рита сияла от счастья, она была уверена, что у неё складывается семья.

В начале осени Маргарита почувствовала какое-то лёгкое недомогание, её стало поташнивать... Она посчитала дни и пришла к

выводу, что скорей всего это не болезнь, а беременность. Подождав пару недель и убедившись в правильности своей догадки, Рита радостно сообщила своему Володеньке, что у них будет ребёночек. Тот задумался, а потом сказал, что через месяц они вернутся в Москву и тогда всё решат.

Через пару дней после возвращения в конце рабочего дня, когда все сотрудники уже оделись и спешили к проходной, Владимир Николаевич подошёл к Рите, взял её за руку и увёл в конец коридора к окну.

– Ты знаешь, Риточка, я не готов стать отцом и семьёй обзаводится, пока не хочу, прости меня – услышала Рита и в ужасе посмотрела на него.

– Вот тебе деньги – продолжал он – освободись от ребёнка, нам с тобой он не нужен.

– Ты хочешь, чтобы я его убила?

– Не будь дурочкой, ты совсем молодая, успеешь ещё нарожать детей!

– Не нужно мне никаких денег! – Рита бросилась к выходу.

Она лежала всю ночь без сна с сухими открытыми глазами. Любимый мужчина предал её! Как он мог так с ней поступить? К утру, Маргарита решила – она родит и вырастит ребёнка сама, она не может убить это крошечное существо, которое зародилось и растёт в ней!

Ритина любимая тётушка не одобрила принятое решение, но Маргарита была уверена в своих силах. Она замкнулась, на работе ни с кем не хотела обсуждать свою ситуацию, только попросила перевести её в другую партию, чтобы не видеть постоянно Владимира Николаевича.

В конце апреля Риточка родила сыночка! Встречали ей у дверей роддома подруги, коллеги. Они купили коляску для ребёнка, детское приданное...

Несмотря на трудности, Рита была счастлива. Она обожала своего сыночка, свою кровиночку, своё Солнышко, своего Сашеньку, названного Александром в память об его дедушке. Всё остальное просто перестало её волновать. Быстро пролетел послеродовой отпуск, а за ним и очередной. Надо было выходить на работу. В свой первый рабочий день Маргарита приехала на работу с ребёнком – ну не могла она своё Солнышко отдать в ясли на шестидневку (Тогда работали шесть дней в неделю по восемь часов)!

Руководство пошло навстречу молодой матери. Ей предложили работу в камеральной группе круглогодичной партии в Белоруссии, которая базировалась в большом селе. Маргарита согласилась. Ей сняли

жильё рядом с работой, хозяйка дома согласилась за небольшие деньги присматривать за ребёнком.

Всё было хорошо. Старушка-хозяйка с удовольствием нянчилась с малышом. Детской кроватки не было. Хозяйка достала с чердака старый очень большой и глубокий чемодан, помыла его, высушила, положила на дно маленький матрасик и поставила на два стула. Получилась вполне удобная кроватка. Кто-то из местных жителей принёс старую, но прочную детскую коляску и Рита в свободное от работы время гуляла со своим Солнышком. На работе тоже всё ладилось. Маргарита успешно и с удовольствием работала. Она разделила свой обеденный перерыв на две части и бегала кормить сыночка, который рос крепеньким, здоровеньким. Сашеньку любили все сотрудники

Зима пришла холодной. В январе столбик термометра опускался порой ниже тридцати градусов. Хозяйка топила печку несколько раз в день, дома было достаточно тепло. А вот на работе сотрудники партии мёрзли – дом старый и большой за ночь остывал, только к обеду более-менее прогревался. Люди стали простужаться и болеть. Заболела и Рита – кашель, насморк. Вскоре начал сильно кашлять и малыш – не помогали капли и таблетки, которые прописал врач сельского медпункта... Как-то ночью Рита проснулась от странных звуков – Сашенька хрипел. Она взяла его на руки – малыш был горячий. Испуганная мать разбудила хозяйку. Та, взглянув на ребёнка, быстро оделась и побежала за доктором... Не зная, чем помочь сыночку, Рита присела на кровать и покачивая его, гладила ему спинку. Хрипы стали тише, и она чуть задремала... Громко хлопнула дверь, на ходу сбрасывая пальто, доктор подбежал и взял ребёнка. Мальчик не дышал. Искусственное дыхание не помогло...

– Круп, детский круп. Я уже ни чем не могу помочь. Так бывает – грустно сказал доктор.

– Нет! Нет! – закричала Рита и, прижав к себе мёртвого ребёнка...

Похоронили Сашеньку на сельском кладбище. Маргарита ходила как тень и смотрела на всех сухими, невидящими ничего глазами. Её жалели, опекали, старались надолго не оставлять одну, уговаривали есть, следили, что бы она принимала прописанные доктором успокаивающие таблетки. Только на сороковой день Рита смогла заплакать. Она плакала лёжа на кровати, не переставая почти сутки, потом уснула...

Из длительной командировки в Белоруссию Маргарита вернулась другим человеком. Это была уже не наивная, доверчивая, прехорошенькая девочка, а молодая, довольно суровая и уверенная в себе красивая женщина. Она стала толковым, опытным специалистом.

Риту назначили старшим техником-геофизиком в одну из крупных партий, она легко влилась в новый для себя коллектив. Жизнь продолжалась.

В самом конце 1953 года Маргарита получила неожиданное письмо от матери. Та писала, что её реабилитировали, и она скоро вернётся домой. Письмо было сбивчивым, нервным. Они не виделись и не имели возможности переписываться с той трагической ночи в 1937 году, когда мать вместе с мужем арестовали и увезли из дома. Она не знала, где её доченька, и пережила ли войну... Рита тут же села писать ответное письмо, писала и плакала...

Мама приехала вскоре после Нового года. Маргарита получила телеграмму, в которой мать сообщала время приезда и просила ждать её дома. Дверной звонок прозвучал очень резко... На пороге стояла незнакомая пожилая женщина. Мать и дочь стояли и смотрели друг на друга, пытались уловить родные черты, у обеих по щекам текли слёзы. Наконец они обнялись!

Несколько дней мама отдыхала, а потом занялась хлопотами. По счастливому совпадению в квартире совсем недавно освободилась комната, и мама сумела её получить, восстановив прописку. Её взяли на работу в школу преподавателем французского языка, правда ездить было далеко и неудобно, но ведь это мелочи! Пришёл ответ на мамин запрос о судьбе мужа – он умер в лагере ещё во время войны и похоронен в общей могиле...

Надо было жить дальше...

Ежедневно (кроме воскресенья) рано утром Рита и её мама выходили из дома и спешили на работу. Возвращались они обе поздно, усталые. Кто приезжал раньше – готовил простенький ужин на двоих. По выходным они отсыпались, занимались домашними делами, на которые в будни не хватало сил. Вечером иногда вместе ходили в кино, но чаще у каждой из них были свои личные дела...

Маргарита мечтала о счастье! В её представлении счастье – это семья: любящий, добрый, внимательный, материально обеспеченный муж, парочка здоровеньких деток, хорошая квартира... Она искала своё счастье, но не находила. Были увлечения, кратковременные и более или менее длительные связи, но это не приводило к браку – или она разочаровывалась в партнёре, или он отказывался от неё... Рита была уже опытной женщиной и очень старалась избегать нежелательных последствий близости с мужчинами. Однако, это не всегда получалось и приходилось обращаться к врачам. Однажды что-то пошло не так, и ей сказали, что она уже не сможет иметь детей...

А время шло... В начале 1960 года в Тресте появился новый сотрудник – молодой высокий румяный блондин, геолог, отработавший уже три с лишним года по распределению после института где то в Сибири. Риточка как увидела его, так сразу и влюбилась. Звали блондина Марлен (Ох уж эти советские имена 20-30-х годов!), и это звонкое имя ему очень шло. Многие молодые женщины заглядывались на новенького. Всё знающая подруга сказала Рите:

– Ты очень-то не надейся – он женатый!

– Отобью! – легкомысленно ответила та.

Вскоре появилась в Тресте и новая сотрудница – прехорошенькая блондиночка небольшого росточка с задорным курносом и шикарными волосами. Она месяц назад защитила диплом и теперь вышла на работу. Звали девушку Светланой, представилась она своим коллегам как Лана. Жила молодая пара в ближайшем посёлке в небольшой двухкомнатной квартире вместе с мамой Ланы, которая работала в районном центре и была известна, как очень хороший врач.

Всё было хорошо у молодожёнов. Они вместе приходили на работу, вместе шли домой, в обеденный перерыв дружно пили чай с принесёнными из дома бутербродами, сидя рядышком за рабочим столом Ланы. Они оба были общительные, приветливые и быстро освоились в коллективе. В начале мая геофизическая партия, в которой работали Марлен и Лана, выехала в поле в предгорье Тянь-Шаня.

Полевые работы закончились во второй половине октября, и Марлен вновь появился в Тресте. А Лана, оказывается, ещё в конце сентября ушла в декретный отпуск и уехала домой. В конце ноября в семье появилась дочка! Рита очень завидовала Светлане – и муж такой видный, и ребёночек родился...

Руководство Треста ещё осенью договорилось с директором соседней школы, чтобы его сотрудники два раза в неделю после работы играли в волейбол в школьном спортзале. Маргарита с удовольствием принимала участие в этой игре. Марлен после возвращения из командировки тоже стал появляться в спортзале. Он хорошо играл в волейбол ещё со студенческой поры, когда был членом сборной команды института. Однажды так получилось, что Рита и Марлен вышли одновременно последними из своих раздевалок. Они были, конечно, знакомы, но наедине остались в первый раз. На земле лежал рано выпавший в этом году снег. Рита кокетничала с Марленом, поддразнивала его – она это теперь умела. Тропинка была узкой и скользкой. То ли Рита поскользнулась, то ли нарочно толкнула Марлена – они оба упали в глубокий снег, их лица оказались совсем рядом. Они

несколько секунд смотрели друг на друга, потом озорная женщина поцеловала своего спутника в губы, ловко вскочила и убежала...

Марлен стал с интересом поглядывать на Маргариту. Она посмеивалась и кокетничала с ним. Вскоре, договорившись с жившей рядом подругой, Рита пригласила Марлена после игры в волейбол попить чайку. На столе у подруги оказалась бутылка вина, жареная картошечка. Посидели немало, выпили, закусили, и подруга вдруг посмотрела на часы, вскочила и сказала:

– Ой, ребята! Я совсем забыла, мне надо по важному делу сбегать недалеко! Вы тут посидите одни. Рит, если я задержусь, и вы без меня уйдёте, положи ключик под коврик у двери!

– Хорошо – ответила Рита.

Они остались одни в квартире. Молча, допили вино, доели картошку. Рита убрала со стола, подошла к Марлену и смело обняла его...

– Мне было очень хорошо с тобой. Светка так не умеет – сказал, прощаясь Марлен.

Довольная Маргарита лукаво улыбнулась. Они стали изредка встречаться...

В конце февраля Света уже вышла на работу. Её старенькая бабушка отлично справлялась с ребёнком, а у молодой кормящей мамы был укороченный на час рабочий день, и она в обеденный перерыв на два часа бегала домой кормить доченьку. Марлен пил чай с бутербродами в обед один или в компании сослуживцев, а иной раз и с Ритой. Их встречи продолжались.

В начале июня Марлен в составе большой геофизической партии улетел во Вьетнам на целый год. Светлана, как кормящая мать, задержалась на четыре месяца, а потом последовала за мужем, оставив дочку на попечение своим бабушке и маме... Вернулись они летом 1962 года.

Рита была очень рада возвращению Марлена, их встречи возобновились. Марлен вступил в КПСС, его ценили, как прекрасного специалиста. Как-то в конце зимы на одной из встреч, Марлен пожаловался своей подруге:

– Светка моя, что-то совсем ко мне охладела, ляжет спать и претворяется, что сразу уснула.

– А ты спроси напрямую, может у неё кто-то есть – обрадовалась Рита.

– Да не похоже... Во Вьетнаме у нас неприятный инцидент был – может всё дуется? Пора бы и простить...

Как-то Рита услышала, что Светлану видели в Москве с одним из симпатичных сотрудников Треста. Она тут же рассказала об этом Марлену. Тот устроил жене сцену ревности и пригрозил:

– Если это повторится, я уйду от тебя!

– Можешь хоть сейчас уходить – услышал он в ответ.

Сгоряча Марлен оделся и ушёл. Несколько дней он ночевал у приятеля. На работе Лана при встречах, в коридоре молча, задрав свой курносый нос, проходила мимо него. Они работали сейчас в разных партиях – так получилось после возвращения из Вьетнама. Марлен забеспокоился. Его вполне устраивала семья: очаровательная дочка, симпатичная, спокойная жена, строгая, но справедливая тёща... Восьмого марта (Тогда это был рабочий день.) Марлен остановил на лестнице Свету и стал извиняться. Они помирились, семья воссоединилась...

В конце апреля Марлен и Лана разъехались по полевым базам своих партий – она осталась в Подмоскowie, он отправился на Саяны вместе с Ритой. Переписка была вялой. В конце полевого сезона Марлен написал жене письмо, в котором сделал ещё одну попытку выяснить и наладить отношения, угрожал разводом. Света читала письмо, плакала и вспоминала этот отвратительный случай во Вьетнаме.

Марлен любил шумные застолья с друзьями и не всегда знал меру. Выпив лишнего, он вёл себя далеко не лучшим образом. Потом он просил прощения... И в тот раз между ними случилась очень некрасивая ссора. Светлана, в разорванном платье и горящей от пощёчины щекой, выбежала из гостиничного номера. Она провела бессонную ночь на диванчике в номере подруги. Утром надо было ехать на работу, Света вернулась к себе, чтобы переодеться и увидела развалившееся в кресле тело спящего в глубоком опьянении мужа, испачканного рвотными массами. В комнате отвратительно пахло мочой, рвотой и водочным перегаром. С трудом сдерживая тошноту, она собралась и побежала к маленькому автобусу. Весь день Лану преследовал этот жуткий запах... Вечером Марлен просил прощения, стоя на коленях. Светлана простила. Но! Если бы он был её братом, и ей не надо было спать с ним в одной постели! Лана знала, что муж погуливает. Ей «добрые люди» говорили и о его встречах с Ритой, и о поварихе в экспедиции. Но дело было не в этом. Что-то случилось с её телом, интимная жизнь превратилась в пытку. Она с трудом сдерживала тошноту, каждый раз, против своей воли представляя ту жуткую картину и ощущая тот запах. Надежда, что это пройдёт и всё наладится, постепенно таяла...

Свете было страшно. У них была налаженная, достаточно спокойная жизнь, росла дочка. И строгая мама будет недовольна. И

Марлена ей было по-человечески жалко. Он был так уверен, что она никуда от него не денется, испугается развода! И куда он теперь пойдёт, где будет жить? Но надо было принимать решение...

Перечитав, ещё раз письмо мужа и опять всплакнув, Лана вытерла слёзы и написала ответ: «Я не могу больше так жить. Мы разводимся!»

Марлен вернулся из командировки домой чуть позднее Светланы. Они проговорили почти всю ночь, стоя в подъезде, чтобы никого не тревожить. Лана была непреклонна. После завтрака она взяла дочь и уехала в гости к подруге. Марлену ничего не оставалось, как собрать чемоданы и уйти. Он опять поехал к приятелю.

Весть, что Ланка выгнала мужа, быстро распространилась в Тресте. Ему сочувствовали мужчины, её осуждали женщины – такого красавца выгнать! Она отмалчивалась. Маргарита была довольна и через несколько дней предложила Марлену перебраться к ней. Тот согласился.

Шло время. Марлен пару раз в месяц навещал дочку, привозил ей подарки, в день зарплаты отдавал Свете деньги на содержание ребёнка.

Прошло два года. Рита была почти счастлива, её только беспокоило то, что распавшаяся пара официально не оформляет развод. Марлен поступил в заочную аспирантуру, его избрали секретарём парткома Треста. Ещё через год Светлана тоже поступила в аспирантуру (очную) и ушла из Треста. Как-то зимой она при разговоре с бывшим мужем по телефону сказала, что им, наверное, пора оформить развод. Рита обрадовалась – наконец-то! Марлен попросил Лану не подавать заявление на алименты, обещая регулярно пересылать ей деньги на дочку, и получил согласие.

Маргарита очень хотела поскорее оформить брак с Марленом, но тот не спешил. Ему предложили двухгодичную командировку за рубеж, главным инженером геофизической партии. Рита тоже была включена в состав отъезжающих специалистов. Но неожиданно в бухгалтерию пришёл исполнительный лист на алименты и поездка не состоялась. Марлен очень обиделся – как могла Ланка так с ним поступить! Он перестал навещать дочку, хотя сам был во всём виноват. Он жадничал – получая большие премии, не учитывал их при определении суммы перевода. Светлана случайно встретила на улице главного бухгалтера Треста и та, спросив, сколько денег ей присылает отец ребёнка, охнула:

– Да он же тебя обманывает! Не будь душой – подай на алименты! У него огромные премии!

Светлана удивилась плутовству бывшего мужа и возмутилась!. Она вспомнила, как он рассмешил её после развода. Судья спросила пару, кто будет оплачивать штраф за развод. Света хотела сказать, что пополам. Но

Марлен опередил её и решительно заявил, что, конечно, он! Им, очевидно за приличное поведение, присудили к оплате очень небольшую сумму. После ближайшей зарплаты Марлен, посылая Лане деньги на дочку, удержал с неё ровно половину уплаченных им денег!

Светлана решила последовать совету бухгалтера и подала заявление на алименты.

В 60-х годах шла реконструкция Арбата. Строилась новая магистраль, сносились старые дома с коммунальными квартирами, людей переселяли в новые просторные квартиры, правда в новостройки на окраинах Москвы. Наконец подошла очередь и Ритино дома.

Чтобы получить квартиру побольше, надо было прописать Марлена в старой квартире. А для прописки нужны были веские основания. Марлен подумал и согласился на регистрацию брака. Событие отметили в небольшом Арбатском кафе в узком кругу друзей.

После коммуналки новая трёхкомнатная квартира казалась дворцом. Маленькую комнату заняла мама. В средней комнате устроили супружескую спальню, в самой большой поставили диван и телевизор. Ну, вот и осуществились почти все Риточкины мечты! У неё был законный муж, почти кандидат наук, видный мужчина (Многие подружки ей завидовали.), просторная трёхкомнатная квартира... Только вот деток не было... Правда Марлена это устраивало.

На работу в Трест стало очень далеко ездить. Марлен быстро устроился на работу в Москве, перетаскив потом туда и Риту. Началась настоящая семейная жизнь.

Время шло. Марлен защитил кандидатскую диссертацию на полгода раньше Светланы. Они изредка перезванивались, к дочке отец не ездил и Риту это устраивало. Её немного всё ещё беспокоило то, что Ланка никак не выходила второй раз замуж. Марлен выпивал больше, чем следовало, доходили слухи, что он погуливает, но Маргарита на это старалась не обращать внимание. Болела мама – всё-таки сказывались годы, проведённые ею в сталинских лагерях...

Весной, в самом конце семидесятых годов позвонила Светлана и пригласила на свадьбу дочери в ресторан. Марлен вдруг осознал, что его дочка выросла и практически без него, стала мастером спорта и вот собралась замуж. На свадьбу он, конечно, поехал, Риту не позвал.

Муж приехал домой полный впечатлений: и дочка у него красавица, и Света молодец, уже доцент, преподаёт в вузе и прекрасно выглядит. В конце лета Марлен поехал к дочке на новоселье – молодожёны въехали в двухкомнатную квартиру, как-то Лана сумела это устроить. Вернулся он в восторге. Дочка такая хорошая хозяйка, такие

вкусные салаты приготовила, мясо. Шикарные пироги, правда, пекла Светка – ну и мастерица. И дочка то умница, и Ланка так хорошо выглядит, и собеседник интересный... Рита забеспокоилась. Когда поздней осенью Марлен собрался к дочке на день рождения, жена ему сказала:

– Я хочу поехать с тобой.

– Я позвоню дочке, пусть спросит у матери, не возражает ли она – смущённо ответил Марлен.

Светлана не возражала. Она была довольна, что у Марлена всё хорошо сложилось после развода, и никаких претензий к Рите не имела.

Маргарита очень волновалась, пока они с Марленом ехали в электричке. Но всё оказалось проще, чем она предполагала. Лана встретила их приветливо, обняла Маргариту и сказала;

– Я рада тебя видеть, ты прекрасно выглядишь.

Обстановка за столом была доброжелательной, спокойной, много шутили. Света действительно очень хорошо выглядела, вела себя естественно. Ну а дочка Марлена оказалась выше всяких похвал. И опять Рита с грустью вспомнила своего Сашеньку и позавидовала Светлане...

Через год на дне рождения дочери Светлана познакомила их со своим мужем. «Слава Богу!» – подумала Рита.

Так всё и повелось. Ежегодные поездки на день рождения дочки мужа даже нравились Маргарите. Через несколько лет Марлен стал дедом – теперь ездили и на день рождения внуки.

Тихо, ни кого не беспокоя, умерла Ритина мама, ей было всего чуть за семьдесят. Старшая сестра матери всё ещё преподавала в консерватории, но ей уже стало трудно себя обслуживать. У неё была прекрасная квартира в центре Москвы. Рита раз в неделю ездила туда, чтобы помочь с уборкой, закупить на неделю продукты, приготовить на несколько дней еду. Как только в 1985 году Маргарите исполнилось пятьдесят пять лет, она ушла на пенсию – надо было помогать любимой тётушке. Стала ездить к ней через день. Пенсия у Риты была небольшая, но тётушка ежемесячно выдавала ей кругленькую сумму, чтобы та могла покупать себе хорошую косметику (и не только), регулярно посещать платный бассейн и так далее.

Время текло незаметно. Подростала вторая внучка Марлена, старшая пошла в школу, начала заниматься спортом. Дочкин муж получил большую квартиру... Умерла на девяносто шестом году жизни Ритина тётушка, оставив своей единственной племяннице шикарную квартиру, антиквариат, да и свои немалые сбережения. К шестидесяти годам Марлен стал прихварывать. Диагностировали сахарный диабет. Далеко

не ангельский характер мужа стал ещё хуже. Рита старалась ему во всём угодить, но не всегда получалось.

Марлен не доработал намного до семидесяти лет – ему было уже тяжело ездить на работу, рано вставать. Они давно жили в центре, в квартире тётушки, свою квартиру недорого (по-родственному) сдавали дочке Ритиной двоюродной сестры по отцу. Выросли и повыходили замуж красавицы внучки. В 2005 году у Марлена появился правнук...

Маргариту стали раздражать поездки на дни рождения дочери и внушек Марлена. Она сидела за столом смотрела на эту большую, дружную и счастливую семью и чёрной завистью завидовала Светлане. Та прекрасно выглядела, была всё такой же симпатичной и улыбчивой, как много лет назад, всё ещё (и с удовольствием) работала в своём любимом институте. Рита никогда не была хорошей хозяйкой, не любила (по сути, и не умела) готовить. У Светиной дочери стол всегда ломился от вкусной, домашней еды. Вина там пили мало, а Марлен всё ещё любил выпить. Для него дочка специально ставила на стол бутылочку приличного коньяка. Выпив под шикарную закуску, он начинал разглагольствовать – всегда любил быть в центре внимания. Теперь у него были две любимые темы: злобно ругать жизнь и правительство и рассказывать пошлые анекдоты. Молодежь посмеивалась, а Светлана напрягалась – Рита понимала, что той неловко за бывшего мужа перед окружающими...

Когда Маргарите исполнилось восемьдесят лет, она отказалась ездить с мужем к его родственникам. Рита уже давно перестала бояться его потерять – старый, толстый, лысый и больной – кому он теперь нужен! Несколько лет Марлен ездил к дочке один, потом у него не стало на это сил. Так и жили два одиноких, по сути дела никому не нужных, старика. Хорошо, что были деньги: к ним приходила женщина убираться, стирать, по телефону они заказывали еду и записывались к врачам. Рите уже и в бассейн ходить было тяжело, но она все-таки пару раз в неделю туда выбиралась. Только племянница со стороны отца интересовалась стариками, но Рита понимала, что та просто ждёт их смерти, чтобы получить наследство...

Вечерами, когда Марлен уже спал, сидела порой Маргарита на кухне и грустно размышляла. Она думала о том, что жизнь практически заканчивается. Как быстро она пролетела!.. Что после неё останется? Была ли она счастлива? Для чего она жила? Ни детей, ни внуков не было, работу она свою не любила, просто надо было работать – она и работала... Марлен? Сколько сил и хитрости Рите понадобилось, чтобы заполучить его в мужа! А стоило ли это того? Она так долго боялась потерять его, жила в постоянном напряжении. ... А Светлана? Почему она

решила расстаться с Марленом? Знала, что он изменяет ей с Ритой? Конечно, знала! Но, судя по её доброжелательному отношению к Рите, не это стало причиной развода. Что же случилось во Вьетнаме между ними? В любом случае, развод пошёл Светке на пользу: она поступила в аспирантуру, успешно защитилась, стала уважаемым человеком... Вспоминая Лану, Рита думала, что, наверное та права и счастье не вне, а внутри человека. Счастье – это гармония с собой и с окружающим миром. Вот этой гармонии Маргарита так и не смогла достичь...

Не стало Риточки весной, на восемьдесят седьмом году жизни. Она за пару месяцев сгорела от рака. Марлен (Он был моложе на три года.) пережил её на несколько месяцев. Одиноким, беспомощным, безнадежно больной, практически лежащий старик попал в полную зависимость от родственников жены. Марлену хотелось после смерти, хоть что-то оставить дочке – он смутно чувствовал какую-то вину перед ней. Но! Он подписал все бумаги, которые были нужны родственникам Риты для получения всего наследства обоих стариков после угрозы, что в противном случае его оставят без всякой помощи...

Елена Кодайтес

Мысли, которые материальны

Каждый из нас когда-то слышал фразу про то, что мысли материальны.

Но кто в действительности всерьёз об этом думал?!

Уверена, что немногие.

Вот и Танька об этом особо не задумывалась!

Её мысли были настолько противоречивы, что она и сама этот факт осознавала. Такой же противоречивой была её жизнь. Вот мелькнуло в ней, в жизни, нечто радостное, но не успела Танька этой радостью насладиться, как это хорошее растворялось, как дымок от сигареты, что Танька выкуривала в минуту особой печали у себя на лоджии.

Возможно, дело было в том, что как только случалось нечто хорошее, Танька начинала строить дальнейшие планы, чуть ли не на ближайшую пятилетку!

По этому поводу она всегда получала «люлей» от своей ближайшей подруги и бывшей одноклассницы Галки.

- Курочка в гнезде, яичко в ...скорлупе, а ты уже яичницу пожарила!
- возмущённо говорила Галка, давая Танькиным мыслям обратный ход.

Всё это выглядело так, будто лихо раскрученный барабан в телевизионной программе «Поле чудес» был резко остановлен её неизменным ведущим Леонидом Якубовичем! Одним словом, буквально на следующий день случалось нечто такое, не имеющее никакого внятного объяснения, но что явно заканчивалось даже не начавшись, как будто откуда-то «Сверху» поступал строгий указ: «Ни-ни! С объектом прекратить всякую связь!» Под объектом, конечно же, подразумевалась Танька с её мечтами и фантазиями.

Танька и Галка находились в том самом нежном пенсионном возрасте, когда работать уже не хочется, но бодрость и жажда жить ещё не покинули сознания, провоцируя на поступки, которые, к примеру, в сорок лет кажутся абсолютно невозможными, а лет через «-дцать» воспринимаются вполне себе нормой!

Полностью осознавая, как надо позитивно мыслить, Танька вспоминала слова своего рано ушедшего на небеса мужа, который любил ей рассказывать всякие занимательные истории на злобу дня, периодически прерывая повествование и, глядя в потолок, восклицая, поставив ладонь у лица, наподобие рупора:

- А, вообще-то, у нас в Советском Союзе жить очень хорошо!!!

Понимая, что вряд ли действиями мужа руководило желание быть позитивно настроенным, тем не менее, можно было и так себе всё представить! Про то, что в то время было очень недальновидно критиковать советскую действительность, Танька старалась не думать.

Достаточно, - думала Танька, - Больше никаких планов! Как будет так и будет! Пора становиться серьёзной!

Но становиться серьёзной Таньке плохо удавалось. Ей было скучно жить лишь жизнью других людей, пусть даже очень близких и любимых, таких, как дочь и внук. Будучи одинокой почти пятнадцать лет, очень ей хотелось найти себе мужчину по душе, со схожим темпераментом, пусть даже не совсем одинаковыми взглядами на жизнь, но общительного и лёгкого на подъём, с которым можно было бы гулять, смеяться, пить вкусно заваренный чай, ходить в кино и, хотя бы иногда, куда-то уезжать ненадолго, меняя надоевший пейзаж за окном, голоса родных на новые впечатления, причудливые архитектурные изыски, другую пищу, язык и природную зону! Разве так много она хотела?!

Ах, как всё это могло бы замечательно получиться!!!

Но мужчины, как ни печально, попадались Таньке какие-то несмелые. Они обдумывали и отмеряли каждый свой шаг, боялись оторваться от собственного дивана. Танькины любимые кинотеатры их пугали громкостью звука, а путешествиям они предпочитали окучивание картошки на дачном участке, где домик был выстроен ещё в «совдеповские» времена тотального дефицита из всяких подручных средств, типа украденной на стройке доски, оконных рам, уже бывших в употреблении и двух рядов стен из обрезков фанеры с засунутой вовнутрь изоляционной стекловаты...

- Фу! - думала Танька, - какой застой!

- Представляешь, - жаловалась она Галке, - он хочет, чтобы я помогала ему выращивать там какую-то домашнюю скотину!!!

- Так многие живут! - строго говорила Галка, - Не нравится, не морочь мужику голову!

Наконец, подвергнув свою жизнь скрупулёзному анализу, Танька решила мыслить правильно и, подчерпнув знания из занимательной статьи в интернете на тему, что мысли материальны, стала записывать свои желания в тонкую тетрадь, разлинованную в клеточку. Написанное решено было прочитывать не меньше трёх раз в день, пока оно не займёт прочное место в Танькиной черепной коробке, как занимает его, например, полная таблица умножения.

Статья, из которой Танька подчерпнула эту идею с прописыванием желаний, утверждала, что для полного успеха следует сразу записать

штук сто своих желаний, как больших, так и маленьких, а далее, ежедневно, добавлять в этот список ещё по двадцать!

- Я хочу-хочу-хочуууу!!! - пела вслух Танька, пританцовывая, передвигаясь из комнаты на кухню в своей просторной двухкомнатной квартире, непременно задерживаясь у зеркала размером в рост человека, висящего на стене просторного Танькиного коридора.

- Хочу-хочу-хочуууу!!! - продолжала выводить голосом Танька, принимая различные позы перед зеркалом и любуясь собой!

Это любование тоже являлось частью некой терапии, таким переходным мостиком для исполнения задуманного! Зеркало любило Таньку. Возможно, оттого, что много лет Танька вообще избегала смотреться в него. Зеркало висело, как будто бы даже никому не нужное и позабытое, отражая лишь обои на противоположной стене и кусочек кухни, видневшийся в открытую дверь.

Изредка, во время генеральной уборки в квартире, зеркало обрызгивалось специальным составом из бутылки с пульверизатором и натиралось до блеска смятой газеткой. Так и стояло оно потом, вновь никому ненужное, скучало и покрывалось слоем пыли, похожей на траурную вуаль...

Но, когда Танька озадачилась поисками подходящего по всем её параметрам и хотелкам мужчины, она стала заглядывать в это зеркало во много-много раз чаще. И зеркало очень старалось Таньке угодить, выгибая и растягивая себя незаметно для взгляда своей взбалмошной хозяйки, лишь бы угодить её критичному взору, подчеркнуть достоинства крепкой, средней полноты фигуры и, ни в коем случае, не оттолкнуть!

Этот вечер Танька посвятила тонкой тетрадке. Она тщательно обдумывала фразу-желание, возводя глаза к натяжному белому потолку и покусывая кончик старенькой шариковой ручки.

Вначале список в правильной форме изложенных желаний пополнялся очень быстро:

- Я намерена посмотреть в этом месяце новый фильм, купить новый махровый наматрасник, чтобы застеленная на него простыня не собиралась складками во время сна.

- Непременно новое нижнее бельё, - писала Танька, - намерена сделать ремонт в большой комнате. Уверена, что всё сложится с поездкой в Париж на новогодние праздники...

...Она как будто оттягивала самое основное своё желание, из-за которого, собственно, и заводилась эта тетрадка с желаниями! Наконец, она решила и под очередным сорок девятым номером написала очень

конкретно, сверившись с календарём и тем самым увеличивая вероятность задуманного:

- Непременно увижусь с Ним 10 ноября!!!

Он был острой и неоперабельной занозой в её сердце. Он пропадал и появлялся в её жизни в даты, которые не поддавались никаким вычислениям. И в данное время абсолютно никаких предпосылок для исполнения этого желания не наблюдалось.

- Это мой эксперимент! - уговаривала себя Танька.

Она посмотрела на тёмный экран своего телефона, крепко зажмурилась и, максимально сконцентрировавшись, проиграла в своей голове рингтон, установленный на все входящие звонки.

- Я знаю, где живёт любовь! - пела Танька про себя мелодию звонка. Одновременно она представляла, как осветился экран телефона, как на нём появилась фотография мужчины и английскими буквами написанное имя.

Всего желаний набралось лишь шестьдесят два.

- Что ж такое?! - сердилась Танька, просматривая список,

- У меня так мало желаний?! Завтра непременно придумаю ещё! Чем больше список, тем больший процент исполнения!

На календаре было двадцать девятое октября... до назначенной встречи оставалось двенадцать дней.

С того дня, просыпаясь утром, она старательно улыбалась, почти принудительно растягивая уголки губ.

- Доброе утро, соня! - говорила она себе,

- Тебе Он вот-вот позвонит, а у тебя такой сонный голос!

Потом вновь крепко зажимала глаза и представляла в мельчайших деталях и этот звонок, и собственные слова:

- Да, милый! Я тебе рада!

Потом представляла, как Он, высокий и очень крепкий, переступает порог её квартиры, потянув за ручку предварительно открытой Танькой двери...

Всё это представлялось настолько реально, что ей легко было сохранять в себе в течение дня эту счастливую уверенность в ещё не состоявшейся встрече.

Наступили выходные дни. Таньке позвонила дочь и предложила съездить в шведский магазин Икеа, где ей необходимо было купить кое-какие канцелярские мелочи для офиса.

- Ух, ты! - подумала Танька, неужто?!

Одним из самых первых и достаточно прозаических желаний Таньки была покупка махрового чехла для матраса её кровати. Именно в

Икеа, в одном их отделов, где были шторы и постельное бельё, и продавался сей предмет, осилить стоимость которого Таньке самостоятельно было сложно, а попросить на него деньги у дочери она стеснялась. Внимательно разглядывая нужную ей упаковку в отделе тканей, она привлекла внимание дочери.

- Надо? - спросила та, - Бери!

Так, совершенно неожиданно и легко исполнилось её первое из шестидесяти желаний...

- Случайность? Или работает? - думала Танька, принудительно заставляя себя верить в чудеса.

...Он позвонил девятого ноября в первой половине дня. Много не разговаривая, сказал:

- Могу приехать сегодня вечером, после пяти... сообщу поближе к этому времени...

Танька сидела с округлившимися от удивления глазами и смотрела в телефон, где история звонков сообщала ей, что звонок был и он ей точно не приснился.

Был пятый час вечера, когда она, изнемогая от нервного напряжения нарезала круги по собственной квартире, не выпуская из рук телефона. Волнение не позволяло ей что-то реально представлять, как он приедет, как войдёт... да и ей, по правде говоря, было не до игр с космосом.

Звонок раздался почти в пять вечера.

- Понимаешь, Тань, - сказал Он, - ничего нельзя для себя планировать. Как запланируешь, обязательно какой-то форс-мажор на работе! Не смогу!

В голове у Таньки было очень пусто, как будто её продули сильной струёй воздуха, выдув все значимые мысли, и только две-три, сохранившиеся каким-то чудом, вяло и безразлично копошились в каком-то укромном уголке и были просто ни о чём.

Таньке так неприятно было смотреть на свой обычно любимый телефон, что она отложила его подальше от себя и, сидя в кресле в большой комнате, тупо переключала каналы телевизора.

Почти в десять часов вечера неожиданно глухо «ухнул» Viber в ставшем уже ненужным телефоне.

- Илья желает спокойной ночи! - подумала Танька.

- Даже знаю, что написал:

- Любимая, ласковая, нежная, спокойной ночи! Прибила бы! - сердито думала «нежная и ласковая» Танька ...

Илья Таньку обожал, звонил ей по пять раз в день, всячески развлекал и даже вывозил погулять за город на природу.

- Что завтра делаешь с утра? - сообщение было от Него.

- Тебя жду!!! - не раздумывая написала ответ.

- Ок! - ответил он, - буду рано, разбужу!

- Разбуди! - согласилась она, счастливо улыбаясь...

И потом, оставшееся время до сна, крепко сжав веки, усиленно представляла, как она проснётся, улыбнётся себе и миру, скажет себе:

- С добрым утром, соня! Вставай, к тебе едет милый!

И побежит открывать замки на дверях, и умываться, и красить ресницы, совсем чуть-чуть, но красить! И брызгаться туалетной водой с красивым названием Mon Jasmin Noir... А на календаре будет стоять дата: 10 ноября!

Только об этом Танька подумает позже... А сейчас не будем мешать ей ждать!..

P.S. Прошло время. Где-то потерялась тонкая Танькина тетрадка в клеточку с надписью на обложке «Список моих желаний»...

Сегодня, когда всё уже не так весело, когда молчит Он, а Илья серьёзно болен, проходя отнимающие силы лучевую и химиотерапию, Танька намерена отыскать свою тонкую тетрадь и продолжить эту игру с сознанием и космосом.

А вдруг?..

Маргарита Зверева

Под водой

Я на дне. Я лежу на песке, я почти не касаюсь его, только слышу, как океан мерно перемывает его подо мной в унисон с ударами сердца. Медленно, ударов 50 в минуту, не больше.

Я глубоко. Надо мной, наверное, около 30 метров воды, но я хорошо вижу солнце, его лучи расслаивают толщу воды, преломляются и щекочут меня. Слегка. Мне нравится. Я вижу, как плывут облака, как огромные киты, погружая на мгновение всё под собой во мрак. От них веет холодом, так, как будто солнце всякий раз умирает, а затем рождается снова.

Я одна. Здесь нет никого и ничего, кроме меня воды и песка. Вода сильно давит на грудь, меня придавило навечно, я не смогу пошевелиться, не смогу поплыть вверх. Я вся состою из соленой воды, океан принимает меня за свою и разрешает остаться навсегда. Он настойчив, нельзя пренебрегать его гостеприимством.

Я вижу там наверху людей. Они так стараются жить, глубоко и часто дышать, думая, что это основное условие осуществленности. Они не знают, что есть нечто гораздо большее, они никогда не узнают. И как только их дыхание остановится – они перестанут существовать.

Я ушла от того, что было раньше. Это было нелегко. Отказаться от всех наркотиков, оставив только один, бесконечный, безмерный, обволакивающий – любовь. Абсолютная, не моя или чья-либо, общая. Та, что когда-то объединяла людей, до того, как они слишком увлеклись своими личностями.

Последнее, что я помню – это прощение. Тот момент, когда вместо ненависти, злости или ревности ты вдруг просто по-человечески понимаешь своего врага, а вместе с тем прощаешь и любишь его. Это чувство не сразу получается принять, сначала оно кажется настолько противоестественным, что вызывает негодование, отторжение, еще больше злит тебя. Потом наступает стадия притворства – ты зачем-то начинаешь притворяться будто к тебе пришло понимание, просветление. А затем, как и любая маска, эта любовь вырастает в твоё лицо и в твоё существо. Она уже не снаружи, она внутри и, попадая внутрь, она начинает размножаться. Как паразит, она использует твоё тело в качестве инкубатора – увеличивается, множится и исходит наружу. Ты плачешь: «Вот в чем всегда, всю историю человечества был смысл. Вот, что всегда было и всегда будет. Не ты или я. А она».

Лада Рындина

Дочь колдуна

В густом лесу жил-был старик, любящий охоту. Тогда ещё наш городок был деревушкой. Помимо охоты он любил только своих жену и дочь. Жили они в богатом замке, в самой чаще. В деревушку выбирались редко, только за покупками. Люди считали, что старик колдун, столько всего он знал и умел. Однако вскоре охотник умер, и остались его жена и дочь одни. Айне, именно так старик назвал свою дочь, была девушкой доброй и красивой. Она нравилась многим парням, да только родители оберегали девушку от других людей. В замок, находящийся в чаще дремучего леса, стали уезжать женихи. Никто не вернулся. Так и остался тот замок одиноким, а местные стали считать лес дурным. Время шло, Айне всё умнела и хорошела, деревушка стала городом, а поверья забылись...

* * *

Патрик с детства помогал своей матери в лавке, он не верил в сказки о далёком замке и старом колдуне. День, когда он встретил Айне, был тёплым. Летнее солнце ласково согревало, пели птицы, поэтому желание целый день торчать за прилавком абсолютно отсутствовало. Внезапно пронеслось огромное облако пыли и послышался цокот копыт. Перед лавкой остановилась тёмная карета, покрытая чудными узорами. Из неё вышла изящная девушка в синем платье, её светлые волосы были собраны в замысловатую причёску. Патрик подал незнакомке её покупки и ещё долго смотрел вслед уезжающей кареты. Он был словно в трансе.

— Хватит витать в облаках! Патрик, не задерживай покупателей, — Грета с тревогой смотрела на сына. Сегодня он слишком задумчивый.

— Сейчас, мам, — ответил он.

Патрик уже неделю не мог забыть незнакомку. Он в тайне надеялся ещё раз услышать звуки приближения её кареты, голос. Мать сказала ему забыть о незнакомке. Мало ли чего можно ожидать от дочери колдуна. Особенно она подчёркивала судьбы предыдущих женихов. Но проклятый лес нисколько не пугал Патрика, а незнакомка не была похожа на колдунью. Поэтому решение поехать к ней не было спонтанным.

В тот день солнце припекало сильнее обычного. Однако чем глубже он продвигался в лес, тем темнее становилось. Тучи затянули небо серой пеленой, послышались далёкие раскаты грома. Первые капли

дождя догнали Патрика перед тяжёлыми створками ворот. Он долго стучал в них, пока не послышались шорох шагов и недовольное ворчание.

— Кого там принесло на ночь глядя? — говорил явно старик.

— Меня зовут Патрик. Я приехал к Айне, — он уже порядком устал, промок и замёрз.

— Хозяйка никого не ждёт, уезжай подобиру-поздорову, — сварливо ответили ему.

— Пусти его, Дьюол, — голос Айне прозвенел колокольчиком.

Тяжёлые створки раскрылись, и низенький старик с большим фонарём сопровождал гостя до дверей. Изящный силуэт хозяйки замка успел скрыться из виду. Замок поражал своей роскошью. Патрик почувствовал, что начал отогреваться. Он был смущён, его желудок заурчал неожиданно громко, а с плаща натекла приличная лужа.

— Хозяйка велела проводить вас в гостевые покои. Следуйте за мной, — старик недовольно посмотрел на Патрика.

Отведённая ему комната оказалась уютной и просторной. На постели лежал комплект сухой одежды.

— Вы можете принять ванну, она находится за этой дверью, — он указал на высокие двери, выглядящие весьма тяжёлыми.

— До ужина ещё час, вас ожидают. Надеюсь, сменная одежда подойдёт вам, такой вид абсолютно не уместен за столом.

— Как я могу звать вас? — спросил Патрик.

— Меня зовут Дьюол, — ответил старик и вышел из комнаты.

Он чувствовал себя странно, обычно осмотрительность и осторожность не оставляли его. Влюблённость в незнакомку, чьё имя узнал от матери, поездка в замок, пугающий жителей городка — всё это сейчас казалось ему глупым и неуместным. Однако Айне одним появлением напомнила ему, зачем он приехал. Патрик хотел произвести на неё впечатление, поэтому поспешил привести себя в порядок и обдумать, что скажет за ужином.

* * *

— Позвольте проводить вас до столовой? — после непродолжительного стука в дверь прозвучал голос Дьюола.

— Да, — ответил Патрик.

Он успел успокоиться и выглядел уверенно. Ярко освещённая столовая удивляла своими размерами. Ужин накрыли на самом конце длинного стола, хозяйка замка выглядела просто и опрятно. Зелёное платье, светлые волосы убраны в косы. Патрик подумал, что они скорее всего доставали до окончания спины.

— Добро пожаловать в замок. Меня зовут Айне. Присоединяйся к ужину, — она улыбнулась и указала на стул рядом с собой.

— Здравствуйте, я Патрик. Мы виделись в городе, с тех пор я не могу вас забыть и приехал предложить вам руку и сердце, — последнее предложение он буквально выпалил, уверенность не задержалась надолго.

— Зачем же так спешить? Ты можешь немного погостить в замке. Я вижу, что ты решительный человек, но нам лучше сначала познакомиться поближе, — Айне говорила спокойно, а в глазах плясали смешинки — Приятного аппетита, Патрик. Может, перейдём на ты? Ты принимаешь приглашение погостить здесь?

— С удовольствием приму приглашение. Приятного аппетита, Айне. Перейти на ты это отличная идея, — он смутился. Девушки его города редко вели себя так спокойно, они либо стеснялись, либо смеялись над его попытками познакомиться.

* * *

Патрик гостил в замке уже несколько дней. Сначала он плутал в коридорах, однако дорогу к своей комнате, столовой и библиотеке запомнил быстро. Айне часто звала его прогуляться в саду или проехаться верхом по лесу. Она вела незнакомыми тропинками, так он с удивлением узнал про озеро в самой чаще и ранее неизвестные ягодные поляны. Всё же втайне от матери Патрик изредка ходил в дурной лес. Вечерам он сидел перед камином в библиотеке. Несколько выбранных приключенческих романов не давали скучать. За ужином они уже привычно строили планы на завтра. Айне положила на стол связку ключей.

— Завтра я еду за продуктами в город. Хочешь со мной? — спросила она.

— Не могу. Если поеду с тобой, то в замок уже не вернусь, — он почувствовал себя неловко.

— Твои родители не отпустили тебя сюда? — догадалась Айне, она знала, что в городе её побаиваются.

— Да, — ответил он.

— Такое случается не в первый раз, — успокоила она.

— Они привыкнут. Я оставлю ключи, можешь осмотреться пока меня нет. В северном крыле есть комната. В конце правого коридора. Туда тебе лучше не заглядывать.

— А что в той комнате? — Патрику стало жутко любопытно.

— Секрет, — хитро улыбнулась Айне. Он еле дождался отъезда хозяйки замка, загадочная комната заполнила все его мысли.

Патрик успел осмотреть левое крыло, чтобы немного успокоиться, как послышались звуки приближения кареты Айне. Он не заметил, как пролетели несколько часов.

— Привет, — она только вошла в замок, когда увидела его.

— Привет, — он улыбнулся и постарался скрыть волнение. Намерение посмотреть, что в запретной комнате не красило его в глазах девушки.

— Как тебе замок? Не заглянул в ту комнату? — она как будто почувствовала его любопытство.

— Нет, успел посмотреть только левое крыло. Отличный замок. А насчёт комнаты даже не думал, — ответил Патрик. Реклама 17

— Чудесно, — рассмеялась Айне, заметив его смущение.

— Отдашь ключи Дьюолу? Я жутко устала.

— Конечно, — он облегчённо вздохнул.

* * *

Дни проходили незаметно, возвращаться в город не хотелось. Правое крыло и та запретная комната ждали своего часа. Патрику было немного стыдно, но не исчезало желание хоть одним глазком посмотреть, что же там. Возможность узнать это выдалась неожиданно. Айне понимала его с полуслова, могла поддержать беседу на любую тему. Он надеялся услышать её согласие и остаться в замке навсегда. За завтраком она вежливо отказалась от прогулки по саду.

— Я бы с радостью, но в соседнем городе приболела тётя. Объявили семейный сбор, — Айне улыбнулась, смягчая отказ.

— Я могу поехать с тобой? — Патрику захотелось познакомиться с её семьёй. Идеальная возможность. — У неё редкая болезнь. Тётя не любит чужих, даже не хочет находиться с ними в одной комнате.

Поэтому мы не могли приставить к ней слугу, — Айне вздохнула.

— Кто же за ней присматривает? — он удивился. — Её старший сын и его жена, — она понимающе посмотрела на него.

— Когда уезжаешь? — спросил Патрик.

— Сегодня после обеда. Не бойся, я всего на несколько дней, — она встала из-за стола.

— Пойду собирать вещи. Не скучай тут! Дьюол оставит ключи в твоей комнате. — Лёгкой дороги!

— Спасибо.

* * *

Сначала он старался игнорировать своё любопытство. Сидя в библиотеке, он читал приключенческий роман. Когда герой книги попытался проникнуть в гробницу колдуна, Патрик не выдержал. Слуги уже давно спали, Дьюол сопровождал Айне. Это означало, что никто не узнает о визите в ту комнату. Было страшновато, ночью ярко освещались лишь некоторые комнаты, а коридоры утопали в полумраке. Ночное

проветривание — давняя традиция хозяев замка, поэтому небольшая прохлада вполне привычна здешним обитателям.

Подсвечивая фонарём замочную скважину, Патрик пытался открыть комнату. Руки подрагивали, наконец дверь отворилась.

В комнате виднелись силуэты птичьих клеток, прикреплённые к потолку. Каждую из них накрывала тёмная ткань. В ближайшей клетке он увидел ворона, в соседней голубя, другие птицы и вовсе были незнакомы ему.

"Это же всего лишь птичник. И что здесь страшного?" — подумал он, закрывая дверь. На ключе появилось небольшое бурое пятно, но оно осталось незамеченным...

* * *

Айне приехала через несколько дней. Вечером лил дождь, она выглядела слегка уставшей, а Дьюол, казалось, мог метать гром и молнии. Привычный ужин проходил в тишине, однако старик, недавно получивший назад ключи, подошёл к хозяйке замка и шепнул что-то ей на ухо. Айне, задумчиво посмотрев на Патрика, сказала:

— Не хочешь завтра прогуляться по саду?

— Хочу, — немного настороженно ответил он. Больше не прозвучало ни слова, оба были погружены в свои мысли.

Со вчерашнего дня Айне повеселела, она обсуждала с ним приключенческий роман, ни разу не спросила про ту комнату. Патрик решил, что она проверяла его с помощью простого запрета. Он думал сделать ей предложение на мосту у прудика с золотыми рыбками. Вечерняя прогулка и проведённое вместе время казались ему гарантией успешности попытки.

Неспешно беседуя, Патрик и Айне остановились на мостике, она отвернулась к пруду и рассматривала рыбок.

— Айне, ты выйдешь за меня? — он немного волновался.

— Если ответишь на один вопрос, — Айне хитро улыбнулась.

— Спрашивай, — Патрик успокоился, ему нечего скрывать. — Ты заходил в ту комнату? — она с любопытством смотрела на него.

— Нет, — ответил он. Внутренне Патрик проклинал свою несдержанность. Не пройти простую проверку!

— Как жаль, — грустно протянула она и коснулась его плеча.

На месте Патрика, подёргивая плавниками, лежала золотая рыбка. Айне аккуратно столкнула её в пруд.

В замке она нашла Дьюола и приказала ему:

— Прибери в гостевой комнате. Старик понятливо кивнул.

Контактная информация авторов

Вадим Мальцев	<i>vadimmaltcev@yandex.ru</i>
Анна Мельниченко	<i>anyuta150286@gmail.com</i>
Валерий Ларичев	<i>lavabor@gmail.com</i>
Михаил Баютин	<i>bautin.mih@yandex.ru</i>
Лада Рындина	<i>ryndina.lada@yandex.ru</i>
Маргарита Зверева	<i>zver_margo@mail.ru</i>
Екатерина Заяц «Катя Иванова»	<i>ekaterinakat.ru@mail.ru</i>
Татьяна Воронова	<i>invisible2editor@gmail.com</i>
Ирина Артамонова	<i>iri22452009@yandex.ru</i>
Лев Ефимов «Угрюмый Лев»	<i>efimov.lev.00@gmail.com</i>
Елена Кодайтес	<i>kodaites@mail.ru</i>

Сборник прозы

«Сокровенные мысли»

Выпуск 26

Все права на произведения принадлежат
исключительно их авторам.

Составитель-редактор:

Независимое Издательство «Первая Книга»

www.перваякнига.рф